

ГЕНДЕРНЫЙ БАРОМЕТР

Как женщины
и мужчины участвуют
в политике и в разработке
и принятии решений?

КИШИНЕВ, 2018

ГЕНДЕРНЫЙ БАРОМЕТР

Как женщины
и мужчины участвуют
в политике и в разработке
и принятии решений?

КИШИНЕВ, 2018

СНОВАЛЬНИК

ГЕНДЕРНЫЙ БАРОМЕТР.

Как женщины и мужчины участвуют в политике и в процессах принятия решений?

Исследование «Гендерный барометр» было проведено Центром «Партнерство для развития» в рамках программы ООН «Женщины в политике». Программа реализуется Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (UN Women) и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), в сотрудничестве с Восточно-европейским фондом и Центром «Партнерство для развития», при финансовой поддержке Правительства Швеции.

Исследование на румынском языке можно найти по следующим адресам:

www.progen.md

www.un.md

www.moldova.unwomen.org

www.egalitadedegen.md

Созданный в 1998 году **Центр «Партнерство для развития» (CPD)** – это общественное учреждение, поставившее перед собой цель поощрять комплексный подход к гендерной проблематике, отстаивая ценности гендерного равенства как составной части открытого общества, с целью укрепления истинного гендерного партнерства. CPD борется за создание общества с равными перспективами и возможностями для всех его членов, общества, где мужчины и женщины являются гражданами, обладающими всеми правами, способны совместно решать проблемы, в равной степени пользуются новыми возможностями и принимают всестороннее участие в политической, экономической и социальной деятельности.

Исследование было проведено Центром социальных и маркетинговых исследований «CBS-AXA». Созданная в 2003 г. компания «CBS-AXA» специализируется на проведении количественных и качественных исследований в различных областях: маркетинговых, социальных исследований, социально-политических опросов.

За годы деятельности компания осуществила более 1000 разнообразных исследований.

Исполнительная группа:

Алексей Бузу, исполнительный директор CPD

Василе Кантаржи, эксперт-консультант, социолог

Галина Прекуп, редактор-консультант CPD

Полное или частичное воспроизведение фрагментов данной публикации разрешается лишь при условии четкого и точного указания источника.

Мнения, изложенные в данной публикации, принадлежат их авторам, и не обязательно отражают официальные мнения учреждений Организации Объединенных Наций или доноров.

Техническая редакция:

Ана Татару

Обложка и макет:

Симион Коадэ, Михай Сава

Описание CIP Национальной книжной палаты

Содержание

I. ВВЕДЕНИЕ	8
II. КРАТКИЙ ОБЗОР – ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	10
III. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	17
IV. ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕ	21
V. УЧАСТИЕ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ	29
5.1. Уровень информированности	30
5.2. Участие в общественной жизни	32
5.3. Влияние участия женщин в общественной деятельности / жизни общины	41
VI. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН	45
6.1. Восприятие присутствия женщин и мужчин в политике	46
6.2. Политическая активность женщин и мужчин	53
VII. ТОЧКА ЗРЕНИЯ КАНДИДАТОВ В МЕСТНЫХ ВЫБОРАХ 2015 ГОДА	56
7.1. Специфичные элементы участия мужчин и женщин в выборах	58
7.2. Специфика деятельности в политических партиях	69
7.3. Принятие решения об участии в качестве кандидата	72
7.4. Избирательная кампания	74
VIII. ТОЧКА ЗРЕНИЯ МЕСТНЫХ ВЫБОРНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ	81
8.1. Потребности в обучении, проявившиеся во время предвыборной кампании и после выборов	85
IX. ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В ДРУГИХ СФЕРАХ	89
9.1. Гендерные представления в общественном сознании	89
9.2. Профессиональная жизнь	92
9.3. Личная жизнь	98
9.4. Насилие и дискриминация / девиантное поведение	101

Перечень графиков

График 1. Представления о том, какому полу должна принадлежать власть принимать решения.....	22
График 2. Доля респондентов, считающих, что в Молдове женщины и мужчины обладают равными правами.....	25
График 3. Определение равноправия.....	26
График 4. Причины неравенства в правах между мужчинами и женщинами.....	27
График 5. Признание двойного бремени женщин.....	28
График 6. Частота обсуждения событий, происходящих в стране или на местном уровне, в различных кругах общения.....	29
График 7. Информированность о гражданских правах.....	30
График 8. Уровень информированности о том, как принимаются решения в органах МПУ.....	31
График 9. Осведомленность об основных документах о деятельности МПУ.....	32
График 10. Частота участия в различных мероприятиях по решению вопросов местного значения.....	33
График 11. Частота участия в различных мероприятиях по решению вопросов местного значения, по сравнению с 2012 годом.....	34
График 12. Кто принимает решения о развитии на местном уровне.....	35
График 13. Уровень представленности и участия в деятельности структур местного публичного управления, НПО и политических партий.....	36
График 14. Индекс участия на местном уровне по социально-демографическим категориям.....	37
График 15. Связь между наличием детей в семье и индексом участия на местном уровне.....	38
График 16. Уровень и формы участия в решении проблем местного уровня.....	38
График 17. Формы обращения к МПУ для решения проблем местного уровня.....	39
График 18. Мнение респондентов относительно последствий участия женщин в политике и в бизнесе.....	41
График 19. Уровень общественного доверия и удовлетворенности деятельностью мэров в зависимости от их пола.....	42
График 20. Уровень общественного участия в деятельности, связанной с общиной, в зависимости от пола мэра.....	43
График 21. Доля женщин на выборных должностях в сфере публичного управления.....	45
График 22. Оценка достаточности уровня присутствия женщин в государственных структурах.....	46
График 23. В местном / районном совете необходимо увеличить, оставить на том же уровне или сократить число.....	47
График 24. Готовность поддержать мужчину или женщину на разных руководящих должностях.....	48
График 25. Восприятие и стереотипы об участии женщин в политике.....	51
График 26. Ожидаемый эффект увеличения присутствия женщин в парламенте Республики Молдова.....	53
График 27. Доля женщин в политических партиях.....	53
График 28. Намерение баллотироваться в выборные должности и в общественные ор-	

ганизации.....	54
График 29. Ожидаемый уровень представленности женщин в политических партиях и среди кандидатов.....	55
График 30. Факторы, сдерживающие участие мужчин и женщин в политической жизни.....	57
График 31. Кандидаты по возрастным категориям (выборы 2015 года).....	58
График 32. Кандидаты и лица, избранные на должности в 2015 году, участники возрастного исследования.....	60
График 33. Средний возраст начала политической карьеры по возрастным категориям и полу.....	61
График 34. Кривая возраста, в котором начинается политическая карьера.....	62
График 35. Среднее число детей (0 – 17 лет) в семье, в разбивке по возрастным категориям, половому признаку, и на общее население и кандидатов.....	63
График 36. Число мандатов, осуществленных до настоящего времени.....	64
График 37. Опыт службы на выборной должности местного или районного уровня.....	66
График 38. Секторы деятельности кандидатов.....	67
График 39. Средняя продолжительность трудового опыта в секторе экономики.....	68
График 40. Присутствие женщин и мужчин в территориальных структурах партий.....	69
График 41. Распределение мужчин и женщин по должностям в партийных территориальных структурах.....	70
График 42. Среднее количество лет политической активности и деятельности в качестве члена нынешней партии.....	70
График 43. Партийные мероприятия, в которых участвовали мужчины и женщины в течение 12 месяцев до проведения опроса (среднее число участников).....	72
График 44. По чьему совету было принято решение баллотироваться.....	72
График 45. Считаете ли вы, что вы были готовы к должности, на которую вы баллотировались?.....	73
График 46. Причины сомнений в готовности для занятия должности.....	73
График 47. Уровень поддержки со стороны различных местных групп в предвыборной кампании.....	74
График 48. Формы недостающей поддержки в предвыборной кампании.....	75
График 49. Стоимость избирательной кампании в разбивке по полу кандидата и претендуемой должности (среднее значение для каждого кандидата).....	77
График 50. Источники финансирования предвыборной кампании.....	78
График 51. Мероприятия, проводимые с целью продвижения себя в предвыборной кампании.....	79
График 52. Уровень продвижения кандидатов каждого пола в средствах массовой информации.....	80
График 53. Подходы, применяемые для финансирования местных проектов.....	82
График 54. Степень поддержки, оказываемой руководством страны различным местным выборным представителям.....	84
График 55. Частота столкновения с различными проблемами при исполнении должностных обязанностей.....	85
График 56. Доля кандидатов, участвовавших в каких-либо курсах обучения в течение избирательного периода.....	86
График 57. Учреждения, обеспечивающие подготовку.....	87

График 58. Потребности в обучении.....	88
График 59. Мнения о распределении семейных обязанностей.....	90
График 60. Мнения о применимости некоторых качеств к женщинам и мужчинам.....	91
График 61. Мнения относительно отношений между женщиной и семьей.....	92
График 62. Продолжительность рабочей недели занятых женщин и мужчин.....	93
График 63. Среднее количество суточного времени, выделяемого мужчинами и женщинами для основных видов деятельности.....	94
График 64. Совмещение оплачиваемой работы и заботы о семье.....	94
График 65. Распространенность проблем на работе, вызванных обязанностями, связанными с частной жизнью за последние 4 недели.....	95
График 66. Кто находится в невыгодном положении на работе.....	96
График 67. Представления о том, представители какого пола должны работать в различных областях.....	97
График 68. Мнения о характере работы по дому (процент согласившихся с утверждением).....	98
График 69. Мнения о том, кто должен принимать решения о денежных расходах на нужды домашнего хозяйства.....	98
График 70. Мнения относительно работы, которую обычно выполняют женщины, и той, которую выполняют мужчины, в домохозяйствах респондентов.....	99
График 71. Присутствие феномена гендерной дискриминации в Республике Молдова..	101
График 72. Место, где родственник / друг / знакомый столкнулся с проявлением дискриминации.....	102
График 73. Проявления дискриминации, с которыми столкнулся респондент или кто-то из его родственников / друзей / знакомых.....	102
График 74. Ситуации, рассматриваемые как сексуальные домогательства.....	103
График 75. Мнения относительно того, является ли, в настоящее время, сексуальное домогательство на работе / в вузе социальной проблемой.....	104
График 76. Отношение респондентов к сексуальным домогательствам.....	105
График 77. Случаи, когда респондент подвергся сексуальному домогательству со стороны мужчины / женщины.....	106
График 78. Случаи обращения за помощью для предотвращения или прекращения сексуального домогательства.....	106
График 79. Куда респондент обратился бы за помощью для предотвращения или прекращения сексуального домогательства.....	107

Перечень таблиц

Таблица 1. Выборка в разбивке по социально-демографическим характеристикам респондентов.....	18
Таблица 2. Разбивка выборки по подвыборкам и по полу.....	20
Таблица 3. Устойчивость стереотипов о гендерных ролях.....	21
Таблица 4. Разбивка респондентов по степени разделения стереотипов о специфичных обязанностях каждого пола.....	23
Таблица 5. Разбивка респондентов по степени преобладания стереотипов о гендерных обязанностях и по социально-демографическим категориям.....	24
Таблица 6. Препятствия, мешающие участвовать в разработке и принятии решений на местном уровне, и в политике.....	40
Таблица 7. Самые волнующие проблемы, требующие срочного разрешения на местном уровне.....	44
Таблица 8. Готовность поддержать мужчину или женщину на разных руководящих должностях (процент ответов «пол не имеет значения»).....	48
Таблица 9. Гендерно-дифференцированное отношение в зависимости от пола мэра.....	49
Таблица 10. Восприятие и стереотипы об участии женщин в политике: 2016 и 2006 годы (процент ответов «Да»).....	52
Таблица 11. Распределение по профессиям населения в целом и кандидатов на выборах 2015 года.....	64
Таблица 12. Проблемы, возникающие в ходе избирательной кампании.....	76
Таблица 13. Приоритеты местных выборных представителей.....	81
Таблица 14. Частота обращений и уровень положительных ответов на запросы от женщин и мужчин, избранных на местном уровне.....	83
Таблица 15. Мнения о наиболее важных качествах, которые необходимо прививать мальчикам и девочкам	100

I. ВВЕДЕНИЕ

«Гендерный барометр» – это первое в Молдове комплексное исследование участия женщин и мужчин в политике и в процессе принятия решений. Цель исследования – выявить конкретные гендерные элементы в политике (общее отношение к участию мужчин и женщин в политике, в жизни политических партий, намерение баллотироваться, специфические трудности, с которыми сталкиваются кандидаты мужского и женского пола на выборах, деятельность в качестве местных выборных лиц), а также в процессе принятия решений (уровень осведомленности о процессе развития сообществ, местные приоритеты развития, участие в различных этапах принятия решений).

Выводы, сформулированные в рамках исследования «Гендерный барометр», основаны на результатах трех изысканий, затронувших избирателей, кандидатов и местных выборных лиц обоих полов. В первую очередь, в рамках «Гендерного барометра» было опрошено население Республики Молдова в целом, посредством национального репрезентативного опроса. Это позволило оценить перспективы участия мужчин и женщин в политике и процессе принятия решений. В рамках второго компонента «Гендерного барометра» были опрошены кандидаты обоих полов на всеобщих местных выборах 2015 года. Это помогло определить конкретные проблемы, с которыми женщины и мужчины столкнулись в ходе избирательной кампании и партийной деятельности. Третий компонент исследования связан с определенными элементами деятельности местных выборных лиц женского и мужского пола.

«Гендерный барометр» дает возможность оценить, каким образом изменились гендерные представления и стереотипы за последнее десятилетие. Опрос общественного мнения на национальном уровне был проведен, главным образом, на основе вопросов первого «Гендерного барометра», осуществленного в 2006 г. В том же году был принят Закон «Об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин». Сравнительные данные позволяют проанализировать, изменилось ли молдавское общество в том, что касается гендерных ролей и стереотипов, и если изменилось, то на сколько.

В рамках «Гендерного барометра» планировалось определить дальнейшую стратегию действий активистов, выступающих за продвижение гендерного равенства в политике и процессе принятия решений. Может показаться, что в результате того, что Парламент Республики Молдова утвердил положение об обязательности 40-процентной минимальной представительской квоты для обоих полов в списках кандидатов для парламентских и местных выборов, ситуация с недостаточным представительством женщин в определенной степени была решена. Тем не менее, выводы, представленные в настоящей работе, указывают на наличие ряда проблем, связанных с внутренней демократией партий, финансированием избирательных кампаний, двойной нагрузкой на женщин, и с сохранением ярко выраженных патриархальных стереотипов у избирателей. Таким образом, из полученных данных следует, что если политические партии, национальные и местные органы власти, гражданское общество, средства массовой информации, а также партнеры по развитию желают обеспечить реальное справедливое представительство мужчин и женщин, им придется следовать новой программе действий, подразумевающей продвижение различных дополнительных мер (помимо квоты), направленных на достижение этой цели

Исследование было проведено в рамках программы ООН «Женщины в политике». Проект реализуется Структурой Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (UN Women), Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), в сотрудничестве с Восточно-европейским фондом и Центром «Партнерство для развития», при финансовой поддержке Правительства Швеции. Цель программы – поддержать более широкое участие женщин в политике и в процессах принятия решений и их более значимую вовлеченность, посредством создания благоприятной среды для достижения этой цели. Еще одна задача проекта – развивать лидерские качества женщин до, во время и после национальных и местных выборов

II. КРАТКИЙ ОБЗОР – ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Восприятие традиционных гендерных ролей

Примерно у 20,5% респондентов отсутствуют гендерные стереотипы. Такой вывод можно сделать из ответов о роли в принятии решений в семье и о восприятии долга мужчин приносить в семью деньги. Около 58,3% респондентов разделяют по крайней мере один из гендерных стереотипов (они либо согласны с тем, что деньги для семьи должен зарабатывать мужчина, либо с тем, что решения должен в основном принимать член семьи определенного пола), а 21,2% респондентов согласны с обоими гендерными стереотипами.

За последнее десятилетие восприятие традиционных гендерных ролей практически не изменилось к лучшему. Согласно результатам опроса общественного мнения, в 2016 году 64% респондентов были согласны с утверждением о том, что обязанность мужчины – приносить деньги в дом, а женщины – заботиться о семье и хозяйстве. По сравнению с 2006 г., этот показатель снизился на 3 процентных пункта.

В то же время, представление об участии женщин в политике значительно улучшилось. В 2016 году, на вопрос о том, кого бы они предпочли видеть на руководящих должностях в органах публичного управления, в политике или по месту работы, из вариантов «мужчин», «женщин», или «пол не имеет значения», 72% респондентов выбрали последний вариант – это на 11 процентных пунктов больше, чем в 2006 году.

Участие в процессе принятия решений на местном уровне

Несмотря на то, что приоритеты развития сообществ для женщин и мужчин в основном совпадают, присутствуют также некоторые различия. Мужчины считают наиболее важными следующие

щие приоритеты развития сообществ: (i) ремонт дорог и мостов (64%), (ii) улучшение доступа к воде и канализации (50,1%), и (iii) уличное освещение (23,1%). Женщины при этом называют следующие приоритеты развития сообществ среди основных: (i) ремонт дорог и мостов (60,8%), (ii) улучшение доступа к воде и канализации (44,9%), (iii) вложения в школы, детские сады, и внешкольные учреждения (21%) и уличное освещение (21%). Существование различий во мнениях относительно приоритетов развития сообществ еще раз подчеркивает необходимость сбалансированного представительства всех социальных групп, а также прозрачного и всеобъемлющего процесса принятия решений на местном уровне.

Несмотря на то, что большая часть населения знает о правах на свободный доступ к информации, представляющей общественный интерес, пользуются этими правами очень немногие (женщины, при этом, реже, чем мужчины). Только 12,6% мужчин и 9,1% женщин из общего числа населения ознакомились с местным бюджетом. Уровень запроса документов, связанных с деятельностью органов местного публичного управления (ОМПУ), при этом, еще ниже. Так, 10,6% мужчин и 6% женщин ознакомились со стратегическими планами и годовыми отчетами Примэрий, а ежегодный отчет о прозрачности в процессе принятия решений просмотрели 6,9% мужчин и 5,5% женщин. Необходимо также отметить, что большинство респондентов обоих полов (67% – 80%) знают о своих основных правах в отношении доступа к публичной информации, участия в заседаниях местных советов, и т.д.

За последние 4 года снизился общий уровень участия женщин и мужчин в процессах принятия решений на местном уровне. Уровень участия мужчин значительно сократился, что привело к увеличению доли женщин, принимающих участие в процессах принятия решений на местном уровне. Согласно проведенному в 2012 году исследованию участия женщин и мужчин в процессе принятия решений, уровень участия мужчин был выше, чем женщин. В 2016 году, однако, данная тенденция полностью поменялась. Так, в 2016 г. именно женщины больше участвовали в утверждении местных бюджетов, в принятии решений о привлечении инвестиций, в разработке стратегических планов, общественных проектов, и т.д. Данная ситуация объясняется рядом факторов, среди которых: (i) в 2016 году общий уровень участия женщин и мужчин в принятии решений на местном уровне снизился по сравнению с 2012 годом; при этом уровень участия мужчин сократился значительно, чем уровень женщин, (ii) можно предположить, что степень участия женщин претерпела меньшее сокращение потому, что в этот период был реализован ряд программ по мобилизации и наделению женщин полномочиями на местном

уровне, однако эта гипотеза требует дополнительного рассмотрения.

Для участия в жизни страны мужчины выбирают политические партии, а женщины – НПО и общественные группы. Около 5,6% респондентов мужского пола (против 3,2% женщин) сообщили о том, что являются членами или активными участниками политических партий. При этом, в деятельности НПО участвуют 4,6% женщин-респондентов, против 2,4% мужчин.

Жители тех населенных пунктов, в которых во главе ОМПУ находится женщина, намного больше удовлетворены деятельностью таких органов. В случае сообществ с женщиной-примаром, уровень доверия (т.е. доля тех жителей, кто выказывает высокую степень доверия) составляет 34%, в сравнении с 6% в случае населенных пунктов, где примаром является мужчина. Аналогичная тенденция наблюдается в случае определения степени удовлетворенности граждан деятельностью примара (мужчины или женщины): 27% граждан абсолютно удовлетворены деятельностью примаров-женщин, против 6% абсолютно удовлетворенных граждан в случае, когда во главе примэрии находится мужчина.

Жители тех населенных пунктов, в которых во главе ОМПУ находится женщина, принимают намного более активное участие в процессе принятия решений на уровне сообществ. Уровень вовлеченности граждан в разработку общественных проектов в населенных пунктах под руководством мужчин составил 4,6%, а в тех, которыми руководят женщины – 9,6%. В обсуждении бюджета участвовали около 3,8% граждан населенных пунктов под руководством мужчин, против 12,1% граждан населенных пунктов, во главе которых находятся женщины. Это объясняется двумя факторами: (i) женщины, по сравнению с мужчинами, руководят более мелкими населенными пунктами; таким образом, в населенных пунктах меньшего размера легче мобилизовать большее число граждан, чем в более крупном или городском населенном пункте; (ii) женщины, избранные в ОМПУ, чаще, чем примары мужского пола, прибегают к привлечению проектов по развитию. Данный процесс подразумевает намного более широкое участие, таким образом, в процессе принятия решений на местном уровне в населенных пунктах под руководством женщин участвует большее число жителей.

Участие мужчин и женщин в политике

Чем важнее политическая должность, тем больше респондентов отдадут предпочтение мужчинам. Около 10,8% респондентов утверждают, что в качестве председателя Родительского комитета

они хотели бы видеть мужчину (31,6% предпочли бы председателя женского пола). Мужчине на должности директора школы отдают предпочтение 17,8% респондентов, в то время как женщине – 23,5%. Должность примара ассоциируется, в основном, с мужским полом (33,2% отдают предпочтение мужчине на этой должности, и только 11,7% – женщине). Наибольший разрыв в мнениях наблюдается в случае должности президента страны – 40,5% респондентов предпочли бы видеть во главе государства мужчину, и лишь 7,6% – женщину.

Чем важнее политическая должность, тем больше респондентов отдают предпочтение мужчинам. Около 10,8% респондентов утверждают, что в качестве председателя Родительского комитета они хотели бы видеть мужчину (31,6% предпочли бы председателя женского пола). Мужчине на должности директора школы отдают предпочтение 17,8% респондентов, в то время как женщине – 23,5%. Должность примара ассоциируется, в основном, с мужским полом (33,2% отдают предпочтение мужчине на этой должности, и только 11,7% – женщине). Наибольший разрыв в мнениях наблюдается в случае должности президента страны – 40,5% респондентов предпочли бы видеть во главе государства мужчину, и лишь 7,6% – женщину.

Женщины составляют не менее 40% актива политических партий. Данный факт опровергает гипотезу о том, что небольшое число женщин-кандидатов на выборах объясняется небольшим числом женщин в составе политических партий.

Женщины в меньшей степени чем мужчины стремятся баллотироваться на местные выборные должности. На должность примара или районного советника стремятся баллотироваться вдвое больше мужчин (5,1%), чем женщин (2,3%). В случае инициативных общественных групп, мужчины и женщины выказывают примерно одинаковое желание участвовать (6,9% – женщины и 6,5% – мужчины).

Большинство респондентов считает, что участию женщин в политике больше всего препятствуют домашние обязанности. На вопрос об основных препятствиях для участия в политике, как мужчины, так и женщины признают, что домашние обязанности, отсутствие поддержки со стороны семьи, а также традиционные гендерные роли больше всего препятствуют женщинам. Это частично объясняет тот факт, почему женщины предпочитают для участия структуры гражданского характера (НПО или общественные группы), нежели политические структуры или должности.

Гендерное неравенство на рынке труда приводит к неравным возможностям для женщин в политике. Как правило, в качестве кандидатов выступают лица, стоящие на верхних ступенях профессиональной иерархии (84% кандидатов женского пола и 73,9% кандидатов-мужчин). Представительство женщин и мужчин на трех основных видах руководящих должностей (государственные служащие, управляющие и квалифицированные специалисты) является неравномерным – 19,5% мужчин и 12,7% женщин. Поскольку на рынке труда женщин неохотно продвигают по карьерной лестнице, а «основа человеческих ресурсов» в политике по большей части состоит из тех, кто занимает руководящие должности, неравенство в сфере труда воспроизводится и в политике. Таким образом, небольшое количество женщин в политике объясняется тем, что на вершине иерархической пирамиды их также немного.

Каждая вторая женщина-кандидат на выборах 2015 г. была из сферы образования, одна из десяти – из сферы здравоохранения и 13% – из сферы торговли. Распределение же кандидатов мужского пола по сферам деятельности было менее выраженным – 25% из сельскохозяйственного сектора, 19% из торговли и только 18% – из сферы образования. Следует также отметить, что в сумме, в образовании, здравоохранении и органах публичного управления работают лишь 28% от всех трудоустроенных женщин. Таким образом, потенциал женщин из других сфер деятельности не используется. Широкая категория женщин с чрезвычайно низким представительством (лишь 3,1% кандидатов) – это пенсионеры (28,7% из всей выборки).

Исследование не выявило значительных различий между участием женщин и мужчин в партийной деятельности и в избирательных кампаниях. На уровне кандидатов (мужчин и женщин), по крайней мере, не было обнаружено серьезных различий в области партийной деятельности (такой как участие в партийных заседаниях, организация предвыборных встреч, оповещение избирателей на дому). Это еще раз опровергает миф о меритократии, который также используется в качестве аргумента для объяснения небольшого количества женщин-кандидатов.

По большей части, именно политическая партия обуславливает желание баллотироваться. На местных выборах 2015 г. большинство кандидатов обоих полов (74%) представляли партии, в которых состояли. Около 10% мужчин и 7% женщин баллотировались в качестве независимых кандидатов, а в оставшихся случаях, кандидаты поддерживали партии (хоть кандидаты в них и не со-

стояли). Около половины кандидатов, как мужчин, так и женщин, приняли решение баллотироваться с подачи партии. Вторым по значимости фактором в этом случае является социальный круг. Имеются в виду коллеги по работе, родственники (преимущественно, в случае женщин) и друзья (преимущественно, в случае мужчин). При этом, по сравнению с мужчинами, меньше женщин приняли решение баллотироваться самостоятельно (15,3% против 20,8%).

Женщинам в целом тяжелее дается решение об участии в выборах в качестве кандидата. Меньшая доля женщин считала уровень своей подготовки на тот момент достаточным для занятия должности, на которую они баллотировались. Таким образом, каждая пятая женщина (18,7%) и всего 10,9% мужчин из числа кандидатов признали, что на момент принятия решения о баллотировании, они не чувствовали себя достаточно подготовленными к должности, на которую выдвигались.

Кандидаты сочли недостаточной определенную поддержку, оказанную им в ходе избирательной кампании. Помимо основных проблем, которые в этом случае совпадают, мужчины отметили нехватку финансовой помощи (31,7% против 23,6%, в случае женщин). Женщины же, в свою очередь, хотели бы получать больше моральной (эмоциональной и психологической) поддержки со стороны соратников по партии, членов семьи и родственников.

Тот факт, что женщины в меньшей степени почувствовали нехватку финансовой помощи, говорит о том, что их избирательные кампании обошлись им дешевле. В том, что касается стоимости кампании, большинство опрошенных обоих полов (около 60%) сообщили об относительно скромных затратах (оценив их как «небольшие» или «очень небольшие».)

При этом, расходы на проведение избирательной кампании варьируются в зависимости от пола кандидата. Так, 15,8% кандидатов-женщин (против 11,7% кандидатов мужского пола) сообщили, что в ходе избирательной кампании 2015 года они не понесли финансовых расходов. Большинство кандидатов (62% женщин и 68% мужчин) не знают объема понесенных расходов. Если судить по ответам других респондентов, расходы на избирательную кампанию женщин-кандидатов намного ниже, чем у кандидатов мужского пола. В среднем, женщина-кандидат тратила в 2,5 раза меньше средств (2,3 тысячи леев против 5,4 тысячи леев в случае кандидата-мужчины). Стоимость кампаний кандидатов мужского пола незначительно колебалась в зависимости от должности, на которую они баллотировались. В слу-

чае кандидатов женского пола, максимальные расходы были отмечены у кандидаток, баллотировавшихся в районные советы (3,1 тысячи леев), а минимальные – в случае местных советов (1,4 тысячи леев).

Перспектива местных выборных лиц

Приоритеты местных выборных лиц в определенной степени зависят от их пола. Хотя основные проблемы, которые решают местные выборные лица и являются схожими, женщин отличает то, что они намного больше внимания уделяют аспектам, связанным с учебными заведениями и уходом за маленькими детьми (54,8% в сравнении с 39,8% в случае мужчин), с окружающей средой. Мужчины же особое внимание уделяют инфраструктуре водоснабжения и культурным/общественным сооружениям.

Женщины на местных руководящих должностях чаще прибегают к общественным проектам, в то время как мужчины обращаются за помощью в государственные учреждения. Женщин отличает тот факт, что в поисках помощи (в том числе, финансовой) они скорее прибегнут к общественным проектам, и будут больше, чем мужчины (40,9% против 34,6%), полагаться на местный потенциал/ресурсы. Они также скорее будут искать финансирование из других источников, помимо государственного бюджета. Женщины чаще прибегают к внешнему финансированию, такому как специальные предложения по финансированию, фонды международных организаций и гражданского общества. Для мужчин же более характерен «традиционный» подход – они предпочитают обращаться за помощью в государственные учреждения на районном или национальном (правительство) уровне, либо используют свое членство в партиях.

Политический фактор – это наиболее важный элемент при оказании поддержки местным выборным лицам руководством страны. На просьбу квалифицировать степень поддержки, которую получают различные категории местных выборных лиц со стороны правительства, респонденты отметили, в первую очередь, принадлежность к правящей партии, а затем местных выборных лиц с наибольшим опытом (тех, кто и раньше занимал такие должности). Пол в этом случае оказывает среднее влияние, несмотря на существование объективного признания гендерной дифференциации. На то, что мужчины имеют больше шансов на получение поддержки от руководства страны, указало большее число респондентов, чем в случае женщин.

III. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Компонент 1: Опрос населения

Опрос был проведен на основе выборки из 1115 человек в возрасте от 18 лет и старше, репрезентативной с национальной точки зрения (за исключением левобережья Днестра). Метод интервьюирования: автоматизированный персональный опрос (CAPI). Данные были собраны в период с 3 по 16 сентября 2016 года.

Стратегия выборки: Исследование основано на стратифицированной, вероятностной, многоступенчатой выборке. Основа стратификации: распределение населения Республики Молдова в возрасте 18 лет и старше по среде проживания и в территориальном разрезе, согласно данным Национального бюро статистики на 1 января 2016 г.

Критерии стратификации: 13 географических регионов (на основе бывших уездов), среда проживания, размер населенных пунктов (2 вида населенных пунктов городского типа и 3 вида населенных пунктов сельского типа).

Населенные пункты и субъекты были отобраны с использованием вероятностного метода.

Адреса были отобраны по методу случайной маршрутной выборки.

Количество населенных пунктов, включенных в исследование: 84, включая муниципии Кишинэу и Бэлць.

Количество пунктов выборки – 226. Максимальное количество опросов, проведенных на каждом пункте выборки – 5.

Из общего числа респондентов: 45,1% мужчин и 54,9% женщин; 46,5% городских жителей и 53,5% жителей сельской местности.

Анализ данных исследования представлен в разбивке по ряду социально-демографических характеристик (Таблица 1).

Таблица 1.

Выборка в разбивке по социально-демографическим характеристикам респондентов

		Итого		Пол (%)		
		%	Количество	Мужчины	Женщины	
Возраст респондента	18-29 лет	26,3%	231	26,4%	26,2%	
	30-44 года	25,8%	240	27,7%	24,2%	
	45-59 лет	26,9%	257	27,3%	26,5%	
	Старше 60 лет	21,0%	387	18,6%	23,0%	
Пол респондента:	Мужской	45,1%	394	–	–	
	Женский	54,9%	721	–	–	
Уровень образования:	Низкий	21,3%	266	18,3%	23,8%	
	Средний	45,6%	491	50,2%	41,8%	
	Высокий	33,1%	358	31,5%	34,4%	
Наличие детей:	Нет детей	61,0%	739	64,7%	57,9%	
	Дети младше 18 лет	39,0%	376	35,3%	42,1%	
	Дети младше 7 лет	23,7%	227	20,3%	26,6%	
	Дети младше 4 лет	17,1%	160	13,9%	19,7%	
	Безработные	62,6%	767	51,8%	71,4%	
Занятость респондентов:	Итого	37,4%	348	48,2%	28,6%	
	Трудоустроенные	Частный сектор	56,8%	194	59,1%	53,7%
		Государственный сектор	43,2%	154	40,9%	46,3%
Социально-экономический уровень:	Низкий	33,1%	427	31,5%	34,4%	
	Средний	31,5%	333	29,2%	33,5%	
	Высокий	35,3%	355	39,3%	32,1%	
Среда проживания:	Городская	46,5%	506	48,9%	44,5%	
	Сельская	53,5%	609	51,1%	55,5%	

Таким образом, для анализа данных были использованы следующие возрастные группы: 18-29 лет, 30-44 года, 45-59 лет, 60 лет и старше.

Уровень образования респондентов был проанализирован по трем группам:

1. Низкий уровень образования: Отсутствие образования, неоконченное начальное (до 4 классов), начальное (4 класса), неоконченное среднее (9 классов),

2. Средний уровень образования: Общее образование (10-11 классов), ли-

цей (12 классов), ремесленное училище (1 год обучения), профессионально-техническое училище (3 года обучения),

3.Высокий уровень образования: Колледж (2-5 лет обучения), неоконченное высшее образование (лиценциатура, 3-4 года обучения), полное высшее образование (магистратура, 5-6 лет обучения), магистратура, докторантура

По наличию детей в семье можно выделить, соответственно, следующие группы: нет детей, имеются дети младше 18 лет, имеются дети младше 7 лет, имеются дети младше 4 лет.

В зависимости от Занятости респондентов, были созданы следующие группы: безработные, с полной занятостью, в том числе, в частном или государственном секторе.

Респонденты были также разделены на три группы, в зависимости от благосостояния (социально-экономический уровень), следующим образом: низкий, средний и высокий социально-экономические уровни.

Компонент 2: Опрос кандидатов

Опрос был проведен на основе выборки из 779 человек – кандидатов на должности в органах местного публичного управления на всеобщих местных выборах 2015 года, по квотам согласно полу, типу должности, на которую баллотировались кандидаты, политическим партиям (парламентские, непарламентские, независимые кандидаты) и по результатам выборов (кандидаты, избранные и не избранные на должности).

Метод интервьюирования: автоматизированный персональный опрос (CAPI).

Данные были собраны в **период** с 5 августа по 20 октября 2016 года. Исследование основано на стратифицированной, квотной выборке.

Основа стратификации: списки кандидатов на всеобщих местных выборах 2015 г., зарегистрированные Центральной избирательной комиссией.

Критерии стратификации:

1. 13 географических регионов (на основе бывших уездов);
2. среда проживания;

3. вид должности (примар, советник в местном совете, советник в районном совете);

4. тип партии (парламентская партия, непарламентская партия, независимый кандидат);

5. пол.

Таблица 2.

Разбивка выборки по подвыборкам и по полу

		Количество	%
Итого:		779	100,0%
Пол:	Мужской	394	50,6%
	Женский	385	49,4%
Итого местных выборных лиц:		419	100,0%
Пол местных выборных лиц:	Мужской	211	50,4%
	Женский	208	49,6%
Итого кандидатов:		360	100,0%
Пол кандидатов:	Мужской	183	50,8%
	Женский	177	49,2%

Компонент 3: Опрос государственных служащих

Выборка для третьего компонента является частью выборки второго компонента и включает в себя лишь тех, кто был избран на должности в ходе всеобщих местных выборов 2015 г. Выборка состоит из 419 человек, избранных на должности в органах местного публичного управления в ходе всеобщих местных выборов 2015 года, по квотам согласно полу, типу должности, на которые они были избраны и политическим партиям (парламентские, непарламентские, независимые кандидаты).

Метод интервьюирования: автоматизированный персональный опрос (CAPI).

Данные были собраны в **период** с 5 августа по 20 октября 2016 года.

IV. ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

За десять лет стереотипы о традиционных гендерных ролях существенно не изменились. В 2006 году, 68% респондентов считали, что обязанность мужчины состоит в зарабатывании денег для семьи, а обязанность женщины – в уходе за семьей и хозяйством. В 2016 году, доля респондентов, придерживающихся этого мнения, сократилась всего на 3 процентных пункта (таблица 3).

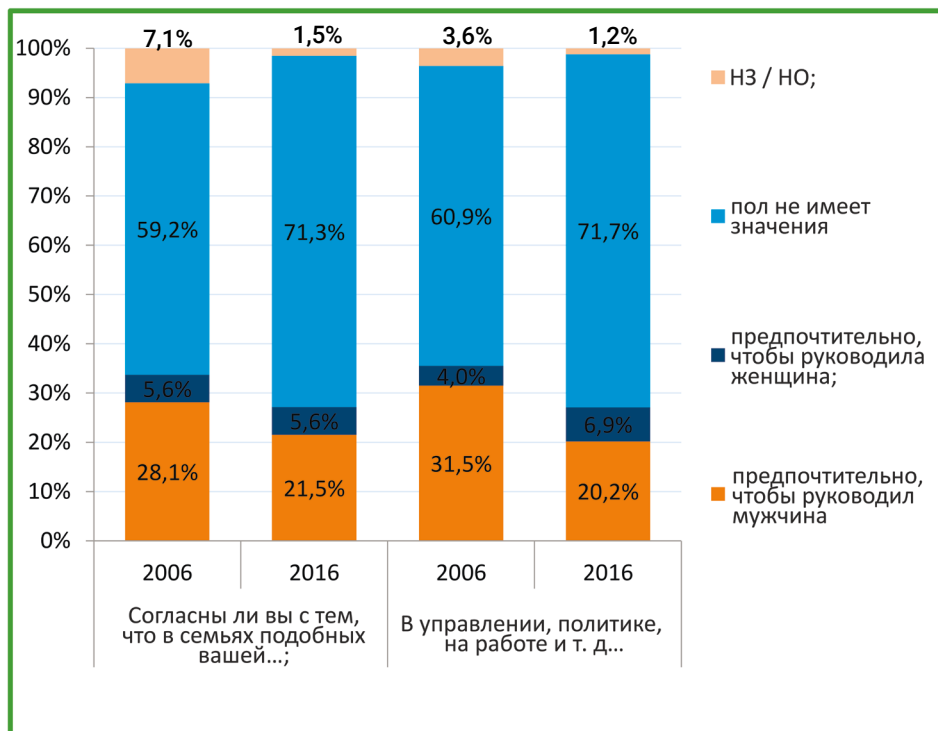
Таблица 3.
Устойчивость стереотипов о гендерных ролях

Согласны ли вы со следующими утверждениями:		Полностью согласен / согласна	Согласен / согласна	И да и нет	Не согласен / согласна	Совершенно не согласен / согласна	НЗ / НО	%
Мужчина обязан зарабатывать деньги для семьи, а женщина – ухаживать за семьей и следить за хозяйством.	2006 г.	37,4%	30,2%	17,5%	10,6%	3,9%	0,3%	68%
	2016 г.	23,5%	41,1%	23,0%	10,7%	0,7%	1,0%	65%
Нехорошо, когда мужчина сидит дома и заботится о детях, а женщина работает.	2006 г.	25,2%	30,6%	24,6%	15,7%	2,7%	1,2%	56%
	2016 г.	25,1%	26,8%	20,7%	19,6%	6,7%	1,1%	52%

Другая социальная норма, ставящая мужчин и женщин в неравное положение, заключается в признании власти принимать решения исключительно за мужчинами. Несмотря на то, что большинство граждан поддерживают эгалитарный подход, при котором пол не имеет значения при принятии решений в частной жизни (в семье) и в общественной сфере (в сфере управления, в политике, на работе), доля ответов, согласно которым принятие решений – это прерогатива мужчин, значительно превышает долю ответов, согласно которым власть принимать решения предпочтительно должна принадлежать женщинам (график 1).

График1.

Представления о том, какому полу должна принадлежать власть принимать решения

По сравнению с 2006 годом наблюдаются положительные тенденции в динамике участия мужчин и женщин в политике. В 2016 году доля респондентов, которые предпочли ответ «пол не имеет значения», увеличилась более чем на 10 процентных пунктов как в

отношении решений, принимаемых в семье, так и в отношении решений на общественном уровне. Количество «эгалитарных» ответов выросло за счет лиц, считающих, что власть принимать решения должна принадлежать мужчинам. Так, доля респондентов, которые считают, что мужчина должен принимать решения, сократилась на 7 процентных пункта в случае решений в семье и на 11 процентных пунктов в случае решений на общественном уровне.

В 2016 году 20,5% респондентов совершенно не разделяли гендерных стереотипов. На противоположном конце находятся 21,2% граждан, которые полностью разделяют гендерные стереотипы. Противопоставление показателей участия каждого пола в общественной и в частной жизни, с одной стороны, и признания власти принимать решения лишь за одним полом, с другой стороны, позволяет разбить население по степени разделения этих несправедливых социальных норм. Отсутствие стереотипов определяется последовательным отрицанием специфических гендерных ролей. В данном случае это респонденты, которые признают власть принимать решения в семейных вопросах в равной степени за обоими полами и отрицают исключительную ответственность мужчин за финансовое обеспечение семьи. Соответственно, ярко выраженные стереотипы характерны для респондентов, которые признают власть принимать решения в семье лишь за одним полом и согласны с утверждением, что «обязанность зарабатывать деньги для семьи лежит скорее на мужчине».

Таблица 4.

Разбивка респондентов по степени разделения стереотипов о специфических обязанностях каждого пола

Обязанность зарабатывать деньги для семьи лежит скорее на мужчине			
		Согласны	Не согласны
Считаете ли вы, что в семьях как ваша...	Признание власти принимать решения за одним из полов	Полностью разделяемые стереотипы 21,2%	Частично разделяемые стереотипы 5,2%
	Признание власти принимать решения за обоими полами	Частично разделяемые стереотипы 53,1%	Отсутствие стереотипов 20,5%

Представления, основанные на гендерных стереотипах, характеризуют все население, независимо от социально-демографических особенностей. Однако пожилые мужчины, малообразованные люди, люди с низким социально-экономическим положением, жители сел и лица, занятые в государственном секторе разделяют гендерные стереотипы в большей степени.

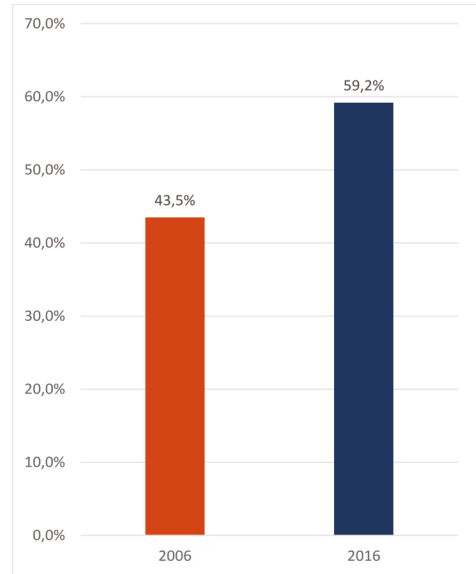
Таблица 5.

Разбивка респондентов по степени преобладания стереотипов о гендерных обязанностях и по социально-демографическим категориям

		Широкая распространенность	Умеренная распространенность	Отсутствие стереотипов
Всего		21,2%	58,3%	20,5%
Пол респондента	Мужской	23,9%	58,9%	17,3%
	Женский	19,0%	57,9%	23,1%
Возраст респондента	18 – 29 лет	21,6%	57,5%	20,9%
	30 – 44 года	22,0%	60,9%	17,1%
	45 – 59 лет	18,0%	57,9%	24,1%
Уровень образования	Старше 60	23,6%	56,8%	19,6%
	Низкий	27,4%	57,3%	15,2%
	Средний	20,9%	60,2%	18,8%
	Высокий	17,5%	56,7%	25,8%
Сектор занятости	Частный	20,9%	55,3%	23,9%
	Государственный	23,6%	60,3%	16,1%
Социально- экономическое положение	Низкое	26,9%	53,4%	19,7%
	Среднее	18,6%	63,5%	17,9%
	Высокое	18,5%	58,1%	23,4%
Местность	Городская	18,8%	59,5%	21,7%
	Сельская	23,4%	57,3%	19,3%

Примерно 59% респондентов считают, что в Молдове существует реальное равенство прав между женщинами и мужчинами. Стоит отметить рост этого показателя по сравнению с 2006 годом, когда в обществе преобладало мнение, что равенство прав отсутствует, и лишь 43,5% считали иначе. На существовании равенства прав настаивают в большей степени мужчины (64,0% по сравнению с 55,3% женщин), молодые люди в возрасте 18 – 29 лет и люди из возрастной категории 45 – 59 лет (63,2% и 63,9%, соответственно). Важно также отметить, что среди занятых лиц большинство также считает, что в Молдове представители обоих полов обладают равными правами (63,6% по сравнению с 56,5% незанятых).

График 2.
Доля респондентов, считающих, что в Молдове женщины и мужчины обладают равными правами

Более широкое распространение этого мнения по сравнению с 2006 годом отмечается и в остальных социально-демографических слоях населения. Это, в совокупности с улучшением других показателей, отражает повышение осведомленности населения по этому вопросу, в основном благодаря усилиям по разъяснению и поощрению прав человека, в целом, и гендерных вопросов, в частности.

Понятие равноправия понимается по-разному и иногда не полностью. Чаще всего равноправие определяется обобщенно, как «равные права в обществе». Значительное число людей (7,1%) понимают равноправие как «одинаковые возможности и обязанности». Примерно 10% определяют равноправие как «взаимоуважение» и ситуация, при которой «женщин не унижают или не принижают по сравнению с мужчинами». Остальное население понимает понятие равноправия в контексте конкретных сфер – равные права на работе или в семье – или конкретных прав – право на отдых, на свободу слова и т. д. Примечательно, что лишь 2% респондентов определили равноправие с точки зрения участия в политической деятельности и занятия руководящих должностей. И наконец, 31,7% респондентов не смогли дать никакого определения, что, с одной стороны, может свидетельствовать о низком уровне осведомленности населения с этим понятием, а с другой стороны, может быть вызвано

типом заданного вопроса (открытый вопрос, требующий самостоятельной формулировки ответа). В целом, причины неполного равенства в правах видятся в ряде факторов, хотя особенно распространёнными являются ограничительные взгляды, которые словно исключают саму возможность существования полного равенства.

График 3

Определение равноправия

Каждый четвертый респондент (23,2%) считает, что отсутствие равноправия обусловлено отсутствием возможностей для женщин работать в определенных специальностях, а 14,5% – биологическими различиями полов. Кроме того, опрошенные объясняют неравенство в правах несколькими, неблагоприятными для женщин, основными факторами, а именно двойным бременем общественных и семейных обязанностей, и вытекающими из него ответственности за воспитание детей и трудовому неравенству (женщин не назначают на высокие должности и их труд хуже оплачивается), а также ограниченным доступом к политической деятельности, отсутствием надлежащей правовой основы или религий.

График 4.

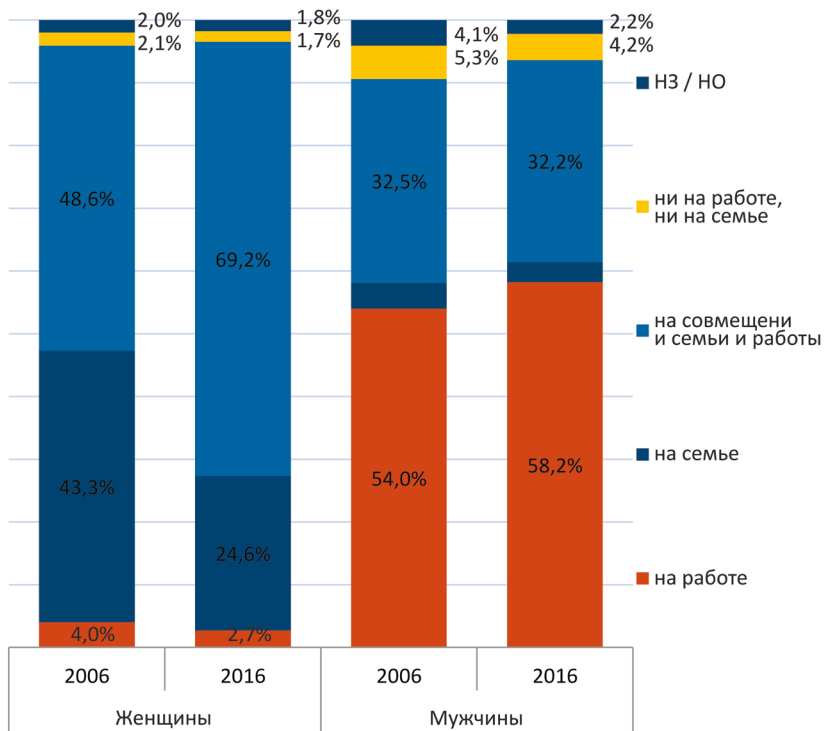
Причины неравенства в правах между мужчинами и женщинами

С другой стороны, большинство респондентов считают, что женщины в Молдове соглашаются совмещать семью и работу (69,2%), в то время как мужчины сосредотачиваются исключительно на работе (58,2%). По сравнению с 2006 годом все больше людей начинают осознавать этот фактор. Однако прослеживаются определенные тенденции. Доля респондентов, которые признают двойное бремя женщин («совмещает семью с работой»), увеличилась более чем на 20 процентных пункта по сравнению с 2006 годом, а доля тех, кто считает, что мужчины уделяют все внимание работе, увеличилась лишь на 4 процентных пункта. Эти тенденции свидетельствуют об односторонности подходов к поощрению гендерного равенства, которые освещают лишь неблагоприятное положение женщин, упуская комплексную картину гендерного неравенства.

График 5.

Признание двойного бремени женщин

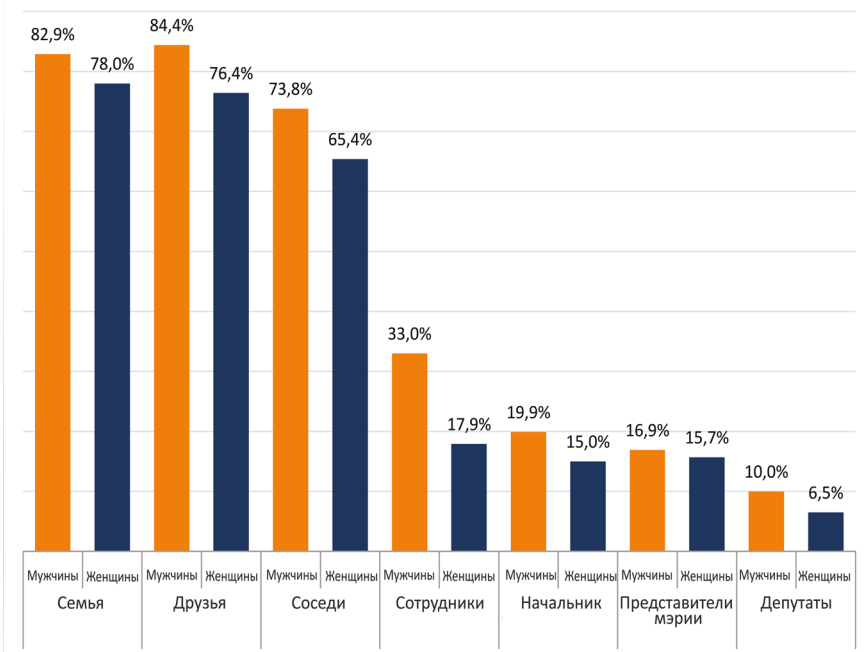

V. УЧАСТИЕ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

На уровне заинтересованности ходом общественной жизни в Молдове между мужчинами и женщинами не существует существенных различий. Если брать в качестве показателя интереса частоту обсуждения проблем страны или общины, различие между женщинами и мужчинами незначительно, учитывая, что первые выделяют намного больше времени на целый ряд домашних обязанностей. Как мужчины, так и женщины обсуждают подобные вопросы в близком круге общения – в семье, с друзьями или с соседями.

График 6.

Частота обсуждения событий, происходящих в стране или на местном уровне, в различных кругах общения

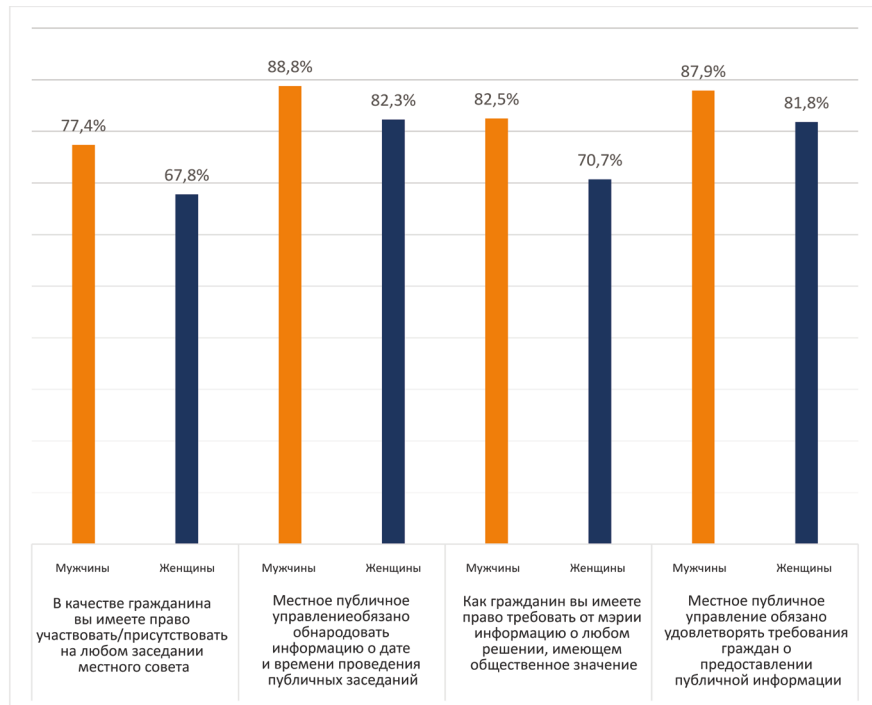
Процент совокупности ответов «часто» и «иногда».

5.1. Уровень информированности

Женщины систематически менее информированы о своих правах, чем мужчины. Процент ответов, подтверждающих существование какого-либо гражданского права или обязанности МПУ (например, права граждан на участие в заседаниях местного совета или обязанности МПУ публиковать расписание запланированных заседаний) варьирует в пределах от 70% до 90%. Среди женщин уровень информированности на 6 – 12% ниже чем среди мужчин. Это расхождение продиктовано социально-демографическими различиями между женским и мужским населением. Среди женщин более высок процент пожилых, малообразованных, нетрудоустроенных, лиц с низким и средним социально-экономическим положением, а также жительниц сел. Именно этим категориям населения свойственен более низкий уровень информированности о гражданских правах.

График 7.

Информированность о гражданских правах

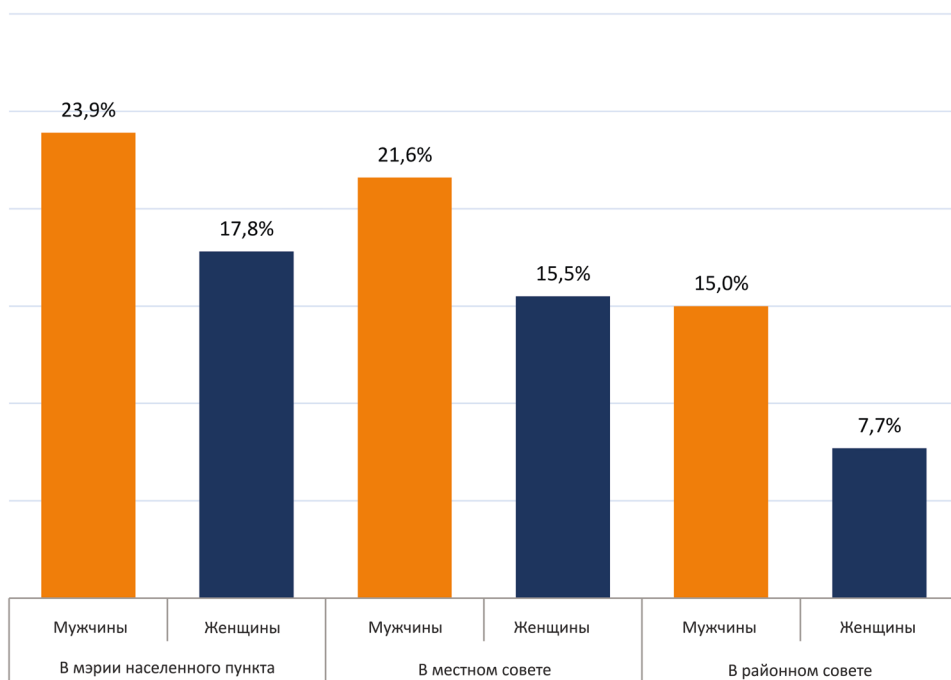
Процент совокупности ответов «конечно да» и «возможно да»

Несмотря на повышенную осведомленность о праве на информацию, только 23,9% мужчин и 17,8% женщин действительно знают, как принимаются решения в мэрии родного города. Еще ниже уровень информированности о разработке и принятии решений в местном совете и тем более в районном совете.

График 8.

Уровень информированности о том, как принимаются решения в органах МПУ

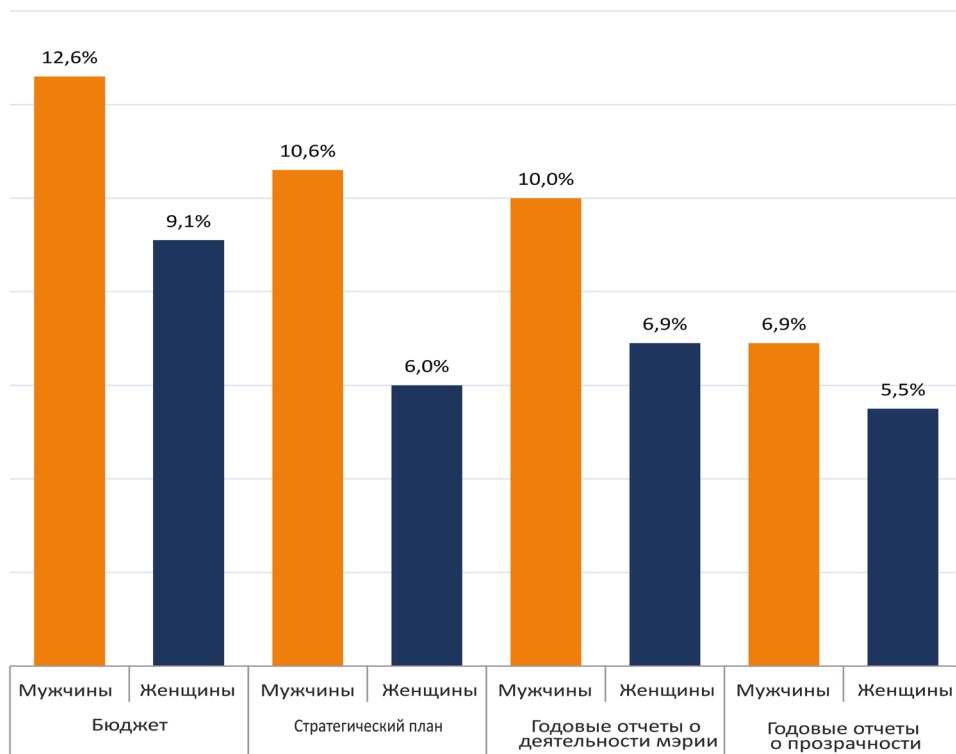

Процент совокупности ответов «очень хорошо информирован» и «скорее информирован»

Осведомленность об основных документах по деятельности МПУ еще ниже. Только 12,6% мужчин и 9,1% женщин когда-либо читали или, по крайней мере, видели документ местного бюджета. Минимальная осведомленность граждан отмечается также в отношении других стратегических документов местного уровня, таких как стратегические планы, отчеты о деятельности или отчеты о прозрачности.

График 9.

Осведомленность об основных документах о деятельности МПУ

Процент совокупности ответов «очень хорошо информирован» и «скорее информирован»

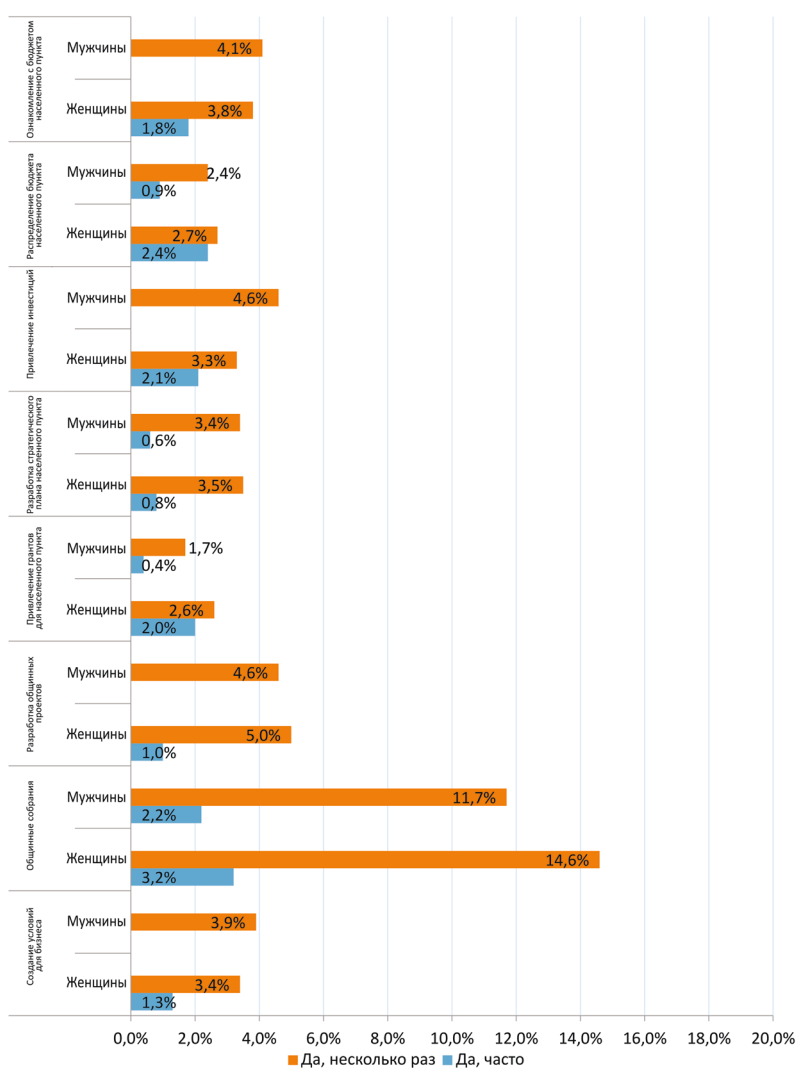
5.2. Участие в общественной жизни

Доля женщин, участвующих в разработке и принятии решений на местном уровне, выше, чем доля мужчин. Хотя в 2012 году, в одном исследовании отмечалось, что мужчины участвовали в разработке и принятии решений активнее чем женщины, в 2016 году тенденция изменилась. В 2016 году женщины участвуют в принятии местных бюджетов, решений о привлечении инвестиций, разработке стратегических планов и общинных проектов в большей мере чем мужчины. Это объясняется несколькими факторами: (i) общий уровень участия снизился в 2016 году по сравнению с 2012 годом, причем число мужчин, участвующих в разработке и принятии решений на местном уровне, сократилось сильно, в то время как число участвующих женщин

сократилось незначительно; (ii) можно предположить, что уровень участия женщин уменьшился незначительно, поскольку в этот период было реализовано несколько программ по мобилизации и расширению прав и возможностей женщин на местном уровне, хотя это предположение требует подтверждения дополнительными данными.

График 10.

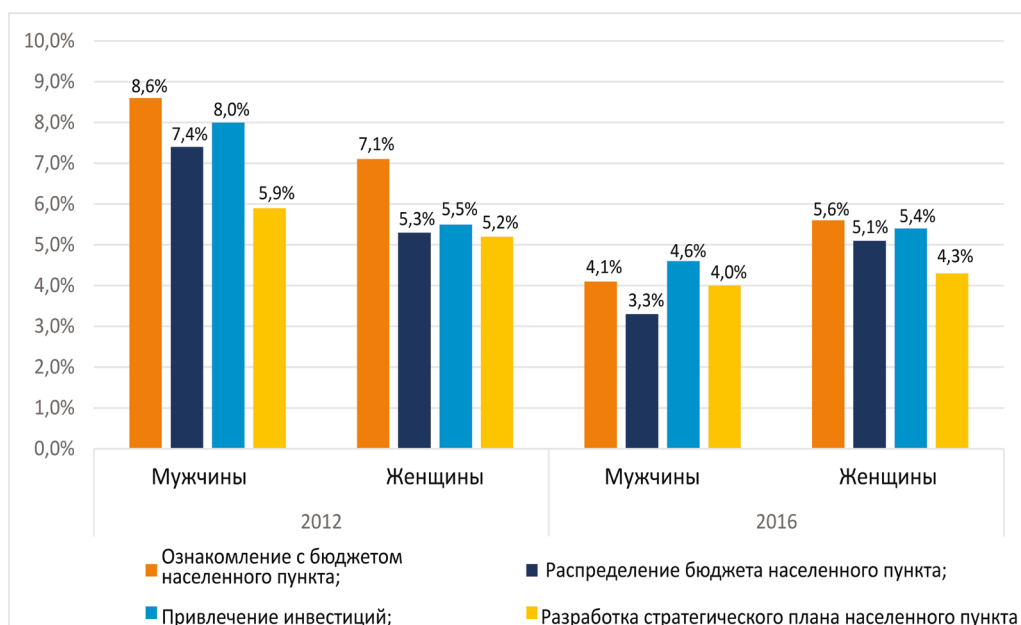
Частота участия в различных мероприятиях по решению вопросов местного значения

Уровень участия в жизни общины по всей видимости снижается, и причины этого явления требуют дополнительного изучения в других исследованиях. По сравнению с 2012 годом уровень участия ниже для всех видов мероприятий на местном уровне. На фоне этого снижения также возникла специфичная тенденция. В 2012 году доля участвующих женщин была меньше, чем соответствующая доля мужчин практически во всех видах мероприятий (за исключением общинных собраний и привлечения грантов), в то время как в текущем исследовании отмечается более высокий уровень участия женщин во всех видах деятельности. Это объясняется несколькими факторами: (i) общий уровень участия обоих полов в разработке и принятии решений на местном уровне снизился в 2016 году по сравнению с 2012 годом, причем уровень участия снизился больше среди мужчин, чем среди женщин; (ii) можно предположить, что уровень участия женщин уменьшился незначительно, поскольку в этот период были реализованы несколько программ по мобилизации и расширению прав и возможностей женщин на местном уровне, хотя это предположение требует подтверждения дополнительными данными.

График 11.

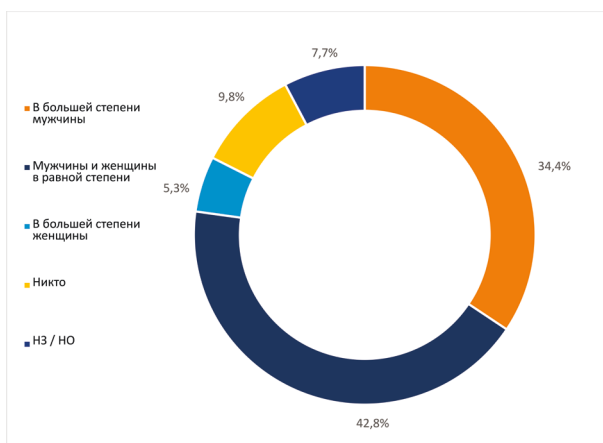
Частота участия в различных мероприятиях по решению вопросов местного значения, по сравнению с 2012 годом

В общественном восприятии сохраняется тенденция видеть более скромную роль женщин в разработке и принятии решений. Каждый третий респондент утверждает, что принимать решения на местном уровне – в основном прерогатива мужчин. Лишь 42,8% респондентов высказываются в пользу равной роли полов в разработке и принятии решений местного уровня. Другими словами, несмотря на количественно более активное участие женщин, их влияние на коллективные решения невелико. Решения о развитии общин все равно определяются мужчинами.

График 12.

Кто принимает решения о развитии на местном уровне

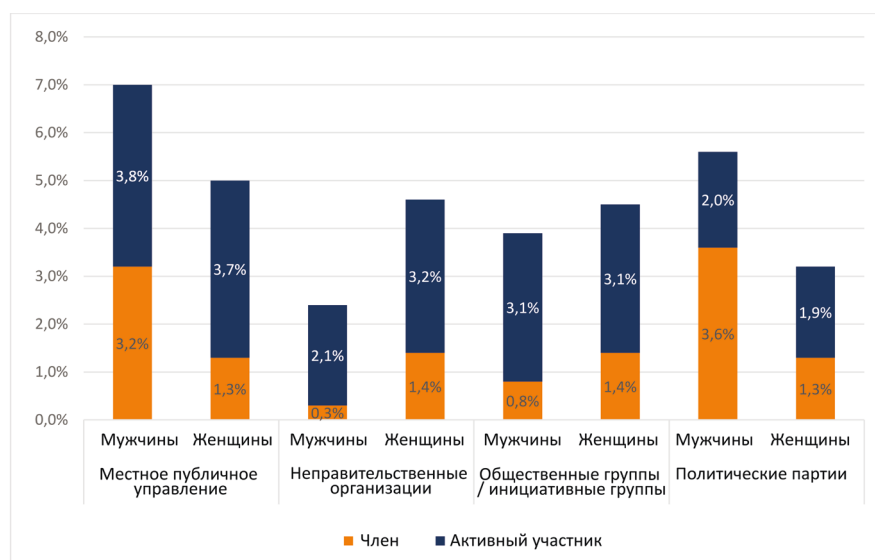
Участие женщин и мужчин различается с точки зрения предпочтения отдаваемого политической или ассоциативной сфере. В структурах смежных политическому сектору, таких как органы МПУ или политические партии, уровень участия мужчин выше, чем женщин. С другой стороны, для женщин более характерно предпочтение к гражданским структурам, таким как неправительственные организации или неформальные инициативные группы.

Уровни участия представителей разных социально-демографических групп в местных структурах представляют любопытные различия. Во-первых, существует обратная связь между участием и возрастом. Так, самое активное участие отмечается среди молодого населения. Также присутствует гендерная специ-

ифика. Несмотря на то, что, в целом, тенденция к снижению уровня участия с возрастом характерна для обоих полов, в случае мужчин в более старшем возрасте наблюдается внезапное повышение участия, что не характерно для женщин. Это объясняется тем, что выход на пенсию связан с выходом из активной жизни как для женщин, так и для общины / общества в целом.

График 13.

Уровень представленности и участия в деятельности структур местного публичного управления, НПО и политических партий

Еще одной труднообъяснимой тенденцией является обратная связь между участием на местном уровне и уровнем образования. Самое активное участие отмечается среди малообразованных людей. Есть специфические различия и в зависимости от статуса занятости. Отсутствие работы среди мужчины в большей степени сопровождается большей гражданской активностью. В случае женщин не наблюдаются таких вариаций. С другой стороны, женщины в частном секторе почти вдвое более активны по сравнению с женщинами, работающими в государственном секторе. Отмечаются также различия в зависимости от местности. Так, в селах уровень участия выше как среди мужчин, так и среди женщин.

Отмечается обратная связь между наличием детей в семье и активностью мужчин и женщин. Хотя между наличием детей в семье и индексом участия на местном уровне не отмечается значительной взаимосвязи, соотношение между ними важно. Если в случае мужчин наличие детей сопровождается более выраженной гражданской активностью, в случае женщин, наоборот, эта активность снижается.

График 14.

Индекс участия на местном уровне по социально-демографическим категориям .

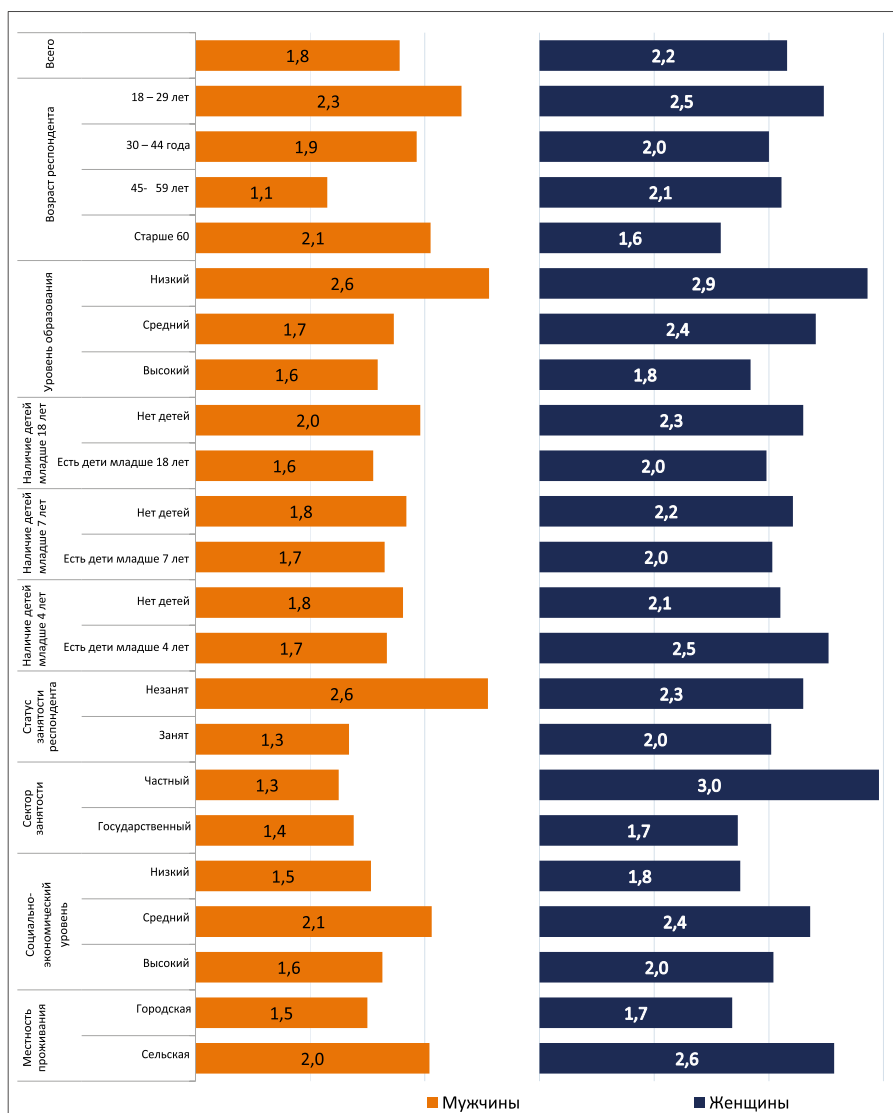

График 15.

Связь между наличием детей в семье и индексом участия на местном уровне

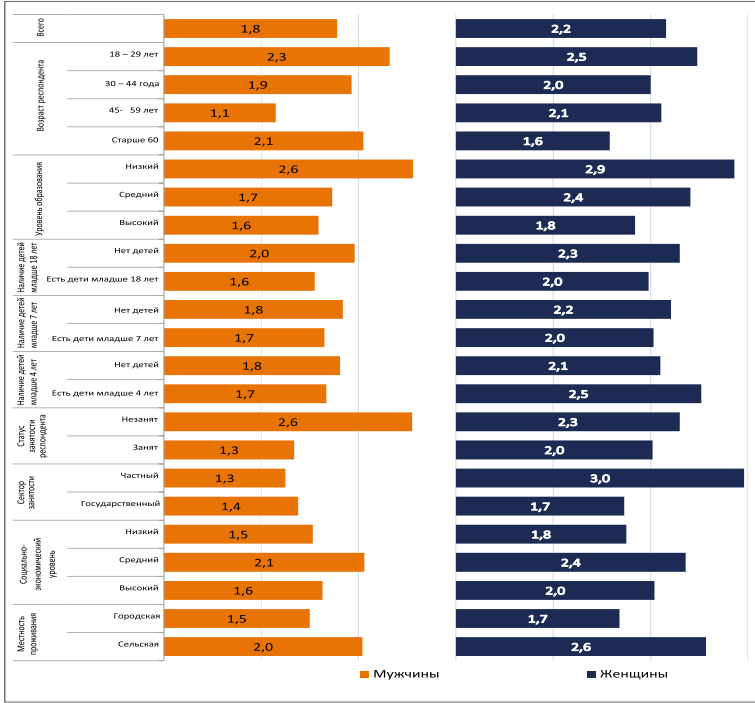

График 16.

Уровень и формы участия в решении проблем местного уровня

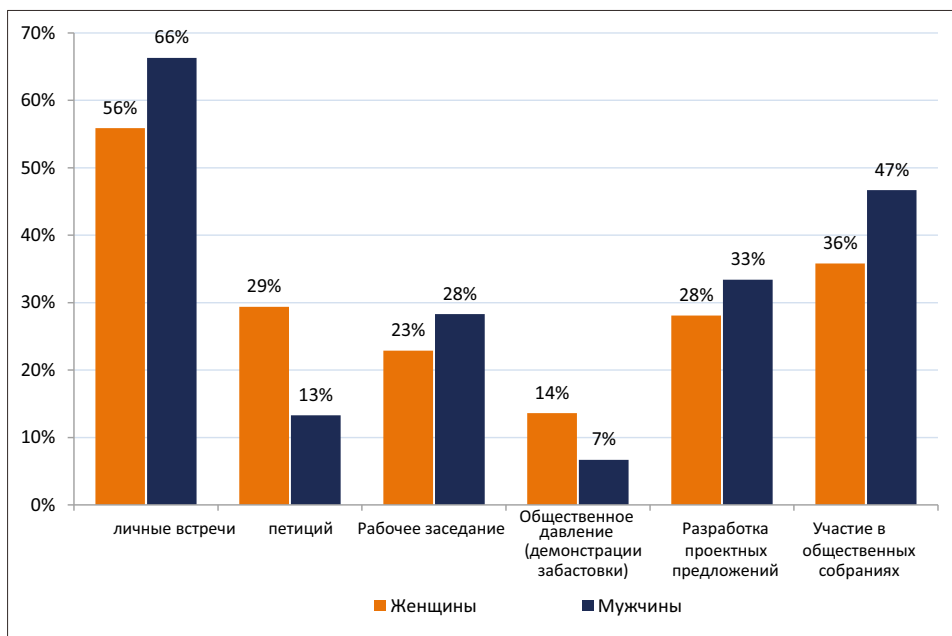

По форме участия существует мало различий. Так, женщины чаще участвуют посредством пожертвований (18,5% по сравнению с 14,1% в случае мужчин). Мужчины предпочитают участвовать посредством труда (13,0% по сравнению с 10,4% в случае женщин).

Для отстаивания своих мнений женщины чаще прибегают к методам, носящим характер протеста. Женщины в два раза чаще, чем мужчины, прибегают к коллективным петициям или мероприятиям по общественному давлению на МПУ. Это может объясняться, среди прочего, меньшим присутствием женщин на руководящих должностях в МПУ, из-за чего их голос не имеет такого же влияния на обычных платформах для дискуссий, таких как рабочие заседания, общественные собрания и т. д.

График 17.

Формы обращения к МПУ для решения проблем местного уровня

Женщины ссылаются на специфичные препятствия, мешающие им влиять на принимаемые решения. Так, характерные препятствия, с которыми сталкиваются женщины, заключаются в: (i) опасениях женщин, что они недостаточно подготовлены для участия в разработке и принятии решений; (ii) необходимости заботиться о детях и домашнем хозяйстве; а также в (iii) возрасте и состоянии здоровья, в случае пожилых женщин. В случае мужчин наиболее распространенные препятствия связаны с: (i) их опасением, что их мнение не будет принято во внимание и (ii) недостаточностью финансовых средств для участия в политике.

Таблица 6.

Препятствия, мешающие участвовать в разработке и принятии решений на местном уровне, и в политике

	В разработке и принятии решений местного уровня		В развитии на местном уровне		В политике	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Нет времени на участие	44,3%	46,3%	43,8%	45,3%	31,6%	33,8%
Я недостаточно информирован	35,7%	34,5%	31,5%	34,6%	24,2%	27,2%
Никого не интересует мое мнение	24,6%	20,1%	25,2%	19,4%	16,9%	15,1%
Меня это не интересует, есть более важные дела	14,9%	15,1%	15,1%	12,5%	32,3%	27,4%
Решения должны приниматься хорошо подготовленными людьми	13,4%	17,1%	12,8%	17,5%	11,5%	17,6%
У меня недостаточно финансовых средств для участия	8,6%	9,3%	11,2%	11,0%	12,3%	9,6%
Я должен заботиться о детях и домашнем хозяйстве	5,0%	13,1%	4,1%	12,0%	4,8%	10,2%
Достаточно участия супруга	2,9%	5,0%	2,4%	5,3%	2,5%	4,5%
Мне не позволяют возраст и здоровье	1,7%	4,5%	1,9%	3,5%	2,8%	4,8%
Другие причины	2,1%	3,3%	2,9%	3,1%	1,6%	2,9%
Никаких причин	2,9%	0,7%	2,8%	0,6%	2,0%	0,2%
НЗ / НО	6,5%	5,8%	7,6%	6,7%	7,1%	8,6%

5.3. Участие в общественной жизни

Общие взгляды, такие как то, что участие женщин в политике является положительным явлением, стали более распространенными. Убеждение в том, что участие женщин в общественной жизни может изменить ситуацию в лучшую сторону, стало достаточно распространенным. Почти каждый второй респондент выразил мнение, что присутствие женщин в политической или деловой жизни оказывает положительное влияние, и лишь 8% считают, что оно может повлечь негативные последствия. По сравнению с 2006 годом наблюдаются позитивные изменения в восприятии влияния участия женщин в политике и бизнесе.

Жители населенных пунктов, в которых должность мэра занимает женщина, значительно более удовлетворены его деятельностью. Доля населения, питающего повышенное доверие и удовлетворенность деятельностью женщин-мэров, вдвое превышает долю населения, питающего такое же доверие и удовлетворенность мужчинами-мэрами.

График 18.

Мнение респондентов относительно последствий участия женщин в политике и в бизнесе

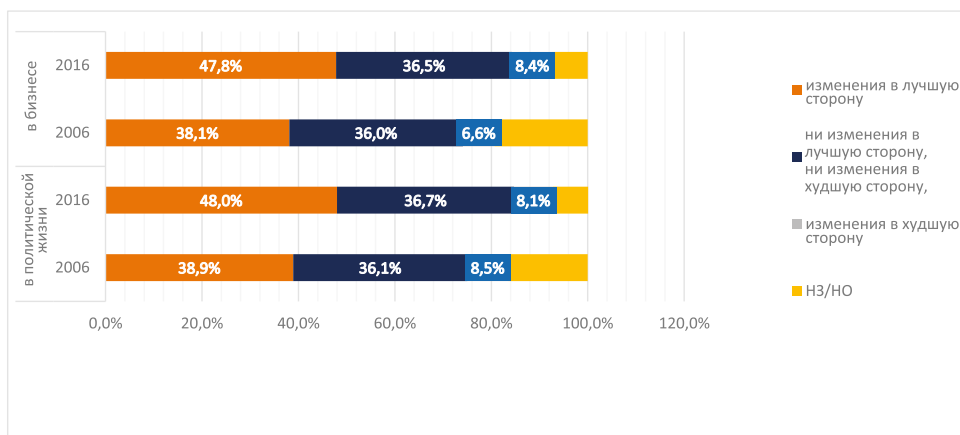
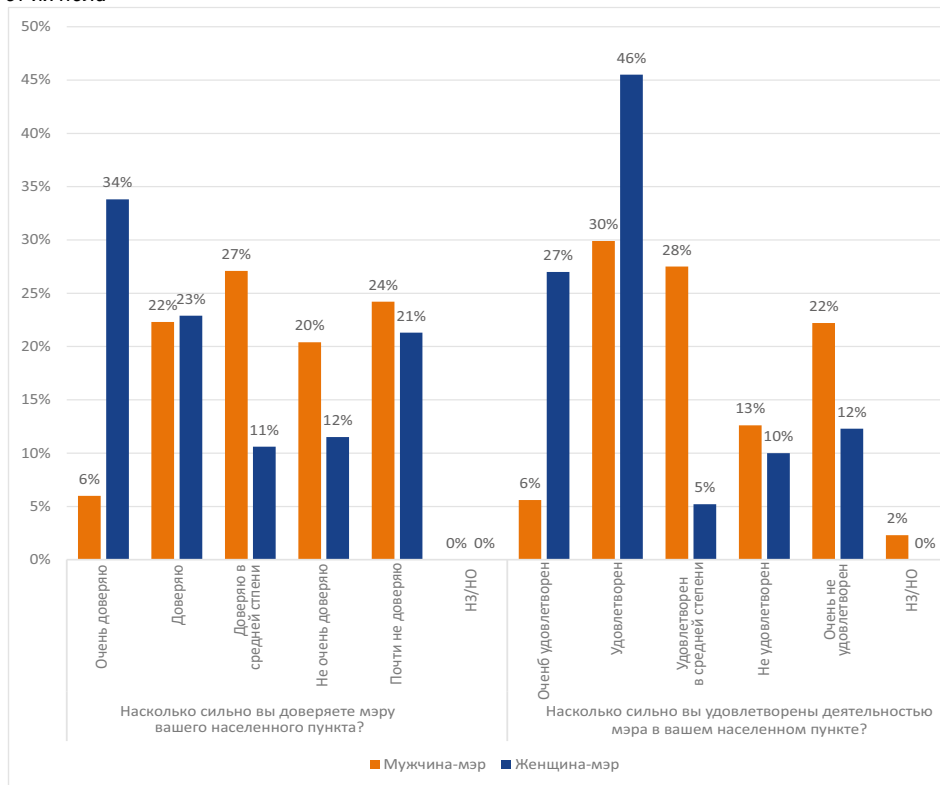

График 19.

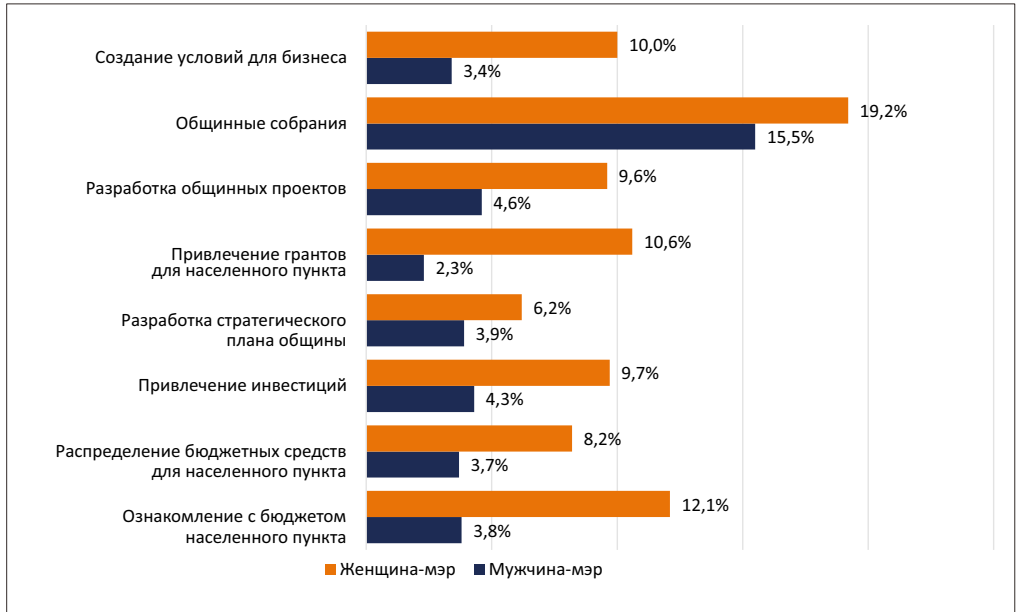
Уровень общественного доверия и удовлетворенности деятельностью мэров в зависимости от их пола

Жители населенных пунктов, в которых должность мэра занимает женщина, значительно активнее участвуют в разработке и принятии решений на местном уровне. Уровень общественного участия в разработке общинных проектов в населенных пунктах, в которых мэр – мужчина составил 4,6%, а в общинах, в которых мэр – женщина – 9,6%. В разработке бюджета участвовало примерно 3,8% жителей в населенных пунктах, возглавляемых мужчиной, и 12,1% в населенных пунктах, возглавляемых женщиной. Это объясняется двумя факторами: (i) женщины возглавляют населенные пункты меньшего размера по сравнению с мужчинами, и, соответственно, им легче мобилизовать больше жителей, чем в более крупных населенных пунктах или в городах; (ii) избранные на должность мэра женщины чаще мужчин привлекают проекты развития, а проекты развития предполагают гораздо более активное общественное участие, из-за чего в населенных пунктах, возглавляемых женщинами, больше жителей участвует в разработке и принятии решений на местном уровне.

График 20.

Уровень общественного участия в деятельности, связанной с общиной, в зависимости от пола мэра

Приоритеты местного развития не отличаются в зависимости от пола граждан. Традиционно, дорожная инфраструктура занимает первое место среди нужд местного развития в видении граждан Республики Молдова. Далее следуют, в порядке приоритетности, условия, обеспечивающие комфортный уровень жизни, такие как канализационная система, водоснабжение, уличное освещение, а также сбор и вывоз мусора. Вместе с тем существуют проблемы, волнующие в первую очередь женщин, а именно обустройство учебных заведений и игровых площадок для детей. В свою очередь, для мужчин приоритет имеет развитие дорожной инфраструктуры и систем канализации.

Таблица 7.

Самые волнующие проблемы, требующие срочного разрешения на местном уровне

	Мужчины	Женщины
Дороги и мосты	64,2%	60,8%
Канализация	27,4%	20,7%
Водоснабжение	22,7%	24,2%
Уличное освещение	23,1%	21,0%
Сбор и вывоз мусора	21,1%	19,8%
Школы, детские сады, внеучебные учреждения	14,9%	21,0%
Окружающая среда	18,2%	15,2%
Детские игровые площадки / спортивные площадки	13,2%	17,9%
Газоснабжение	11,6%	14,8%
Здания здравоохранения	7,0%	7,0%
Общественные центры / дома культуры	5,0%	6,5%
Другие приоритеты	6,8%	6,4%
Нет никаких приоритетов	2,8%	4,0%
НЗ / НО	3,0%	3,1%

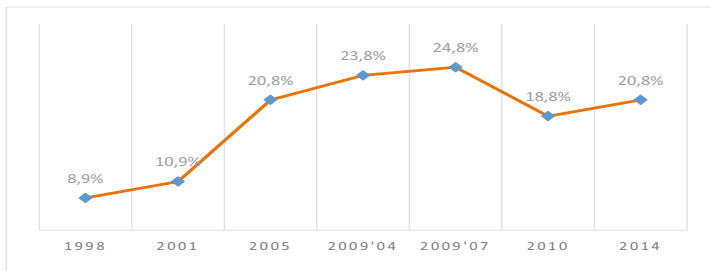
VI. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

На последних местных выборах был зафиксирован рост, хоть и очень небольшой, количества должностей, занимаемых женщинами. Доля женщин среди мэров едва превысила 20%, в районных советах женщины занимают менее 20% мест, а в местных советах их 30%. В настоящее время в парламенте Республики Молдова женщины занимают лишь 20,8% мест, хотя в более долгосрочной перспективе наблюдается общая тенденция к росту этого показателя.

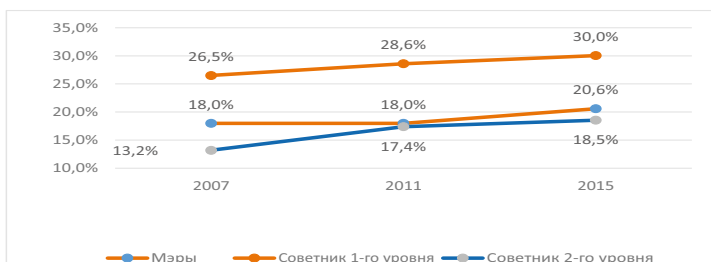
График 21.

Доля женщин на выборных должностях в сфере публичного управления

Парламент Республики Молдова

Местное публичное управление

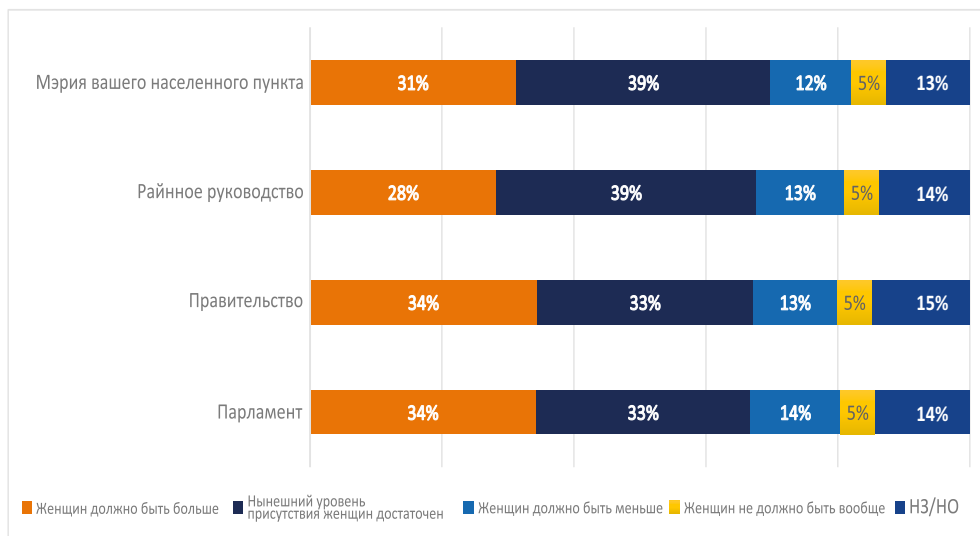

6.1. Восприятие присутствия женщин и мужчин в политике

Около 13% респондентов считают, что в структурах публично-го управления должно быть меньше женщин, а 5% считают, что женщины вообще не должны находиться у власти. Подобные настроения присутствуют в равной степени во всех социально-демографических группах, с более выраженным характером в малообразованных и социально-экономически неблагополучных группах, а также в сельской местности. Следует также отметить, что, хотя доли противников присутствия женщин в государственных структурах более или менее равны среди мужчин и женщин, среди мужчин наблюдается более сбалансированное отношение. Они выступают за поддержание нынешнего уровня участия женщин, сдержанно относясь к предложению увеличить их число.

График 22.

Оценка достаточности уровня присутствия женщин в государственных структурах

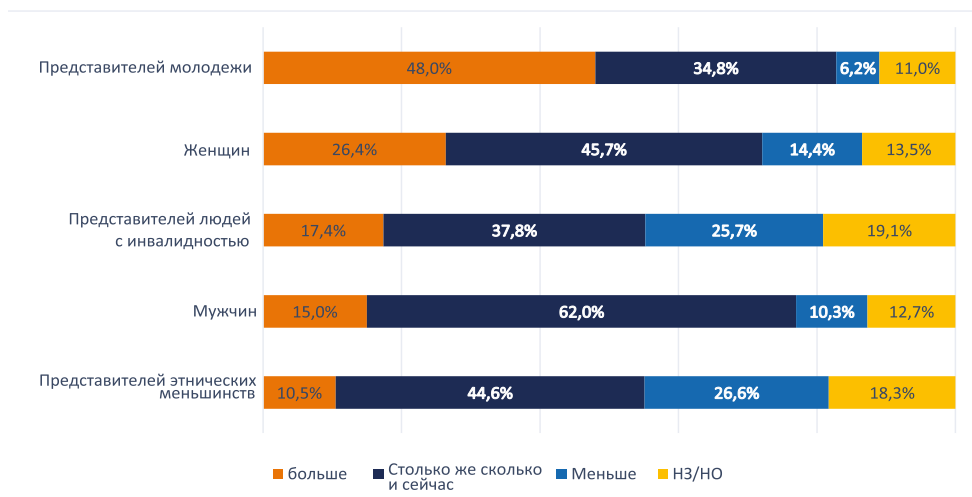
По сравнению с другими социальными группами, женщины, наряду с молодежью, пользуются наибольшей поддержкой в том, что касается повышения их присутствия в местных и районных сове-

тах. В то же время в отношении таких социальных групп как люди с инвалидностью и этнические меньшинства было выражено преимущественно мнение о необходимости сократить их присутствие.

График 23.

В местном / районном совете необходимо увеличить, оставить на том же уровне или сократить число...

Готовность поддержать мужчину или женщину на разных высшестоящих должностях различается. Хотя более половины респондентов заявили, что им безразличен пол кандидатов на руководящие должности, независимо от уровня должности, соотношение тех, кто предпочел бы мужчину к тем, кто выбрал бы женщину, неизменно следует уровню должности. Больше респондентов поддержали бы женщину как раз на более низких должностях, таких как председатель школьного комитета или директор школы. Напротив, когда дело доходит до высоких должностей в местном или центральном публичном управлении, респонденты в три или даже пять раз чаще предпочитают мужчину.

За последнее десятилетие (2006 – 2016 годы) было отмечено мало изменений в области гендерного равенства и обеспечения гендерного подхода к решению проблем. Исследование выявило, что доля респондентов, считающих, что пол не имеет значения, увеличилась, хотя и не очень сильно. Интересно отметить, что этот рост более выражен в случае единоличных должностей (прези-

дент, директор, мэр), в то время как в случае коллективных органов, таких как совет или парламент, где гендерное расхождение труднее заметить, он составляет лишь 1% или 2%, соответственно.

График 24.

Готовность поддержать мужчину или женщину на разных руководящих должностях.

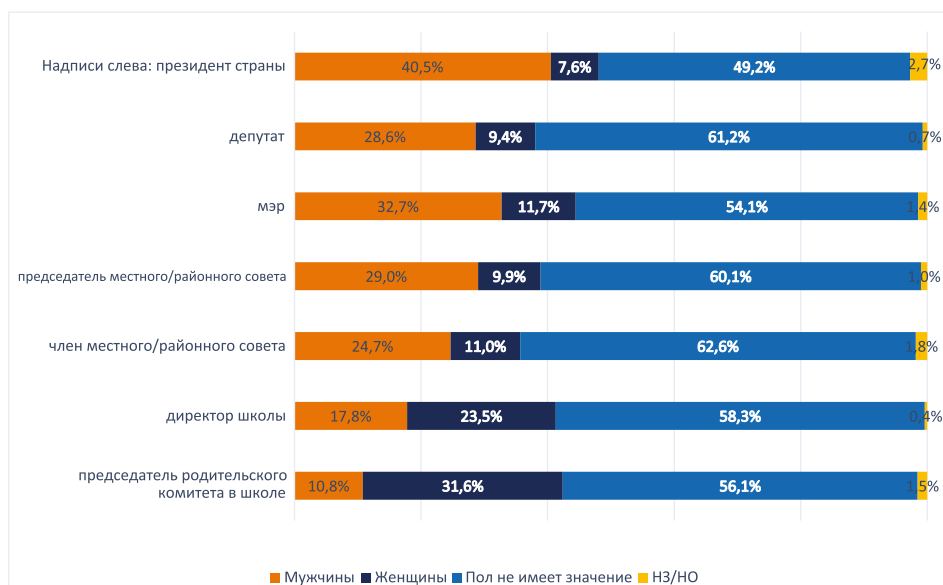

Таблица 8.

Готовность поддержать мужчину или женщину на разных руководящих должностях (процент ответов «пол не имеет значения»).

	2006 г.	2016 г.	Изменения
Председатель родительского комитета в школе	51,3%	56,1%	+4,8%
Директор школы	52,5%	58,3%	+5,8%
Член местного / районного совета	61,6%	62,6%	+1,0%
Председатель местного / районного совета	56,1%	60,1%	+4,0%
Мэр	48,9%	54,1%	+5,2%
Депутат	59,2%	61,2%	+2,0%
Президент страны	41,9%	49,2%	+7,3%

Гендерные стереотипы респондентов из населенных пунктов, возглавляемых женщиной, менее выражены, чем респондентов из населенных пунктов, возглавляемых мужчиной. Анализ данных об открытости респондентов в отношении сбалансированного замещения руководящих должностей женщинами и мужчинами в зависимости от пола мэра в их общине выявляет, что там, где мэр – женщина, число респондентов, для которых пол не имеет значения при выборе кандидата на руководящую должность, больше. В этом смысле можно только предположить, что: (i) именно это и поспособствовало частично избранию женщины на должность мэра в соответствующих общинах; и / или что (ii) присутствие женщины во главе мэрии убедило часть электората относиться более терпимо к полу наиболее компетентных кандидатов на руководящую должность.

Таблица 9.

Гендерно-дифференцированное отношение в зависимости от пола мэра

		Мэр общины – мужчина	Мэр общины – женщина
Кого бы вы выбрали на должность председателя родительского комитета в школе – мужчину или женщину?	Мужчину	11,6%	5,9%
	Женщину	31,1%	34,3%
	Пол не имеет значения	55,6%	59,2%
	НЗ / НО	1,7%	0,7%
Кого бы вы выбрали на должность директора школы – мужчину или женщину?	Мужчину	18,2%	15,1%
	Женщину	23,9%	21,3%
	Пол не имеет значения	57,4%	63,7%
	НЗ / НО	0,5%	
Кого бы вы выбрали на должность члена местного / районного совета – мужчину или женщину?	Мужчину	25,4%	20,3%
	Женщину	10,9%	11,6%
	Пол не имеет значения	61,8%	67,4%
	НЗ / НО	2,0%	0,7%
Кого бы вы выбрали на должность председателя местного / районного совета – мужчину или женщину?	Мужчину	28,8%	29,8%
	Женщину	9,6%	11,9%
	Пол не имеет значения	60,3%	58,3%
	НЗ / НО	1,2%	

Кого бы вы выбрали на должность мэра – мужчину или женщину?	Мужчину	34,6%	21,5%
	Женщину	10,3%	20,3%
	Пол не имеет значения	53,6%	57,6%
	НЗ / НО	1,6%	0,7%
Кого бы вы выбрали на должность депутата – мужчину или женщину?	Мужчину	28,9%	27,1%
	Женщину	9,0%	11,9%
	Пол не имеет значения	61,3%	61,1%
	НЗ / НО	0,9%	
Кого бы вы выбрали на должность президента страны – мужчину или женщину?	Мужчину	40,6%	40,1%
	Женщину	7,0%	11,4%
	Пол не имеет значения	50,1%	43,7%
	НЗ / НО	2,3%	4,8%

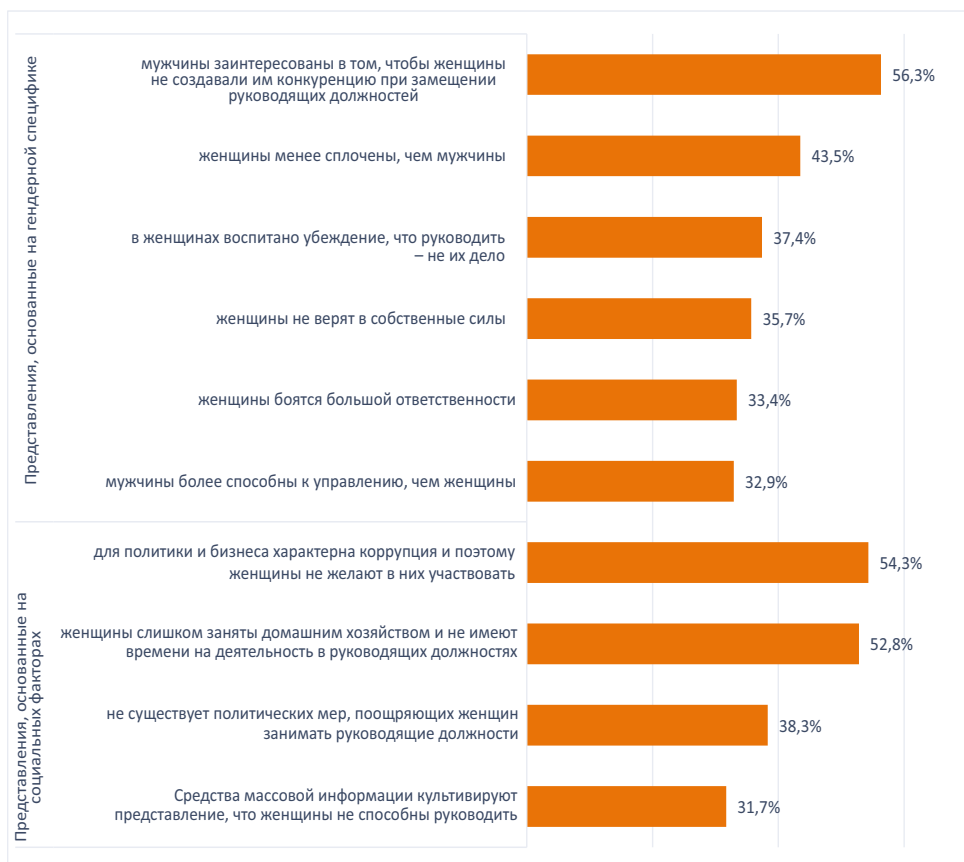
Каждый второй респондент поддерживает утверждение, что мужчины заинтересованы в том, чтобы женщины не соперничали с ними в гонке за руководящую должность. Такое представление является скорее упрощенным описанием реалий, при которых ключевые должности в политических партиях и правительственных структурах занимают мужчины. Благодаря занимаемой ими должности, они воспринимаются как лица, обладающие решающей властью в отношении продвижения кадров.

Ряд стереотипов, документированных исследованием, относится к специфичному восприятию женщин, не способствующему их продвижению в политике. Речь идет о следующих мнениях: отсутствие сплоченности между женщинами, их неверие в собственные силы, недостаточность навыков, требующихся для занятия руководящей должности и т. д. Респонденты упомянули следующее в качестве препятствий для продвижения женщин в политике: жесткость и агрессивность мира политики, не благоприятствующие участию женщин (54,3%), двойное бремя женщин, учитывая их обязанности, связанные с домом (52,8%), отсутствие мер по поощрению участия женщин в политических процессах (38,3%) или их неадекватное освещение в средствах массовой информации (31,7%).

Участники исследования обоих полов имеют похожие представления и стереотипы. Женщины, в большинстве своем, согласны с мыслью, что мужчины заинтересованы в том, чтобы они не создавали им конкуренцию при замещении руководящих должностей (62,1% женщин и 49,1% мужчин). В то же время, мужчины в большей степени согласны с утверждением, что женщины боятся серьезных обязанностей (38,3% и 29,4% соответственно).

График 25.

Восприятие и стереотипы об участии женщин в политике

В этом случае также наблюдается снижение гендерных стереотипов. По сравнению с 2006 годом доля респондентов, которые разделяют

стереотипы о том, что женщины менее способны, не уверены в собственных силах или боятся ответственности, сократилась. С другой стороны, значительно увеличилась доля тех, кто считает, что женщины не желают заниматься политикой и бизнесом, так как, во-первых, эти сферы характеризуются коррумпированностью и, во-вторых, пресса представляет их как неспособных исполнять руководящие функции.

Принятие в апреле 2016 года обязательной 40-процентной гендерной квоты для кандидатов, участвующих в любых выборах, поддерживается большинством граждан, а ожидания относительно эффекта большего присутствия женщин, в основном, положительны. Почти половина респондентов на вопрос о последствиях значительного увеличения присутствия женщин в парламенте ответили, что ожидают улучшений во всех аспектах законодательной деятельности.

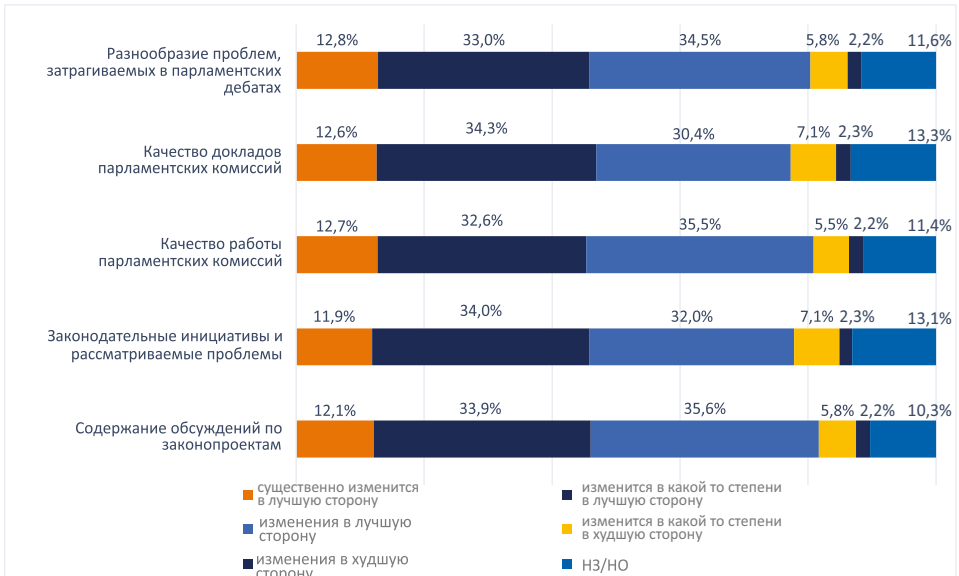
Таблица 10.

Восприятие и стереотипы об участии женщин в политике: 2016 и 2006 годы (процент ответов «Да»)

	2006 г.	2016 г.	Изменения
<i>Представления, связанные со спецификой пола</i>			
Мужчины заинтересованы в том, чтобы женщины не конкурировали с ними за руководящие должности.	52,6%	56,3%	3,7%
Женщины менее сплочены, чем мужчины.	45,5%	43,5%	-2,0%
Женщинам прививают мысль, что руководить не их дело.	47,9%	37,4%	-10,5%
Женщины не верят в собственные силы.	47,4%	35,7%	-11,7%
Женщины боятся большой ответственности.	44,6%	33,4%	-11,2%
У мужчин больше способностей к управлению, чем у женщин.	49,0%	32,9%	-16,1%
<i>Представления, основанные на социальных обстоятельствах</i>			
Для политики и бизнеса характерна коррумпированность, и поэтому женщины не хотят в них участвовать.	42,1%	54,3%	12,2%
Женщины слишком заняты домашними делами и не имеют времени для исполнения руководящих функций.	64,7%	52,8%	-11,9%
Отсутствуют политические меры, направленные на поощрение женщин занимать руководящие должности.	43,6%	38,3%	-5,3%
Пресса создает женщинам образ, который представляет их как неспособных руководить.	26,6%	31,7%	5,1%

График 26.

Ожидаемый эффект увеличения присутствия женщин в парламенте Республики Молдова

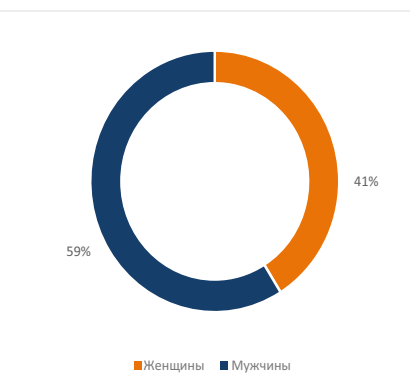

6.2. Политическая активность женщин и мужчин

Более 40% партийных активистов представляют женщины. Ранее обсуждавшиеся данные об участии женщин и мужчин в общественных организациях (в публичной администрации, в ассоциативном секторе) свидетельствуют о наличии определенных тенденций к гендерной «специализации». В государственных учреждениях и политических партиях уровень участия женщин ниже, по сравнению с мужчинами, в то время как в ассоциативном секторе ситуация противоположная. Вопрос о присутствии женщин в политических партиях имеет решающее значение для понимания гендерного неравенства в возможностях занимать выборные должности. Так, низкое присутствие женщин среди кандидатов на разные должности, выдвинутых партиями, оправды-

График 27.

Доля женщин в политических партиях

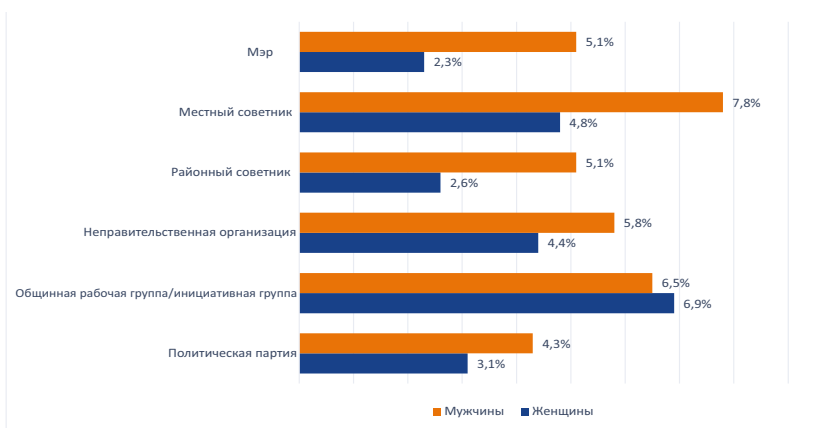

ваются политическими лидерами недостаточной представленностью женщин в партийных рядах. По оценке гендерного распределения партийных членов и активистов, основанной на показателе участия, отмеченном в настоящем исследовании (5,6% мужчин и 3,2% женщин), женщины составляют более 40% партийных активистов. Это наблюдение опровергает предположение, что небольшое количество избранных женщин-кандидатов объясняется малочисленностью женщин в рядах партий, и послужило обоснованием установления обязательной 40-процентной квоты представленности каждого из полов среди кандидатов, выдвигаемых политическими игроками на выборах.

Намерения относительно гражданской и политической активности указывают на вероятность сохранения настоящего положения вещей, а именно низкого уровня представленности женщин, особенно на выборных должностях и в политических партиях. Намерение баллотироваться на должность мэра значительно менее распространено среди женщин, чем среди мужчин (2,3% и 5,1%, соответственно). Такая же картина наблюдается и в отношении намерения вступить в местный совет (4,8% и 7,8%, соответственно), в районный совет (2,6% и 5,1%, соответственно) и, с меньшим расхождением, в политическую партию (3,1% и 4,3%, соответственно). В ассоциативном секторе этот разрыв меньше. Активность в общественных группах немного выше среди женщин (6,9% по сравнению с 6,5% в случае мужчин). По сравнению с 2012 годом, в случае женщин уровень намерения не изменился, а в случае мужчин – снизился, особенно в отношении готовности баллотироваться на должность члена местного или районного совета.

График 28.

Намерение баллотироваться в выборные должности и в общественные организации

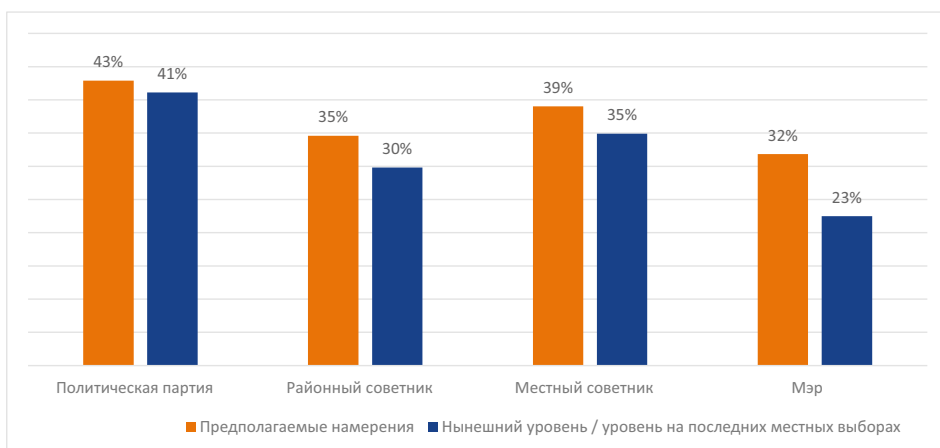

Даже при таких различиях данные исследования показывают, что тенденция к увеличению присутствия женщин среди кандидатов и в политических партиях сохранится. Намерение женщин вступить в партию или участвовать в будущем в выборах на какую-либо должность в МПУ, оцененное на основе ответов баллотировавшихся женщин, вырастет по сравнению с нынешним уровнем их представленности в политических партиях или среди кандидатов на последних местных выборах.

График 29.

Ожидаемый уровень представленности женщин в политических партиях и среди кандидатов

VII. ТОЧКА ЗРЕНИЯ КАНДИДАТОВ В МЕСТНЫХ ВЫБОРАХ 2015 ГОДА

Несмотря на предположение, что избиратели разделяют патриархальные взгляды, их нельзя обвинять в том, что они голосуют «против женщин». Пол кандидата не является одним из факторов, определяющих их выбор во время голосования. По данным мониторинга местных выборов, проведенных с 2007 по 2015 год, в случае голосований за конкретных кандидатов (мэра), когда избиратели, естественно, знают пол кандидатов, гендерные потери минимальны. Напротив, чем ниже степень персонификации кандидатов, когда избиратели не знают лично кандидатов, за которых голосуют, тем крупнее гендерные потери. Таким образом, причины скромной представленности женщин в политике, по-видимому, кроются внутри партий и в специфике политической борьбы.

В настоящем исследовании, впервые в Республике Молдова, были документированы представления и мнения мужчин и женщин, обладающих опытом политической деятельности и участия в избирательных кампаниях. В это исследование были вовлечены кандидаты на общих местных выборах 2015 года, как те, кому удалось выиграть выборы, так и проигравшие. Помимо общих представлений о гендерных проблемах, опрос в этой целевой группе направлен на выявление ряда элементов, которые могли бы помочь отразить внутренние партийные механизмы и специфичные препятствия для женщин из-за гендерных ролей в общественной и частной жизни.

В большинстве случаев наиболее важные барьеры одинаковы для обоих полов, а именно беспринципность и коррупционность мира политики, которые отбивают желание участвовать, а также нехватка финансовых средств, уверенности,

надлежащего образования и опыта, необходимого для исполнения должности.

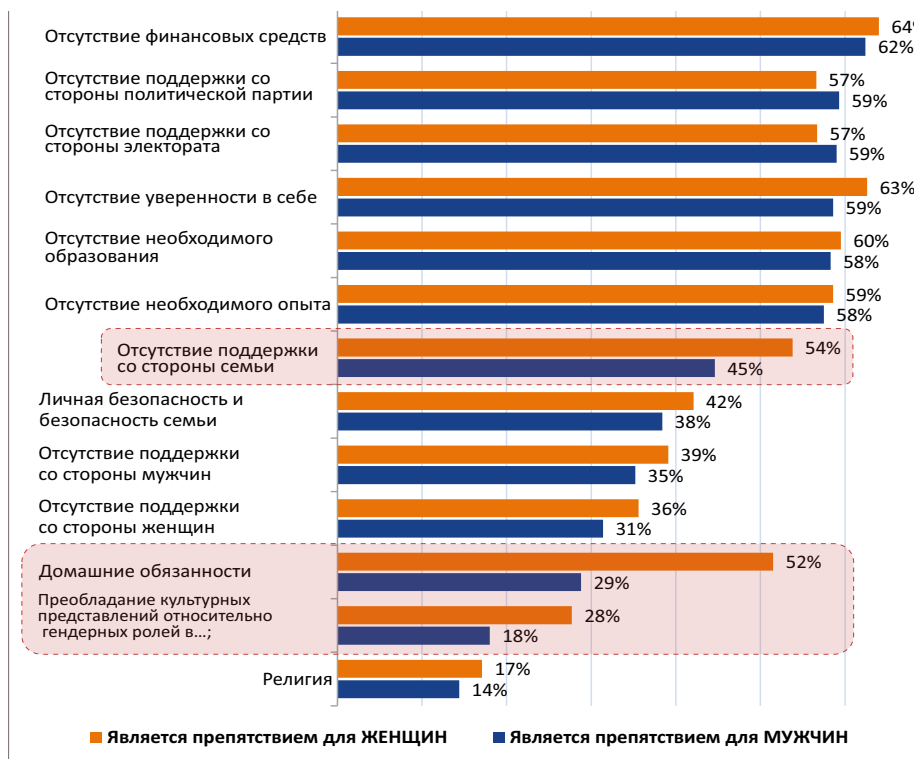
Такие факторы как религия и культурно обусловленные представления о гендерных ролях рассматриваются как второстепенные препятствия. Первый вывод заключается в том, что эти факторы не воспринимаются как сдерживающие, особенно мужчинами.

Факторы специфичные для женщин включают в себя следующие:

- домашние обязанности, воспринимаемые как сдерживающие факторы, особенно женщинами, – каждый второй респондент (52%) назвал их обескураживающими для женщин, и лишь 29% считают, что они являются препятствием для участия мужчин;
- отсутствие поддержки со стороны семьи (54% по сравнению с 45%);
- преобладание в обществе представлений о гендерных ролях, обусловленных культурой (28% по сравнению с 18%).

График 30.

Факторы, сдерживающие участие мужчин и женщин в политической жизни*

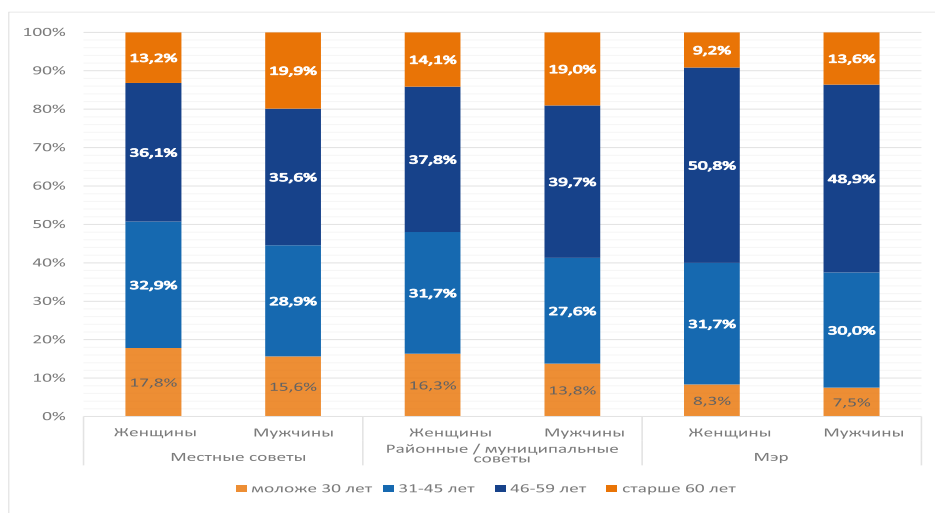

7.1. Специфичные элементы участия мужчин и женщин в выборах

Во время каждых выборов мониторинг показывает, что женщины, выступающие в качестве кандидатов, как правило, моложе мужчин. На графике 31 видно, что, для всех трех типов должностей на последних местных выборах, возрастное распределение кандидатов в случае женщин смещено в сторону молодых групп, по сравнению с мужчинами. Таким образом, это исследование подтверждает, что, в политической сфере, средний возраст женщин немного ниже чем у мужчин (47,5 года и 49,6 года, соответственно).

График 31.

Кандидаты по возрастным категориям (выборы 2015 года)

Успех в избирательной кампании связан и с возрастом кандидатов мужского пола. В случае кандидатов женского пола наблюдается обратная связь между успехом и возрастом. Мужчины, избранные на пост в выборах 2015 года, в среднем на один год моложе мужчин, проигравших выборы. В то же время меньший возраст женщин представляет скорее недостаток – выигравшие женщины-кандидаты, в среднем, на два года старше проигравших.

Процентное распределение по возрастным категориям выявля-

ет очень любопытные факты, объясняющие, почему, в политике, женщины в среднем моложе мужчин. Доля лиц старше пенсионного возраста среди женщин выступающих в качестве кандидатов на выборах в два раза ниже, чем среди мужчин (12,2% и 24,9%, соответственно). С другой стороны, доля молодых людей (моложе 30 лет) одинакова в обеих категориях (примерно 7%). Таким образом, разница в среднем возрасте кандидатов определяется средними возрастными категориями, то есть, в случае политически активных женщин, доля тех кому 31 – 59 лет значительно выше, чем соответствующая доля среди мужчин. Эти тенденции могут быть вызваны двумя факторами, которые конечно могут частично совпадать, но определенно не могут исключать друг друга:

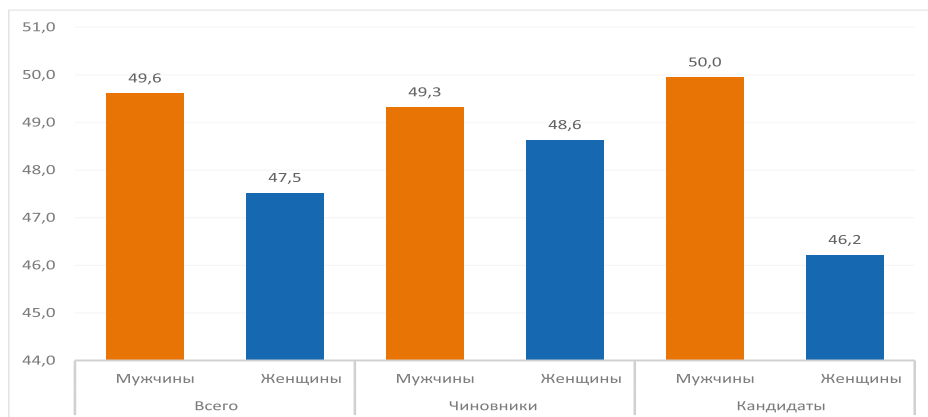
- В более пожилом возрасте женщины гораздо менее активны в политике.
- Есть причины, позволяющие утверждать, что женщины, в отличие от мужчин, отказываются от политики, при достижении пенсионного возраста.

В опровержение второго фактора можно привести демографические аргументы. Женщины в Республике Молдова имеют более высокую ожидаемую продолжительность жизни (75,5 года по сравнению с 67,5 года в случае мужчин, по данным 2015 года). Таким образом, состояние здоровья женщин в одном и том же возрасте с мужчинами более благоприятно с точки зрения трудоспособности. Из этого следует что, доля женщин, отказывающихся от любой общественной деятельности по причине здоровья, безусловно, меньше, чем в случае мужчин. Тем не менее, похоже, что первый фактор также не является основной причиной, почему, среди кандидатов на выборах, женщины в среднем моложе мужчин.

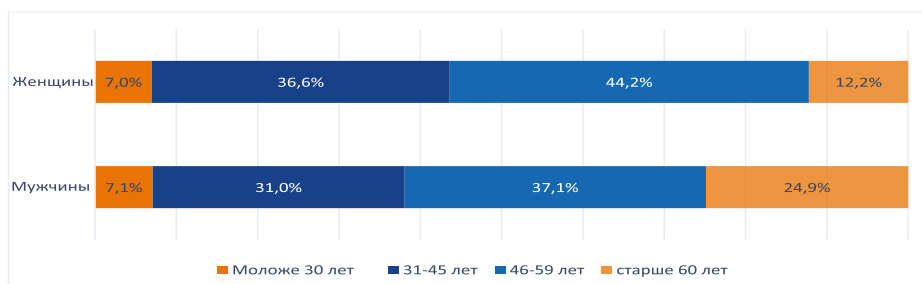
График 32.

Кандидаты по возрастным категориям (выборы 2015 года)

Средний возраст

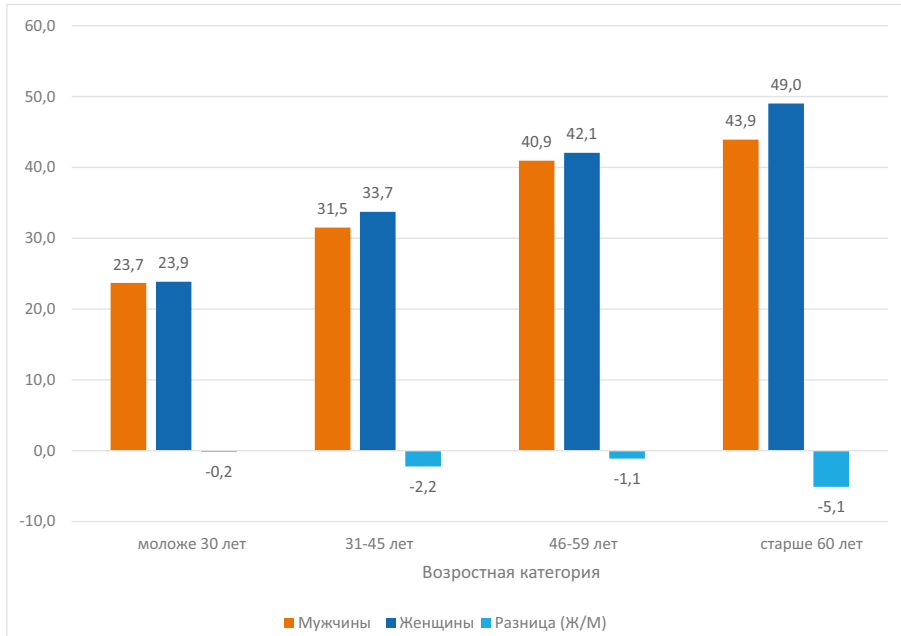
Возрастные категории

Разрыв в возрасте, в котором женщины и мужчины начинают политическую карьеру, увеличивается с возрастом. Среди молодежи он минимален (23,7 года и 23,9 года, соответственно). Однако, после 60 лет, он составляет уже 5 лет. Таким образом, возрастной разрыв между женщинами и мужчинами определяется увеличением участия женщин в последние годы, то есть он является временным и со временем сотрется. Единственным неясным исключением остается явление ухода из политики женщин, достигших пенсионного возраста, которое требует анализа в будущих исследованиях.

График 33.

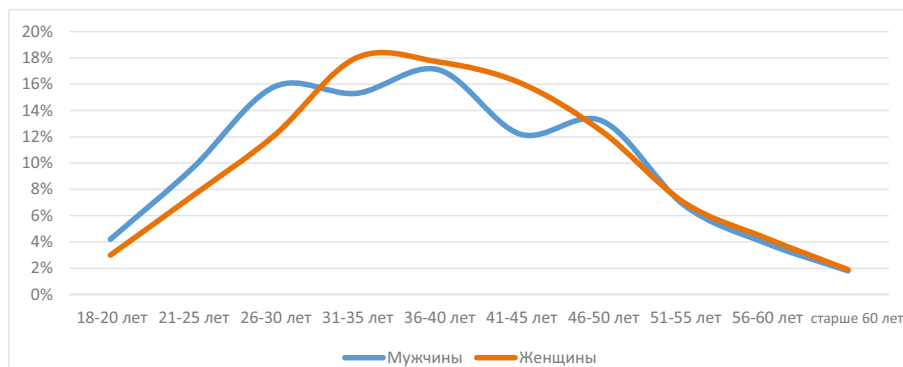
Средний возраст начала политической карьеры по возрастным категориям и полу

Данные, похоже, подтверждают влияние рождения детей на возраст, в котором женщины начинают политическую карьеру. На графике 34 показана кривая возраста, в котором начинается политическая карьера мужчин и женщин, и которая указывает на значительную задержку карьеры женщин до 30 лет. Обычно этот возраст соответствует периоду рождения по крайней мере первого ребенка и ухода за ним. Мужчины, как показано на графике 34, значительно чаще начинают политическую карьеру до 30 лет, и их доля на этом поприще сохраняется относительно одинаковой с 26 до 50 лет. В случае женщин наблюдается отсрочка по крайней мере в 5 лет, из-за чего период их максимального участия короче (30 – 50 лет) по сравнению с мужчинами.

График 34.

Кривая возраста, в котором начинается политическая карьера

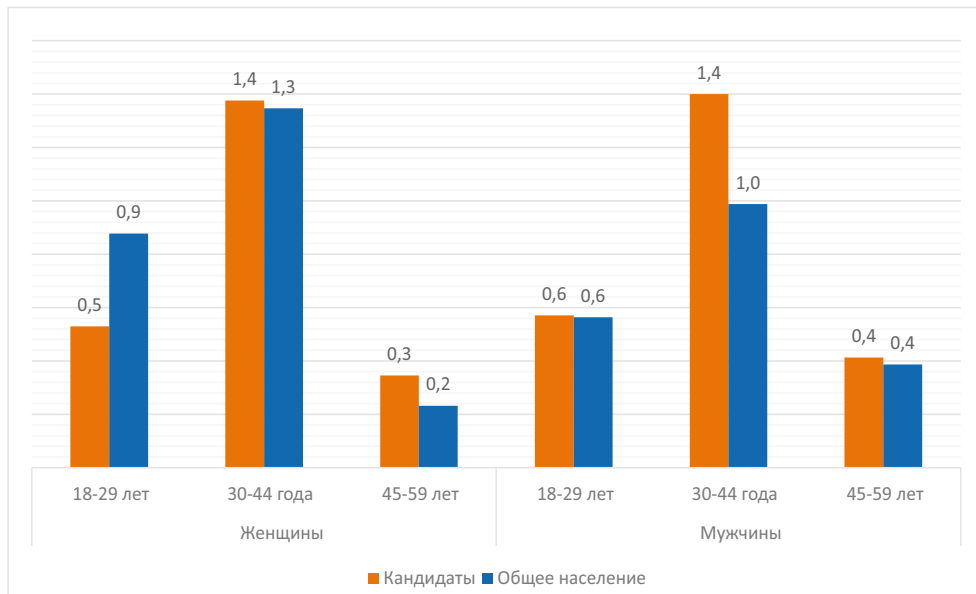
С какого возраста вы начали заниматься политикой (то есть являетесь членом партии или занимаете руководящую должность в органах МПУ или ЦПУ)?

Еще одно подтверждение исходит из данных о среднем количестве детей в семье. Сравнение с населением в целом необходимо для того, чтобы определить, влияет ли на участие в политике наличие (рождение) детей, и различно ли влияние этого фактора для мужчин и женщин. Прежде всего следует отметить, что среднее число детей в семье в случае общего женского населения не отличается от среднего числа детей в семьях женщин, баллотирующихся на выборах (0,67 и 0,68, соответственно). Таким образом, похоже, что наличие или отсутствие детей не влияет на уровень участия женщин в политике, и наоборот, участие в политике не влечет за собой сокращение числа детей. Тем не менее, политическая активность связана с отсрочкой рождения первого ребенка. Так у женщин-кандидатов в возрасте 18 – 29 лет, в среднем, почти в два раза меньше детей, чем у остальных женщин этого же возраста (по 0,5 и по 0,9 ребенка на женщину, соответственно). Таким образом, в этом отношении существует значительный разрыв, не наблюдающийся в случае мужчин того же возраста. В возрастной категории 30 – 44 лет среднее число детей на женщину выравнивается между баллотирующимися и остальными женщинами. Таким образом, несмотря на то, что, в политике, женщины, в среднем, моложе мужчин, их политическая карьера начинается немного позже чем у мужчин, что является одним из факторов, обуславливающих более умеренный карьерный рост женщин в этой сфере.

График 35.

Среднее число детей (0 – 17 лет) в семье, в разбивке по возрастным категориям, половому признаку, и на общее население и кандидатов

Женщины, как правило, чаще начинают политическую карьеру без предыдущего опыта на этом поприще, после работы в других областях. Распределение респондентов, избранных на должности по результатам выборов 2015 года, подтверждает это предположение.

Почти половина опрошенных женщин (49,6%) были избраны в мэры, или члены местного или районного совета впервые, по сравнению с 46,9% мужчин. Естественно, этот факт сказывается на специфике подхода в деятельности в роли местного выборного представителя, которая будет рассматриваться дальше, а также на специфике проблем, возникающих в избирательной кампании.

Другим аспектом, заслуживающим внимания в этом анализе, является профиль занятости мужчин и женщин, участвующих в политике. Помимо специфики экономической занятости мужчин и женщин в Республике Молдова, результаты исследования подтверждают различные кардинально различающиеся профессиональные карьеры кандидатов до того, как они баллотируются на выборах.

Трудовое неравенство порождает неравные возможности для мужчин и женщин в политике. Как правило, в качестве кандидатов выдвигаются лица, занимающие высшие должности в профессиональной иерархии. Из числа кандидатов, более 70% мужчин и более 80% женщин, прежде чем участвовать в предвыборной кампании 2015 года, занимали три вида самых высоких профессиональных должностей (государственные служащие, менеджеры и квалифицированные специалисты). В то же время известно, что женщины находятся в менее выгодном положении, будучи менее представлены на этих должностях. В общей численности населения, эти три вида высших должностей занимают 19,5% мужчин и лишь 12,7% женщин. Таким образом, недопредставленность женщин в политике обусловлена еще одним фактором. Поскольку женщины находятся в неблагоприятном положении для продвижения на высшие должности, а кадровые ресурсы для политической деятельности в основном состоят из лиц с иерархически более высокими должностями, трудовое неравенство отражается и в политической сфере. Таким образом, чем меньше женщин на вершине пирамиды профессиональной иерархии, тем меньше женщин в политической сфере.

График 36.

Число мандатов, осуществленных до настоящего времени

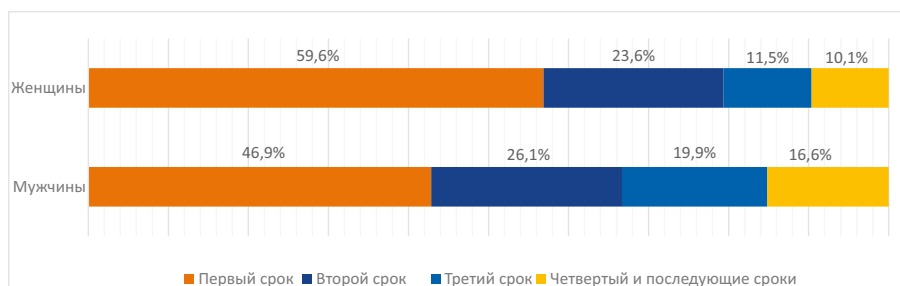

Таблица 11.

Восприятие и стереотипы об участии женщин в политике: 2016 и 2006 годы (процент ответов «Да»)

	Общее население		Всего кандидатов*		Выбранные в должность	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Государственный служащий	3,2%	1,7%	37,8%	29,9%	50,7%	43,8%

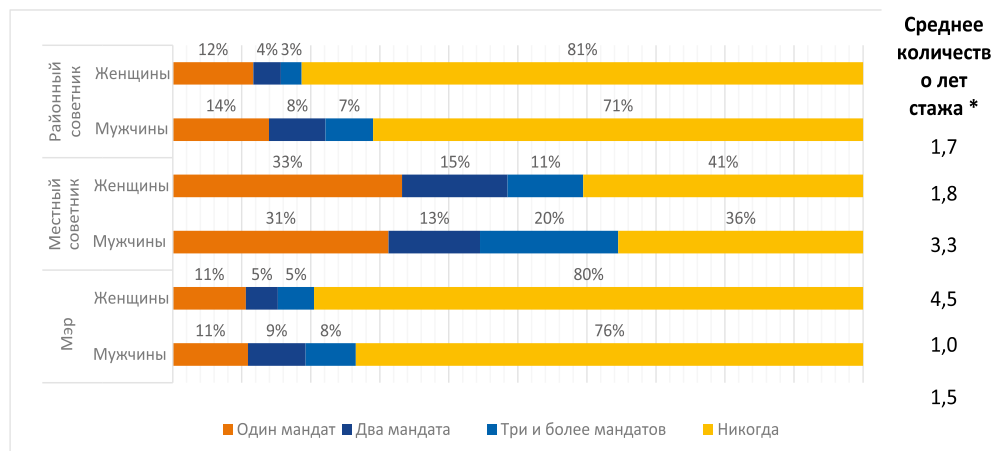
	Общее население		Всего кандидатов*		Выбранные в должность	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Руководитель / менеджер	3,4%	1,7%	14,5%	15,1%	14,7%	14,4%
Квалифицированный специалист	12,9%	9,3%	21,6%	39,0%	17,5%	30,3%
Подытог по высшим 3 должностям	19,5%	12,7%	73,9%	84,0%	82,9%	88,5%
Квалифицированный специалист	5,5%	6,6%	2,8%	2,9%	2,8%	2,4%
Технический и обслуживающий персонал	16,8%	6,4%	3,8%	1,3%	1,9%	1,0%
Аграрий	4,7%	2,4%	4,3%	1,0%	3,3%	1,4%
Самозанятый работник (собственный бизнес)	1,7%	0,5%	3,8%	2,1%	3,8%	1,9%
Безработный	19,0%	17,9%	3,1%	1,0%	1,4%	0,5%
Ученик / студент	7,0%	6,6%	0,8%	1,0%	0,5%	0,5%
Пенсионер / инвалид	19,0%	28,7%	5,6%	3,1%	2,8%	2,4%
Лицо в отпуске по беременности и родам	0,0%	14,2%	0,0%	2,3%	0,0%	1,0%
Лицо, находящееся за границей	6,9%	3,9%	2,0%	1,3%	0,5%	0,5%

* до 2015 г. выборов

В то же время, основываясь на данных, представленных на графике 37, можно отметить влияние фактора «временной задержки» политической карьеры женщин. Так, до 2015 года большинство кандидатов мужского пола (37,8%) и лишь 29,9% женщин были государственными служащими. По большей части эти мужчины занимали местную выборную должность мэра, и на выборах 2015 года они баллотировались на повторный срок. Данные о стаже на выборных должностях подтверждают этот факт. До выборов в 2015 году из всех кандидатов 28% мужчин и 21% женщин занимали должность мэра. Средняя продолжительность службы в этой должности составляла 1,5 года в случае мужчин, и 1,0 года в случае женщин. Гендерные расхождения сохраняются и в случае должностей членов совета. Данные исследования показывают еще одну любопытную тенденцию, связанную с экономической занятостью. Подобно тому как на рынке труда между мужчинами и женщинами существует сегрегация по профессиям и по секторам, также существуют похожие различия, и даже в более выраженном виде, и среди кандидатов.

График 37.

Опыт службы на выборной должности местного или районного уровня

Среднее количество лет рассчитано для всей выборки, включая кандидатов без опыта деятельности на выборной должности

Каждая вторая женщина, баллотировавшаяся на выборах 2015 года, прежде работала в секторе образования (!), каждая десятая – в секторе здравоохранения, а 13% – в секторе торговли. Примечательно, что 75% баллотировавших женщин представляли именно эти три сектора. Это очень высокий уровень представленности по сравнению со всем рынком труда, где лишь 28% женщин работают в сфере образования, здравоохранения и публичного управления. В случае мужчин подобной концентрации по секторам не наблюдается, особенно в секторе образования. Большинство кандидатов мужского пола приходят из сельского хозяйства (25%), торговли (19%) и лишь в последнюю очередь из образования (18%). Таким образом, из образования, торговли и здравоохранения приходят только 36% кандидатов мужского пола, по сравнению с 75% кандидатов женского пола.

График 38.

Секторы деятельности кандидатов*

* Из разбивки были исключены кандидаты, которые были избраны на претендуемую должность, и в настоящее время служат в МПУ (42% мужчин и 28% женщин).

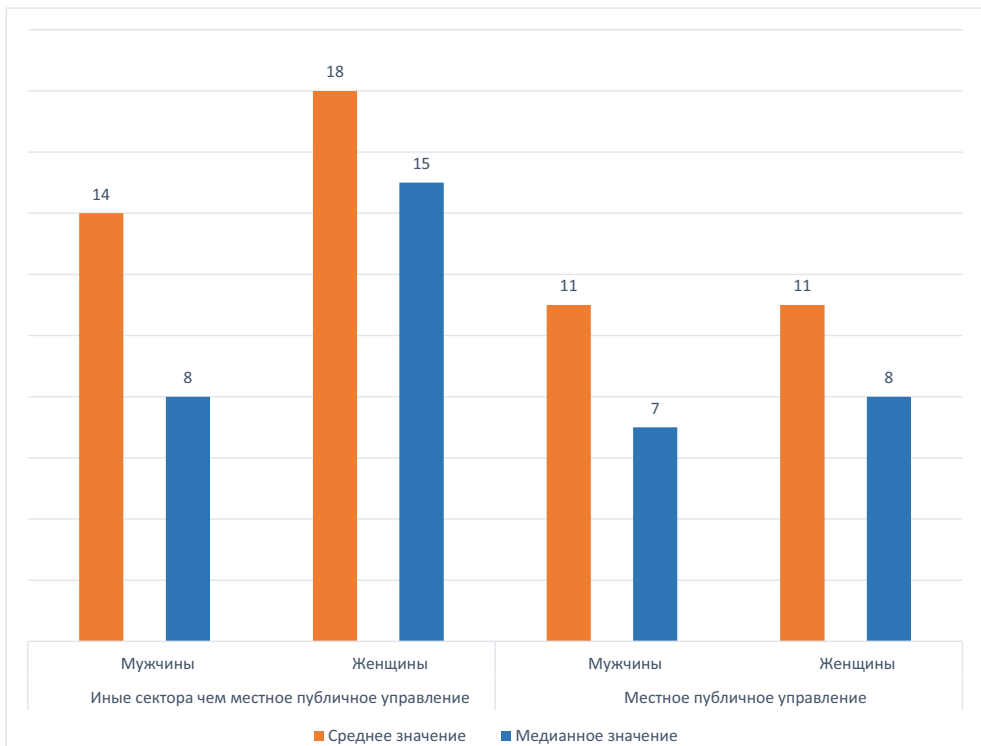
Кандидаты женского пола на местных выборах в 2015 году обладали, в среднем, большим профессиональным опытом в иных секторах чем МПУ (18 лет, по сравнению с 14 годами в случае мужчин). В том, что касается опыта работы в МПУ, различия незначительны. Так, отмечается еще одно характерное отличие политической активности женщин. В отличие от мужчин, для женщин характерен более продолжительный период профессиональной деятельности, прежде чем принять решение о начале политической карьеры или продвижении в политике. Этот показатель, в сочетании со спецификой занятости по секторам и иерархическим позициям, описывает более-менее типичный профиль женщины, баллотирующейся на выборах:

- выдвижение из бюджетного сектора (образование или здравоохранение);
- трудовой опыт значительной продолжительности (в среднем 18 лет);
- в большинстве случаев, отсутствие опыта пребывания на руководящей должности (39% кандидатов женского пола, до участия в выборах, занимали должность главного специалиста и лишь 15,1% – должность менеджера).

В случае мужчин не наблюдается никакого типичного профиля. Однако, в отличие от женщин, мужчины, баллотирующиеся на выборах, чаще приходят из среды государственных служащих и имеют опыт деятельности на выборных должностях, а в случае тех, кто представляет другие сектора, продолжительность деятельности до баллотирования короче.

График 39.

Средняя продолжительность трудового опыта в секторе экономики

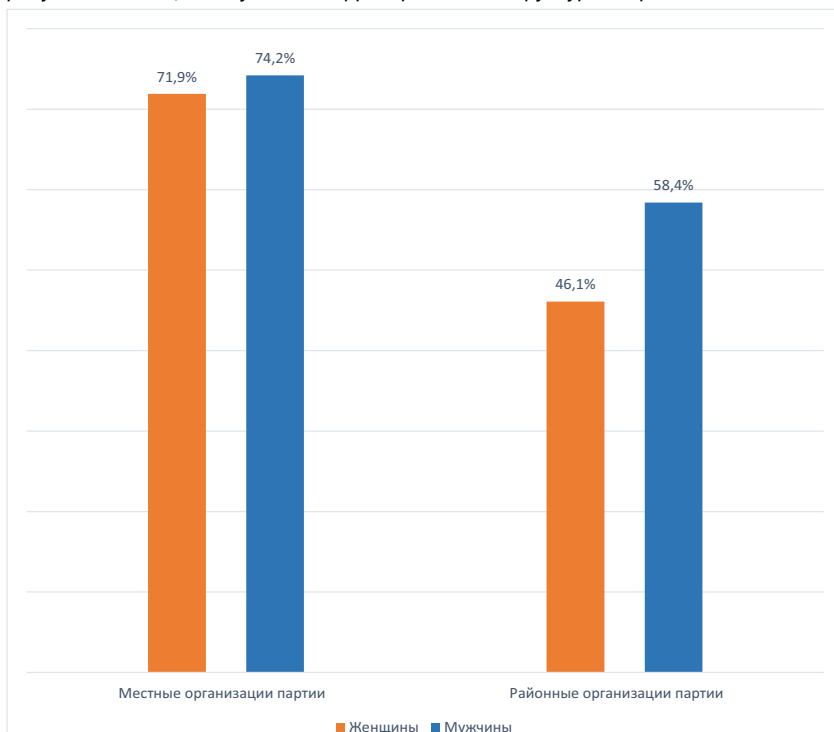
7.2. Специфика деятельности в политических партиях

Согласно данным исследования, по меньшей мере 40% членов партии составляют женщины. Из всех кандидатов на выборах, 90% были членами какой-либо партии в прошлом, а 81% были ими на момент проведения исследования. Гендерные различия минимальны.

Первый признак гендерных различий в партийной иерархии проявляется в доле женщин и мужчин, входящих в состав территориальных организаций. В организациях первого уровня (местных организациях) доли представленности почти одинаковые для обоих полов – 72% женщин и 74% мужчин являются членами партий. На следующем иерархическом и организационном уровне уже наблюдаются заметные различия. Из общего числа партийных членов женского пола, 46% входят в состав районной организации какой-либо партии, на 12 процентных пунктов меньше, чем в случае мужчин (58%).

График 40.

Присутствие женщин и мужчин в территориальных структурах партий

Разрыв еще более выражен в распределении членов по должностям в партийной иерархии. Доля мужчин на руководящих должностях (президент и вице-президент территориальной организации) намного выше, и лишь на должности секретаря преобладают женщины, а не мужчины. В целом, должности в партийных территориальных организациях занимают 41% мужчин и лишь 34% женщин.

График 41.

Распределение мужчин и женщин по должностям в партийных территориальных структурах

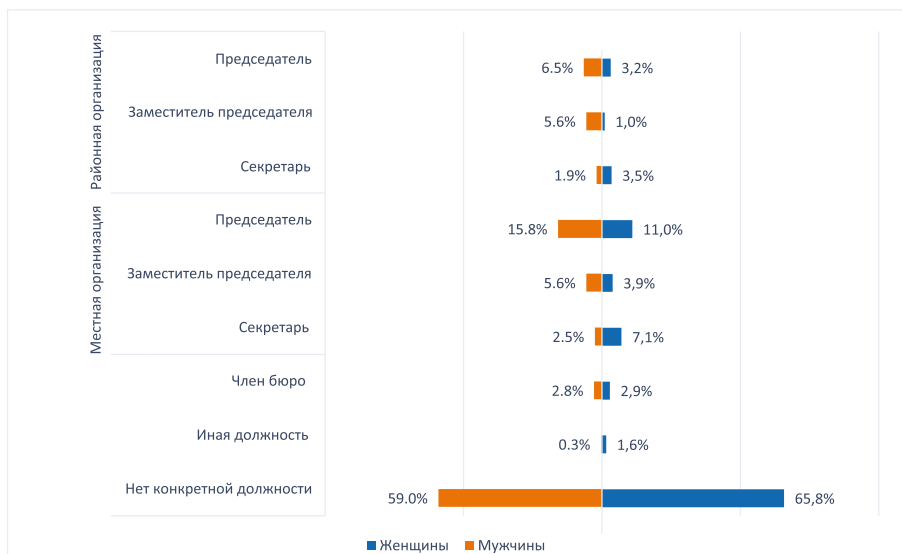
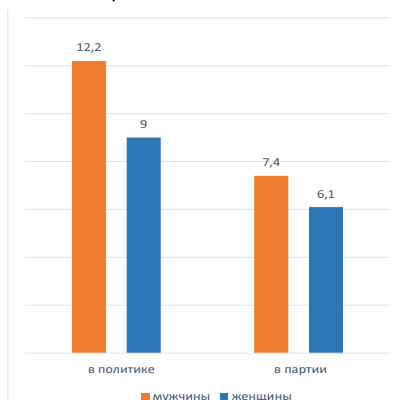

График 42.

Среднее количество лет политической активности и деятельности в качестве члена нынешней партии

На уровне общего участия и количества лет деятельности в партии различия между женщинами и мужчинами не очень велики. Среднее количество лет в качестве члена в нынешней партии для женщин составляет 6,1 года, что лишь на год меньше по сравнению с мужчинами. Что касается общего количества лет деятельности в политике, разница выше (3,2 года) – продолжительность деятельности женщин составляя 9 лет, а мужчин – 12,2 года. Лишь

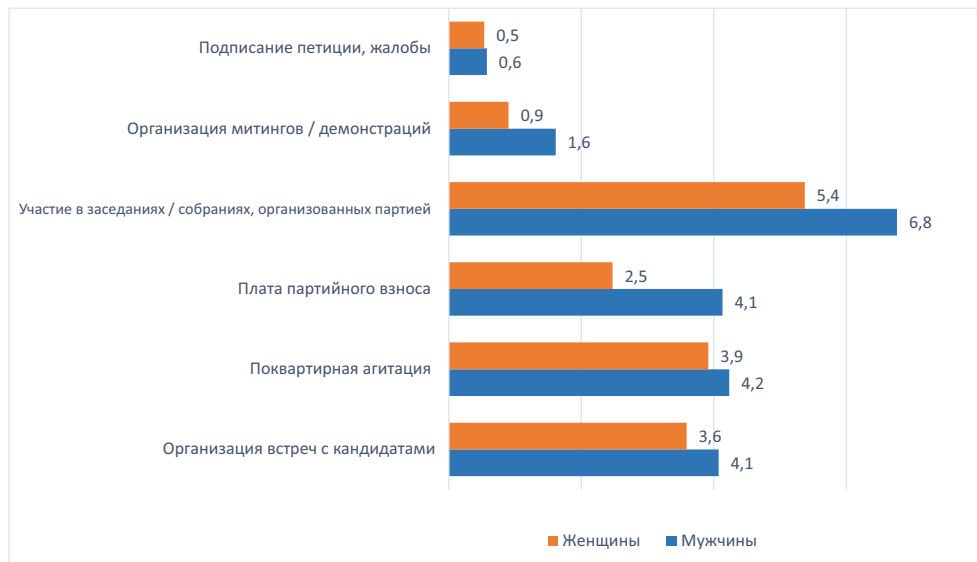
расхождение в количестве лет деятельности в партиях может служить аргументом в пользу возможного вывода о том, что меньшая представленность женщин среди кандидатов от партий объясняется их меньшим участием в деятельности партийных организаций. По крайней мере, исходя из уровня общего участия и количества лет деятельности в партии, различия между женщинами и мужчинами не могут оправдать низкий уровень присутствия женщин в списках кандидатов, выдвигаемых партиями, а также неравенство в ущерб женщинам в распределении иерархических должностей в партиях.

Следует отметить отсутствие существенных различий в уровне участия женщин и мужчин в партийной деятельности, в целом, и в предвыборной кампании, в частности. Женщины в равной степени с мужчинами участвовали во всех мероприятиях избирательной кампании, таких как организация встреч с кандидатами, поквартирная агитация, присутствие на выборах в качестве наблюдателей от партий и т. д.

Уровень участия в деятельности партии также не представляет серьезных расхождений. Среднее количество раз, когда мужчины участвовали в каком-либо мероприятии, ненамного выше, чем в случае женщин, особенно учитывая, что значительная доля мужчин занимают высокие партийные должности. Согласно результатам исследования, за последние 12 месяцев каждая женщина участвовала, в среднем, 3,6 раза на встречах избирателей с кандидатами, а каждый мужчина – 4,1 раза. В кампаниях поквартирной агитации, женщины участвовали по 3,9 раза, а мужчины – по 4,2 раза, и наконец на партийных сессиях женщины участвовали по 5,4 раза, а мужчины – по 6,8 раза. Наибольшие расхождения наблюдаются в плате партийных взносов. Здесь, однако, следует учитывать финансовые возможности кандидатов, что будет рассмотрено позже.

График 43.

Партийные мероприятия, в которых участвовали мужчины и женщины в течение 12 месяцев до проведения опроса (среднее число участников)

7.3. Принятие решения об участии в качестве кандидата

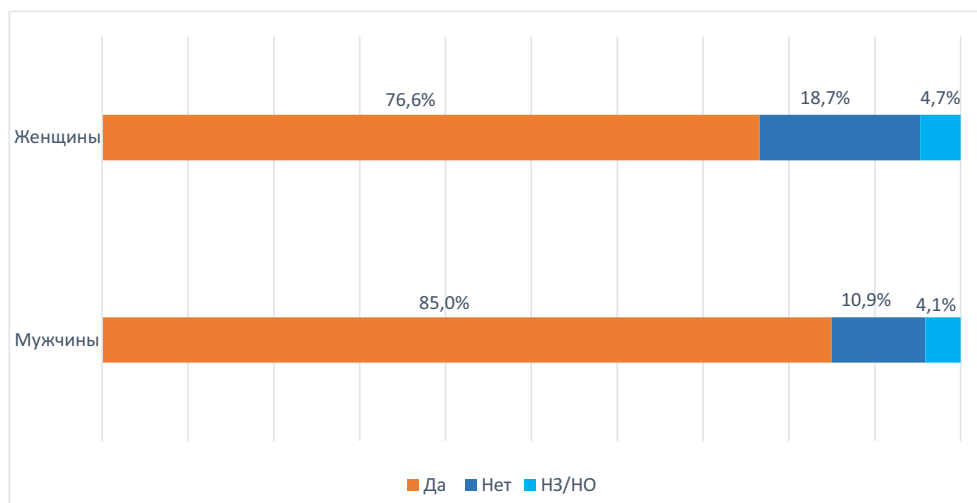
В вопросе о выдвижении какого-либо кандидата за партией лежит последнее слово. Большинство кандидатов (74%) на местных выборах 2015 года, как мужчины, так и женщины, представляли партии, к которым они принадлежат. Около 10% мужчин и 7% женщин баллотировались как независимые кандидаты, а остальные кандидаты поддерживались какой-либо партией, хотя не являлись ее членами. Почти половина кандидатов обоих полов решили баллотироваться по предложению партии. Социальный круг является вторым важным фактором в принятии такого решения. Речь идет о коллегах по работе, родственниках (в основном в случае женщин) и друзьях (преимущественно в случае мужчин). В то же время самостоятельно решение приняли меньше женщин, чем мужчин (15,3% и 20,8%, соответственно).

Кандидаты женского пола считают, что они менее подготовлены к должности, на которую претендуют. Они в меньшей пропорции были уверены, что, в тот момент, были достаточно подготовлены для

должности, к которой стремились. Так, из числа кандидатов почти каждая пятая женщина (18,7%) и лишь 10,9% мужчин заявили, что, в момент принятия решения об участии в гонке за государственную должность, они не чувствовали себя готовыми к этому. Этот вывод еще раз подчеркивает важность программ подготовки, которые, помимо большой практической полезности, значительно способствуют укреплению уверенности в себе баллотирующихся женщин.

График 45.

Считаете ли вы, что вы были готовы к должности, на которую вы баллотировались?

Сомнения относительно уровня подготовки для должности одинаковы и в случае женщин, и в случае мужчин. Однако, женщины в большей степени беспокоятся из-за того, что баллотируются в первый раз, и из-за новизны должности. Этим двум причинам соответствуют самые большие различия в характере сомнений между мужчинами и женщинами.

Мотивы решения, также, более или менее схожи. И мужчины, и женщины баллотируются, намереваясь повысить уровень жизни в населенном пункте, решить проблемы с инфраструктурой, улучшить отношения населения с МПУ. В то же время 13,5% мужчин и 11,9% женщин утверждают, что не имели личных интересов, а решение выдвинуть их кандидатуру было принято партией.

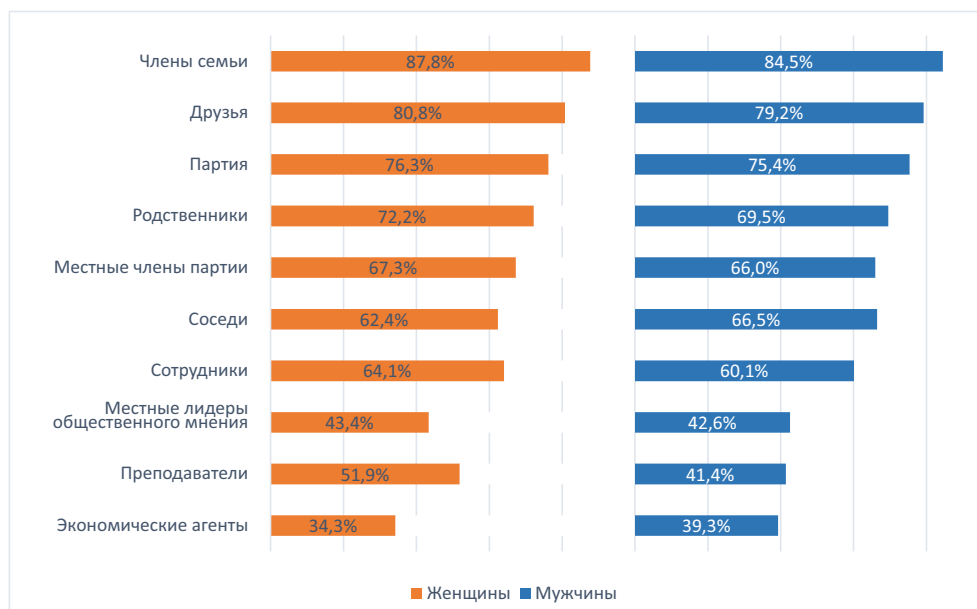
Фактически, результаты исследования не выявили существенных особенностей в том, что касается решения баллотироваться в случае мужчин и в случае женщин. Мотивы и сомнения в основном похожи. Единственное заметное различие заключается в том, что на последних местных выборах намного больше женщин баллотировались впервые. Отсюда их более выраженный страх перед неизвестным.

7.4. Избирательная кампания

Различия между женщинами и мужчинами минимальны с точки зрения поддержки, которую они получили во время избирательной кампании. На приведенном ниже графике показан уровень поддержки кандидатов в избирательной кампании. Примечательно лишь то, что женщины пользовались большей поддержкой со стороны коллег по работе (в частности, учителей), в то время как мужчины пользовались большей поддержкой со стороны экономических агентов.

График 47.

Уровень поддержки со стороны различных местных групп в предвыборной кампании*

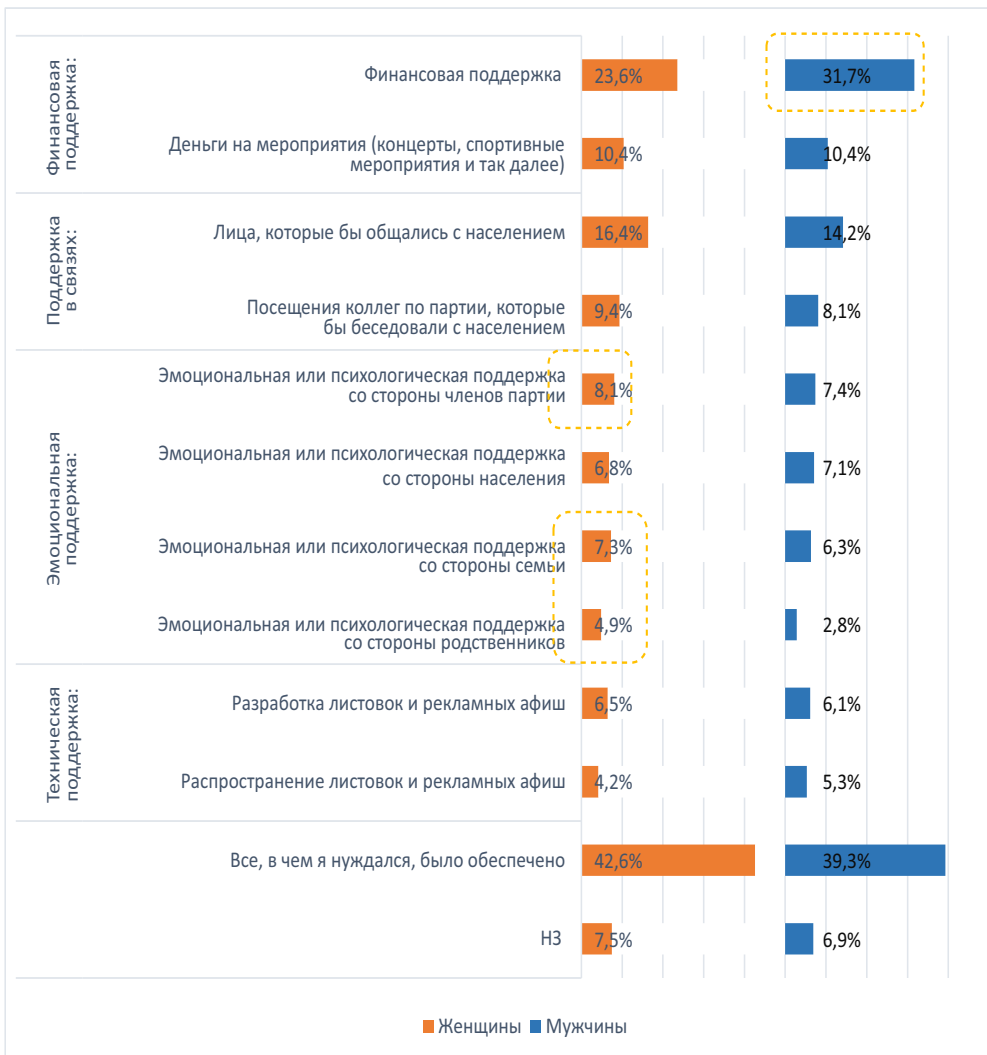

* Процент совокупности ответов «Очень сильно помогли» и «Сильно помогли»

В то же время отмечается особенность в том, что касается формы поддержки, которой, по мнению кандидатов, не доставало в избирательной кампании. Хотя, в этом отношении, главные проблемы схожи, мужчины в большей мере отметили отсутствие финансовой поддержки (31,7% по сравнению с 23,6% в случае женщин). С другой стороны, женщины хотели бы получить больше моральной (эмоциональной и психологической) поддержки со стороны партии, семьи и родственников.

График 48.

Формы недостающей поддержки в предвыборной кампании

Трудности, с которыми сталкиваются баллотирующиеся женщины и мужчины во время избирательной кампании различаются. В том, что касается трудностей, появившихся в ходе избирательной кампании, каждый третий кандидат отметил отсутствие / недостаток финансовых средств. Однако перечень трудностей не ограничивается нехваткой финансовых ресурсов. Наблюдаются трудности, специфичные для женщин, такие как отсутствие времени для предвыборных мероприятий, трудности с местом работы, неуверенность в кандидате со стороны избирателей, возражения, что женщина не подходит для выборной должности и ограниченность поддержки со стороны семьи. Трудности, специфичные для мужчин относятся к отношениям между конкурентами на выборах, а именно очернение, черный пиар и т. д.

Таблица 12.

Восприятие и стереотипы об участии женщин в политике: 2016 и 2006 годы (процент ответов «Да»)

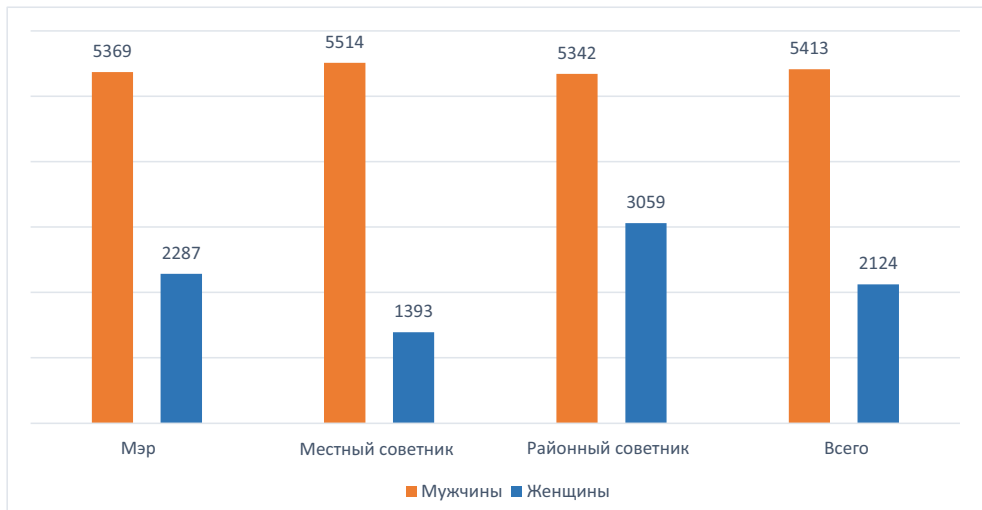
	Мужчины	Женщины
Отсутствие / недостаток финансовых средств	36,5%	34,8%
Проблемы с другими конкурентами на выборах (очернение, черный пиар в адрес меня)	37,8%	30,9%
Ограниченная поддержка со стороны партии	13,7%	11,7%
Ограниченная поддержка со стороны семьи	5,1%	8,8%
Неуверенность во мне со стороны местного населения	12,7%	14,3%
Угрозы физической расправой в адрес меня или членов моей семьи со стороны сторонников других конкурентов на выборах	8,9%	10,1%
Мне предложили взятку, чтобы я снял свою кандидатуру	4,3%	3,9%
Мне создали проблемы на работе	6,3%	8,8%
Меня уволили	2,0%	1,3%
Утверждения, что я не подхожу для этой должности, потому что я мужчина / женщина	4,6%	12,2%
Отсутствие времени для предвыборных мероприятий	15,5%	21,3%
Отсутствие людей в составе моего избирательного штаба	9,9%	11,7%

Тот факт, что женщины в меньшей степени отметили недостаток финансовой поддержки, означает, что их избирательные кампании дешевле. Что касается стоимости кампании, большинство респондентов (60%), независимо от пола, сообщили относительно скромные расходы («мало» или «очень мало»).

Стоимость избирательной кампании различается в зависимости от пола кандидата. Так, 15,8% кандидатов женского пола заявили, что в их избирательной кампании в 2015 году не было финансовых расходов, по сравнению с 11,7% мужчин. Большинство кандидатов (62% женщин и 68% мужчин) не знают об объеме расходов. Судя по ответам других респондентов, расходы на избирательные кампании женщин намного ниже, чем в случае мужчин. Общие расходы на избирательные кампании женщин в 2,5 раза ниже (2,3 тыс. леев, по сравнению с 5,4 тыс. леев в случае мужчин). Стоимость избирательной кампании мужчин варьирует очень незначительно, в зависимости от должности, на которую они баллотировались. Максимальные расходы на кампанию в случае женщин отмечают у кандидатов в члены районных советов (3,1 тыс. леев), а минимальные – у кандидатов в члены местных советов (1,4 тыс. леев).

График 49.

Стоимость избирательной кампании в разбивке по полу кандидата и претендуемой должности (среднее значение для каждого кандидата)

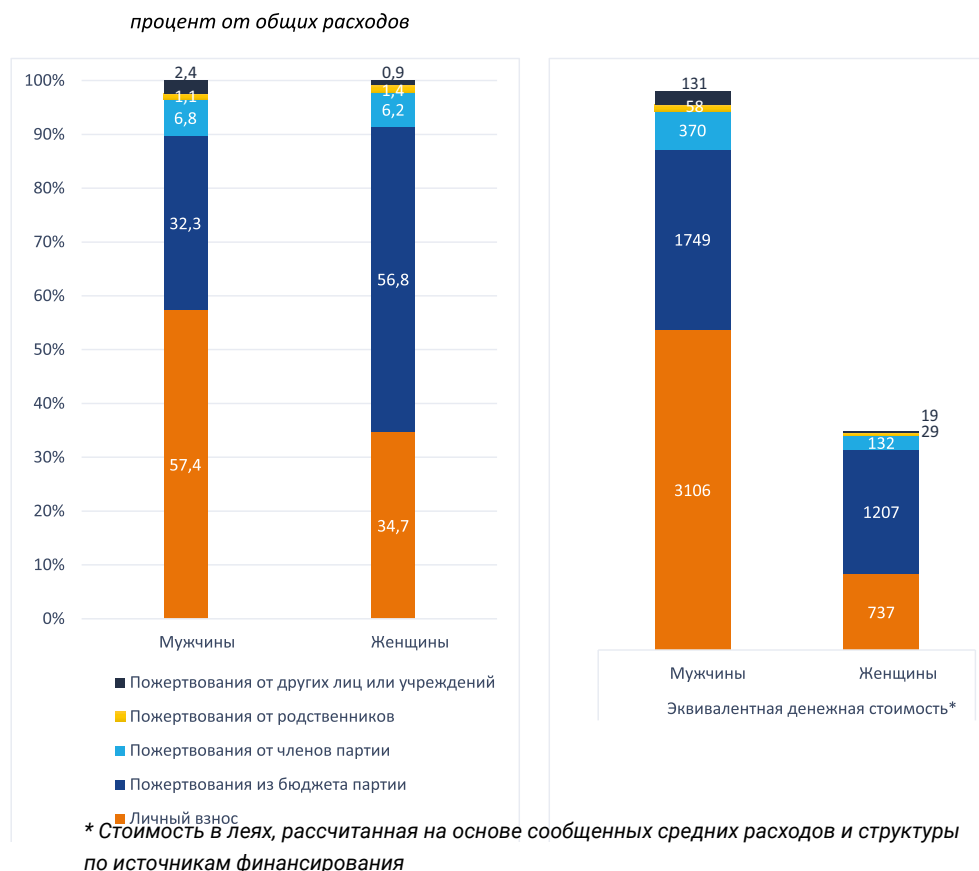
Самая затратная кампания (с максимальными расходами) в случае мужчин стоила 700 тыс. леев, а в случае женщин – 200 тыс. леев. Таким образом, несомненно, избирательные кампании женщин стоят гораздо меньше. Тем не менее, женщины чаще высказывали мнение, что расходы были достаточными. В любом случае, доля женщин, заявивших, что они нуждались в большей финан-

совой поддержке, меньше чем соответствующая доля мужчин.

Структура расходов на предвыборную кампанию отличается в зависимости от источников финансирования. Большая часть денег, тратящихся на предвыборную кампанию в случае мужчин, происходит из собственных финансовых средств кандидата (57,4% от общих расходов по сравнению с 34,7% в случае женщин). В свою очередь, женщины в большей степени полагаются на финансовую поддержку из бюджета выдвигающих их политических партий (56,8% по сравнению с 32,3% в случае мужчин). Несмотря на это, средние расходы из партийных бюджетов, совершенные для предвыборных кампаний женщин, значительно ниже (1207 леев), чем средние расходы на кампании мужчин (1749 леев).

График 50.

Источники финансирования предвыборной кампании

Методы агитации в предвыборных кампаниях практически одинаковы независимо от пола кандидата, а незначительные различия в них не могут служить объяснением различия в стоимости кампаний. И мужчины, и женщины в большинстве своем прибегают к встречам с населением, будь то встречи с небольшими группами, или общие собрания. В почти равной пропорции кандидаты обоих полов прибегают к поквартирной агитации и распространению информационных материалов.

С другой стороны, результаты мониторинга медийной продукции во время избирательных кампаний показывают, что женщины несравненно реже прибегают к агитации в средствах массовой информации, чем мужчины. Почти каждый четвертый кандидат мужского пола в избирательной кампании участвовал в телевизионных дебатах, а 11,7% воспользовались рекламными роликами. По обоим этим показателям, женщины отстают от мужчин в два раза – 11,7% участвовали в дебатах и 6,5% пользовались рекламными роликами.

График 51.

Мероприятия, проводимые с целью продвижения себя в предвыборной кампании

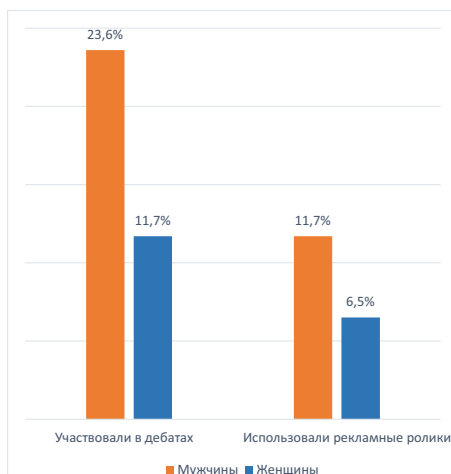

Анализ данных указывает на сильное влияние на стоимость предвыборной кампании трех методов агитации – самые высокие расходы связаны с рекламными роликами, за которыми следуют печатные материалы, и наконец дебаты на радио и телевидении .

Примечательно, что как среди мужчин, так и среди женщин около трети кандидатов (с незначительными различиями) придерживаются мнения, что пол кандидата играет большую роль в его успехе в предвыборной кампании.

График 52.

Уровень продвижения кандидатов каждого пола в средствах массовой информации

VIII. ТОЧКА ЗРЕНИЯ МЕСТНЫХ ВЫБОРНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

В этой главе будут рассматриваться исключительно результаты опроса кандидатов, которые были избраны на должность по итогам выборов 2015 года

Итоги опроса частично подтверждают предположение о различии в приоритетах местных выборных представителей в зависимости от их пола. Несмотря на то, что в целом приоритеты местных выборных представителей обоих полов схожи, женщины в большей мере ориентированы на решение проблем, связанных с учебными заведениями и уходом за маленькими детьми (54,8% по сравнению с 39,8% в случае мужчин), а также с окружающей средой. Мужчин в большей мере заботит инфраструктура водоснабжения и культурные / общественные здания.

Таблица 13.

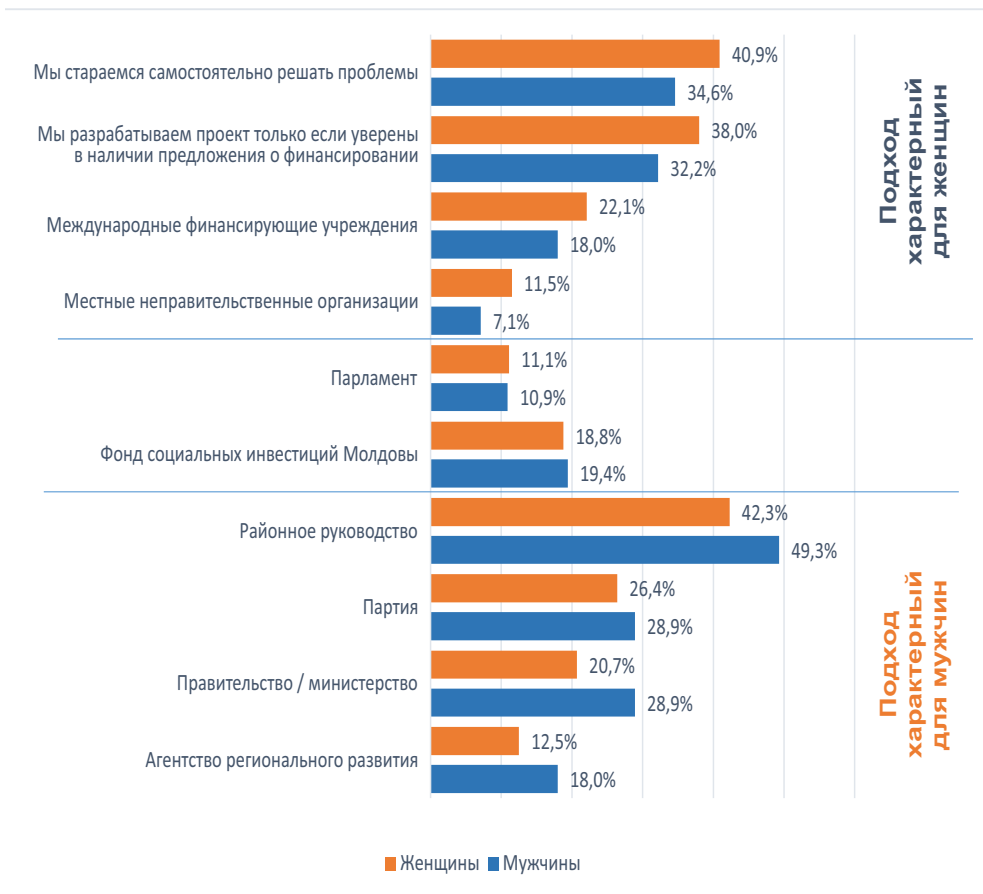
Приоритеты местных выборных представителей

	Мужчины	Женщины
Школы, детские сады, внеучебные учреждения	39,8%	54,8%
дороги и мосты	38,4%	37,5%
системы водоснабжения	32,7%	25,0%
уличное освещение	21,8%	18,8%
системы сбора и вывоза мусора	15,2%	16,3%
игровые / спортивные площадки, спортивное снаряжение	12,3%	13,5%
окружающая среда	7,6%	11,5%
общественные центры / дома культуры	14,2%	10,6%
системы газоснабжения	9,0%	9,6%
канализация	8,5%	8,2%
учреждения здравоохранения	7,1%	6,3%
другие приоритеты	5,3%	5,4%
ни одно из вышеуказанных	6,6%	4,8%

Определенная специфика существует и в решении проблем общины. В отличие от мужчин, при осуществлении общинных проектов женщины склонны в большей степени полагаться на местные средства / ресурсы, в том числе финансовые (40,9% по сравнению с 34,6% в случае мужчин). Также для них характерно искать поддержку из иных источников, чем государственный бюджет. Женщины чаще обращаются к внешним источникам финансирования, таким как конкретные предложения о финансировании, фонды международных организаций и гражданское общество. Мужчины придерживаются «традиционных» подходов, предпочитая обращаться за поддержкой к публичным учреждениям районного или национального уровня, или к партии, членами которой являются.

График 53.

Подходы, применяемые для финансирования местных проектов

В то же время женщины пользуются большим успехом при обращении за поддержкой. В этом отношении можно выделить несколько групп учреждений. Женщины обращались также часто или чаще чем мужчины к таким учреждениям, как национальные НПО, международные учреждения и Фонд социальных инвестиций Молдовы, и их запросы чаще увенчивались успехом.

Лишь к основным государственным учреждениям (правительству, парламенту, районным властям) женщины обращаются реже, и получают меньше поддержки в ответ, чем мужчины.

Таблица 14.

Частота обращений и уровень положительных ответов на запросы от женщин и мужчин, избранных на местном уровне

	Частота запросов о помощи для разрешения проблем общины		Частота положительных ответов на запросы о помощи для разрешения проблем общины	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Районное руководство	29,6%	25,1%	37,1%	34,1%
Партийное руководство	21,2%	19,8%	34,9%	37,8%
Другие члены партии	12,9%	15,8%	23,3%	35,0%
Правительство / конкретные министры	16,7%	12,6%	30,1%	18,7%
Парламент / конкретные депутаты	9,3%	5,5%	37,1%	17,7%
Национальные НПО	8,4%	9,8%	27,6%	39,5%
Международные финансовые учреждения	16,2%	16,0%	32,6%	36,3%
APP	11,5%	10,0%	28,9%	27,8%
ФСМ	9,5%	11,5%	31,8%	42,0%

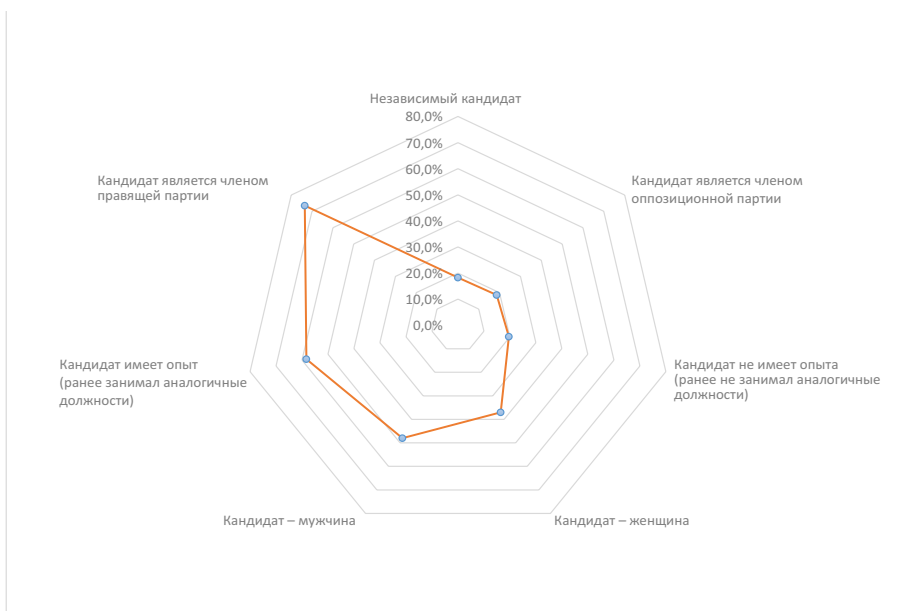
Политический фактор является самым важным элементом в предоставлении поддержки местным выборным представителям руководством страны. На вопрос о том, какие категории местных выборных представителей поддерживаются в большей степени руководством страны, респонденты указали, прежде всего, тех, кто принадлежит к правящей партии, и лишь после этого тех, кто обладает опытом в должности местного выборного представителя (занимавших эту должность ранее). Пол играет среднюю роль в этом отношении, хотя на внутреннем уровне существование гендерной дифференциации признается. Число респондентов, заявивших,

что у мужчин больше шансов получить поддержку от руководства страны, больше, чем тех, кто сказал то же самое о женщинах.

Независимые местные выборные представители, те, кто принадлежат к оппозиционным партиям, и те, кто впервые занял выборную должность (категории в которых доля женщин больше!) пользуются наименьшей поддержкой со стороны центральных властей.

График 54.

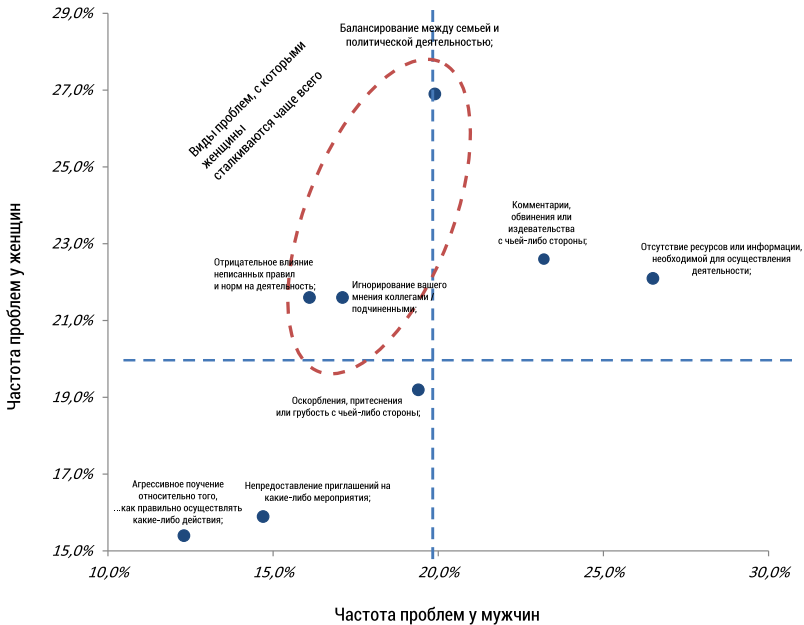
Степень поддержки, оказываемой руководством страны различным местным выборным представителям

После преодоления специфичных проблем, связанных с началом политической карьеры и вступления в должность, женщины по-прежнему сталкиваются с трудностями, которые затрагивают мужчин гораздо меньше. Респондентам было предложено отметить проблемы, с которыми они часто сталкиваются в своей работе в качестве местных выборных представителей. Как мужчины, так и женщины в равной степени упомянули следующие трудности: замечания, упреки, преследования, отсутствие финансирования, ограниченный доступ к информации и т. д. Вместе с тем женщины также упоминают проблемы, которые затрагивают их намного чаще или относятся только к ним: балансирование между семейными обязанностями и политической деятельностью, неписаные правила и нормы, ставящие под угрозу их деятельность, а также невежественное отношение со стороны коллег.

График 55.

Частота сталкивания с различными проблемами при исполнении должностных обязанностей

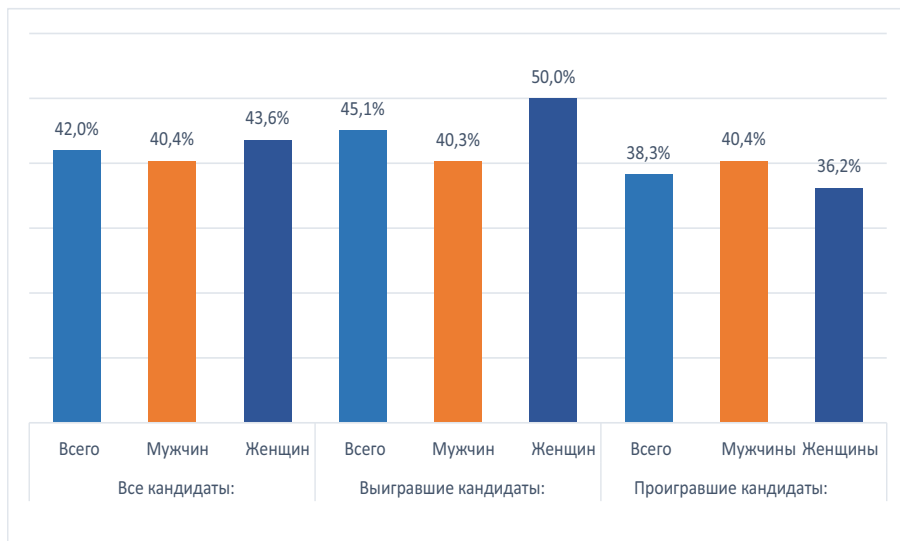

8.1. Потребности в обучении, проявившиеся во время предвыборной кампании и после выборов

Исследование показывает, что четыре из каждых десяти кандидатов на местных выборах в 2015 году участвовали в каких-либо курсах обучения в период предвыборной кампании. В этом отношении между мужчинами и женщинами нет значительных различий. Говоря о кандидатах в целом, различия составляют примерно 3% в пользу женщин. Большой разрыв наблюдается между кандидатами, выигравшими, (в каких-либо курсах участвовали 45,1% из них), и кандидатами, проигравшими выборы (38,3%). Таким образом, можно заключить, что учебные программы для кандидатов обоих полов дают относительно положительные результаты. Среди избранных кандидатов наблюдается заметное различие между женщинами и мужчинами – 50,0% женщин, и лишь 40,3% мужчин участвовали в обучении.

График 56.

Доля кандидатов, участвовавших в каких-либо курсах обучения в течение избирательного периода

Большинство кандидатов прошли подготовку в политических партиях. Более трети подготовленных кандидатов участвовали в курсах обучения, организованных Центральной избирательной комиссией, а наибольший разрыв по полу участников был отмечен в рамках курсов Центра непрерывного образования в избирательной сфере (CICDE). На курсах обучения, организованных этим учреждением, побывали 12,5% кандидатов женского пола (из всех тех, кто участвовал в каких-либо курсах), и 23,9% мужчин (двойная доля по сравнению с женщинами). Однако стоит отметить определенную путаницу между курсами обучения, организованными ЦИК и CICDE. Еще одно различие наблюдается между долями кандидатов мужского и женского пола, подготовленных НПО, на курсах которых преобладают женщины.

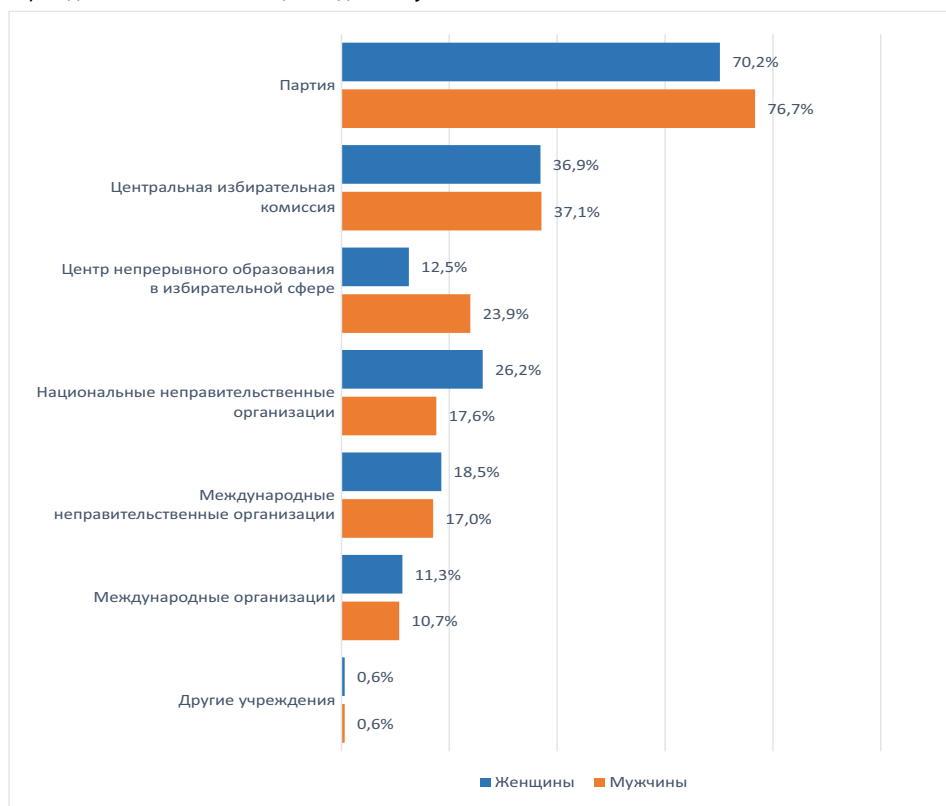
Трудовое неравенство порождает неравные возможности для мужчин и женщин в политике. Как правило, в качестве кандидатов выдвигаются лица, занимающие высшие должности в профессиональной иерархии. Из числа кандидатов, более 70% мужчин и более 80% женщин, прежде чем участвовать в предвыборной кампании 2015 года, занимали три вида самых высоких профессиональных должностей (государственные служащие, менеджеры и квалифицированные специалисты). В то же время известно, что женщины находятся в менее выгодном положении, будучи менее представ-

лены на этих должностях. В общей численности населения, эти три вида высших должностей занимают 19,5% мужчин и лишь 12,7% женщин. Таким образом, недопредставленность женщин в политике обусловлена еще одним фактором. Поскольку женщины находятся в неблагоприятном положении для продвижения на высшие должности, а кадровые ресурсы для политической деятельности в основном состоят из лиц с иерархически более высокими должностями, трудовое неравенство отражается и в политической сфере.

График 57.

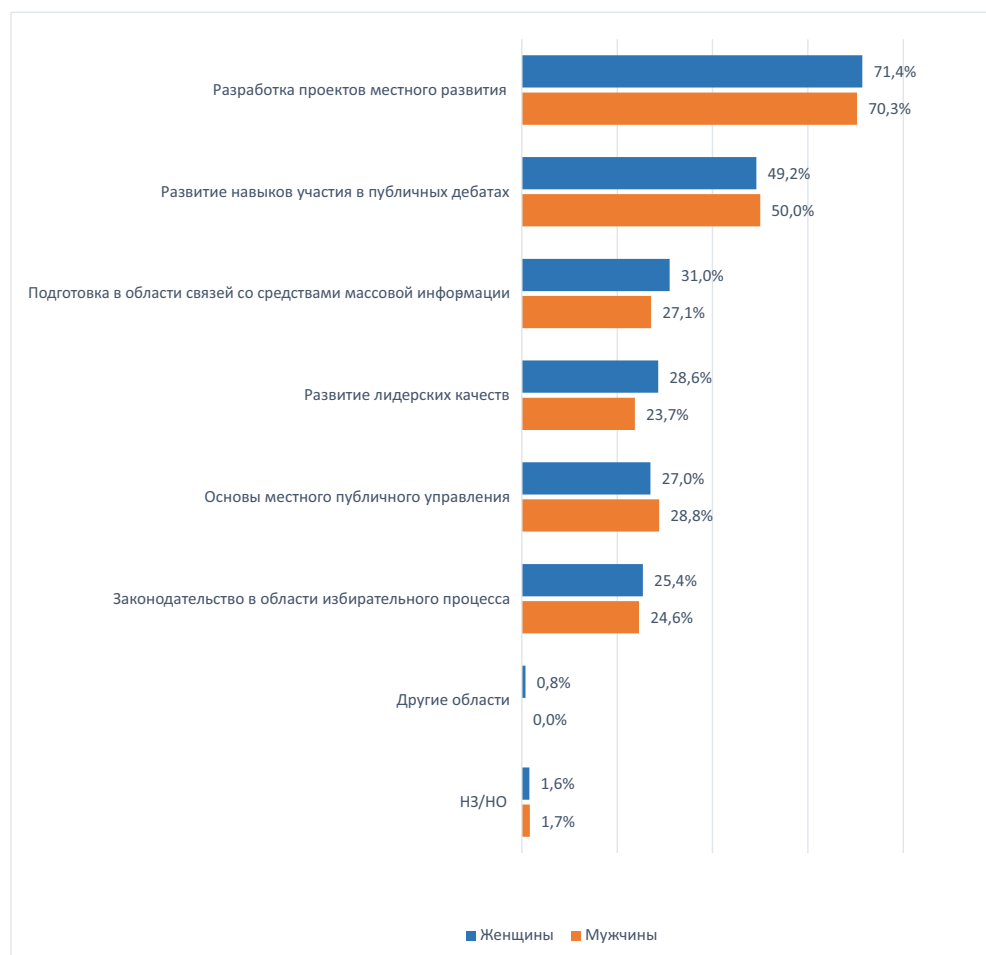
Учреждения, обеспечивающие подготовку

По большей части соответствующие курсы подготовки касались организации, избирательного законодательства и избирательного процесса. В то же время почти треть респондентов признали, что даже после выборов они ощущают потребность в обучении / подготовке в избирательной сфере. Но большинство респонден-

тов упомянули необходимость подготовки в разработке проектов местного развития (71,3% женщин и 70,3% мужчин). Каждый второй кандидат отметил потребность в развитии навыков участия в публичных дебатах, а 31,0% женщин и 27,1% мужчин признали необходимость подготовки в области связей со средствами массовой информации. Необходимость развития лидерских качеств чаще упоминалась женщинами (28,6%), чем мужчинами (23,7%).

График 58.

Потребности в обучении

IX. ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В ДРУГИХ СФЕРАХ

9.1. Гендерные представления в общественном сознании

Традиционные патерналистские стереотипы по-прежнему распространены в молдавском обществе. Около двух третей опрошенных согласны с тем, что мужчина обязан зарабатывать деньги для семьи, а женщина – ухаживать за семьей и следить за хозяйством. Более половины согласны с утверждением, что нехорошо, когда мужчина сидит дома и заботится о детях, а женщина работает. Подобные представления более характерны для малообразованных людей, социально-экономически малообеспеченных групп, пожилых людей, и особенно для жителей сел. Пол респондента не оказывает существенного влияния на традиционные представления о гендерных ролях. Примечательно, что эта ситуация не изменилась со временем. Различие по сравнению с 2006 годом составляет лишь несколько процентных пунктов, а по одному из показателей ситуация даже ухудшилась.

Значительная доля респондентов разделяют предубеждения относительно психологических особенностей, свойственных каждому полу. По мнению более двух третей респондентов (70,4%), женщины более чувствительны / эмоциональны, чем мужчины, и лишь 25,4% считают, что различий нет. Женщины также считаются более заботливыми (66,3%) и менее агрессивными (55,4%). Все эти три характеристики приписываются женщинам респондентами обоих полов. Напротив, когда речь заходит о применимости к женщинам таких качеств как «практичность», «ум», «заинтересованность в проблемах общины / страны», мнения расходятся в зависимости от пола респондента. Женщины характеризуют женщин этими качествами в большей степени, чем мужчины мужчин.

График 59.

Мнения о распределении семейных обязанностей

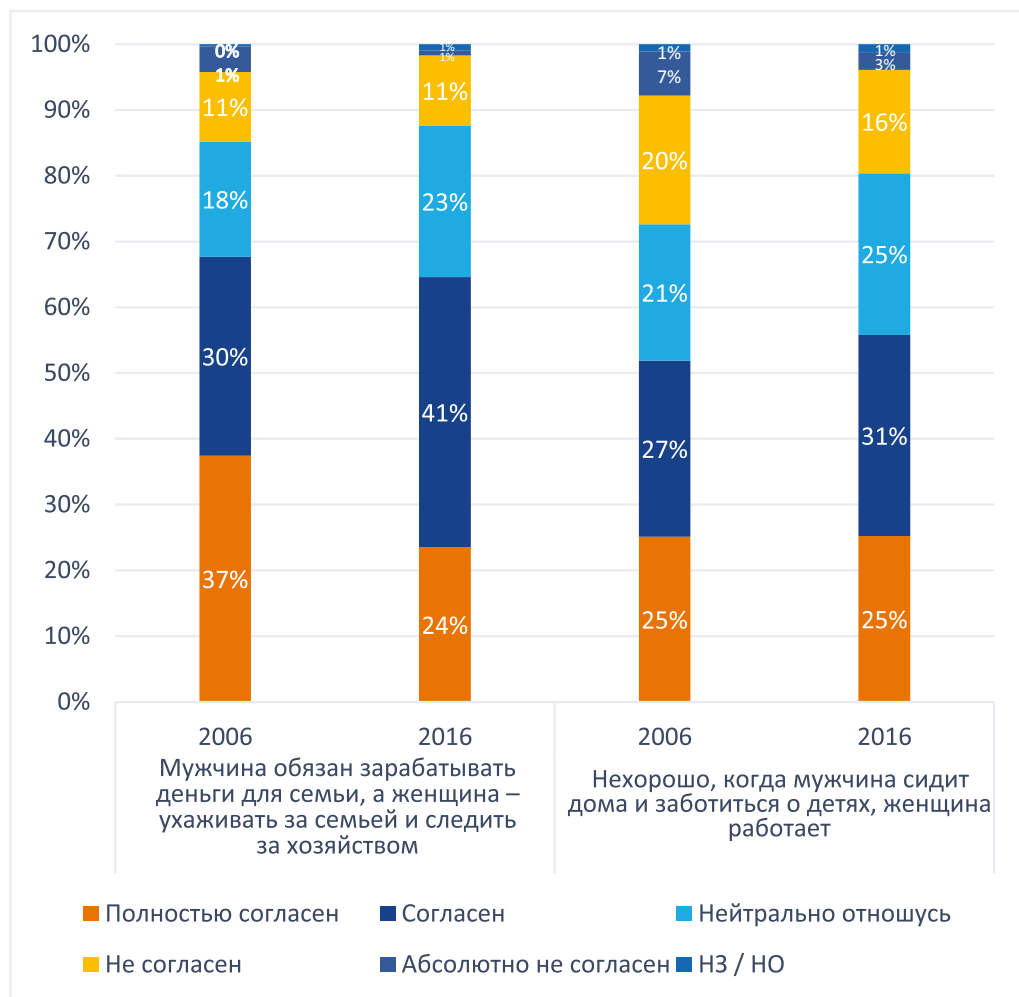
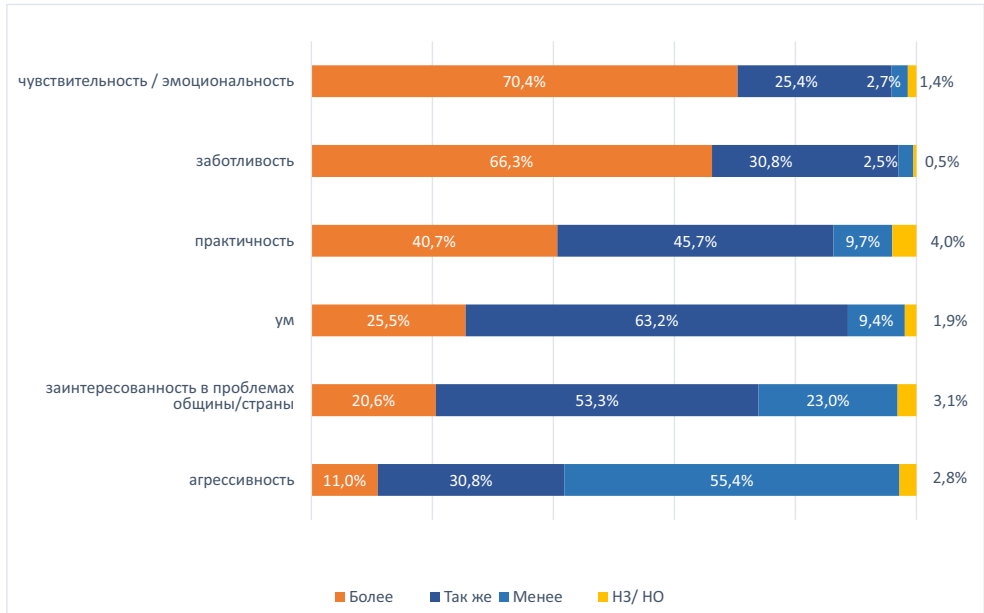

График 60.

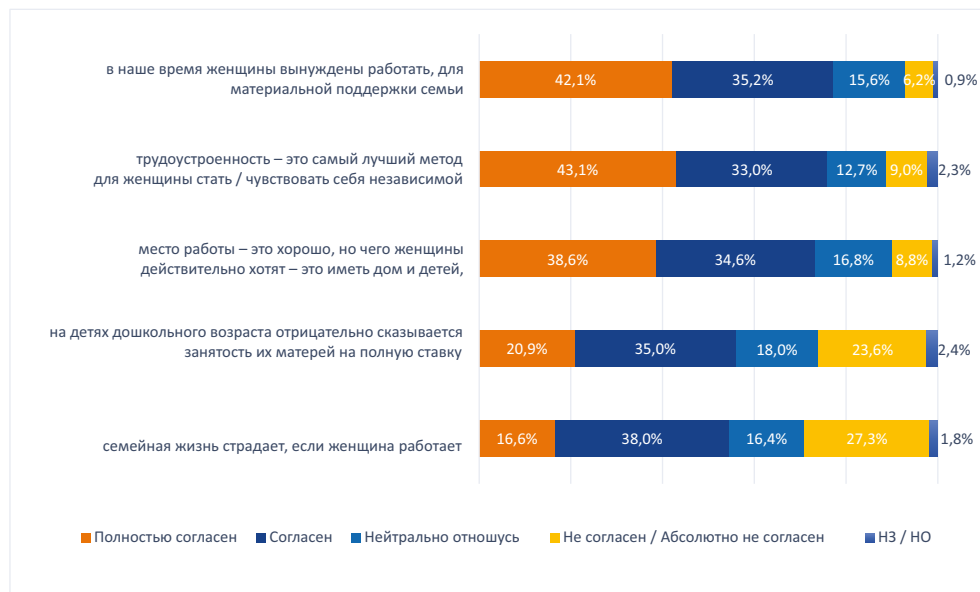
Мнения о применимости некоторых качеств к женщинам и мужчинам

Несмотря на распространенность мнения о специфичных гендерных ролях, отмечается сложный, а иногда и противоречивый характер общественного мнения об участии женщин в общественной, а точнее, внесемейной жизни. Для лучшего понимания мнения респондентов об отношении между женщиной и семьей, им был предложен перечень утверждений, с каждым из которых они должны были выразить степень своего согласия по шкале от 1 до 5. Результаты исследования показывают, что, с одной стороны, поддерживается «гендерная специфика», а с другой стороны, осознается необходимость трудовой интеграции женщин, не зависящей от их желания («женщины вынуждены работать, для материальной поддержки семьи» и «чего женщины действительно хотят – это иметь дом и детей»). Кроме того, считается, что трудовая занятость женщин отрицательно сказывается на благополучии детей и семьи в целом.

График б1.

Мнения относительно отношений между женщиной и семьей

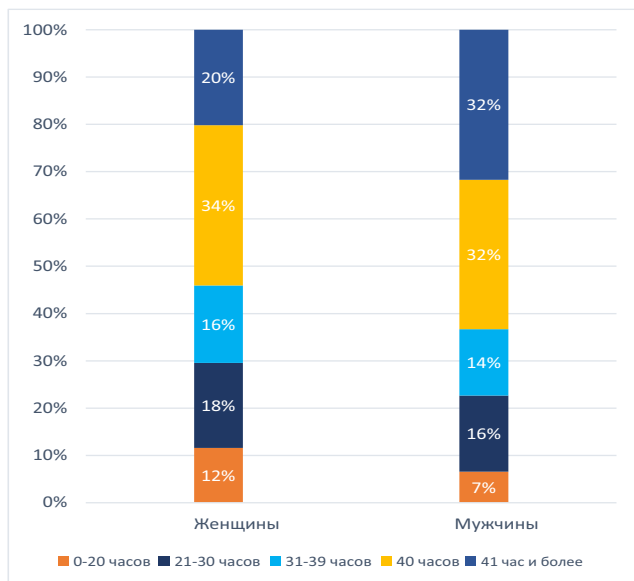
9.2. Профессиональная жизнь

Результаты опроса населения подтверждают, что женщины проводят в среднем меньше суточного времени на работе. На уровне всего населения средняя продолжительность рабочего дня женщины составляет 2,4 часа, а мужчины – 3,9 часа. В то же время было бы правильнее проводить это сравнение среди занятого населения (исключая из анализа безработных). В этом случае разрыв полностью исчезает (6,5 часа и 6,8 часа, соответственно).

Еще один момент, стоящий внимания, скорее всего, обусловлен совмещением личной жизни и работы. Рабочая неделя занятых женщин короче, чем у мужчин – 20% женщин и 32% мужчин работают более 40 часов в неделю. Однако, если учитывать только занятых респондентов, разрыв полностью исчезает (6,5 часа и 6,8 часа, соответственно). Это объясняется, скорее всего, двойными обязанностями женщин (совмещением личной жизни с работой).

График 62.

Продолжительность рабочей недели занятых женщин и мужчин

С другой стороны, женщины значительно больше времени проводят в домашних делах и заботятся о детях. Таким образом, «рабочий день» женщины примерно на два часа длиннее (11 часов по сравнению с 9 часами в случае мужчин). Один из основных видов деятельности – работа по дому – занимает большую часть суточного времени женщин, а именно 4,6 часа в случае всего женского населения и 3,8 часа в случае занятых женщин. Большая часть труда, осуществляемого в день мужчинами заключается в оплачиваемой работе (3,9 часа в случае общего мужского населения).

При анализе лишь занятого населения, продолжительность времени, отводимого оплачиваемой работе, почти одинакова для обоих полов, а различия во времени, отводимом домашним обязанностям и уходу за детьми, сохраняются. В результате, объем суточного времени, отводимого женщинами для основных видов деятельности, также примерно на два часа больше, чем в случае мужчин.

График 63.

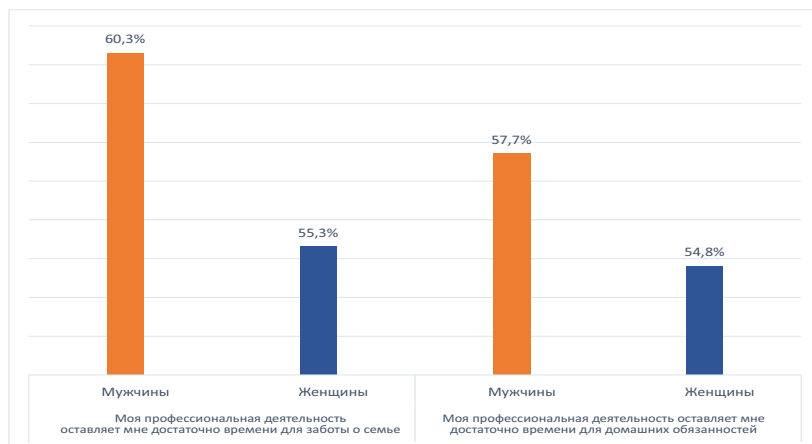
Среднее количество суточного времени, выделяемого мужчинами и женщинами для основных видов деятельности

На уровне представлений, население, по всей видимости, не осознает проблемы, связанные с совмещением работы и семьи, включая заботу о детях. Большинство женщин и мужчин утверждают, что оплачиваемая работа дает им достаточно времени для заботы о семье и доме. Несмотря на то, что женщины (независимо от статуса занятости) ежедневно уделяют больше времени основным видам деятельности, большинство респондентов обоих полов утверждают, что оплачиваемая работа не мешает им уделять достаточно времени семейным и домашним обязанностям.

График 64.

Совмещение оплачиваемой работы и заботы о семье

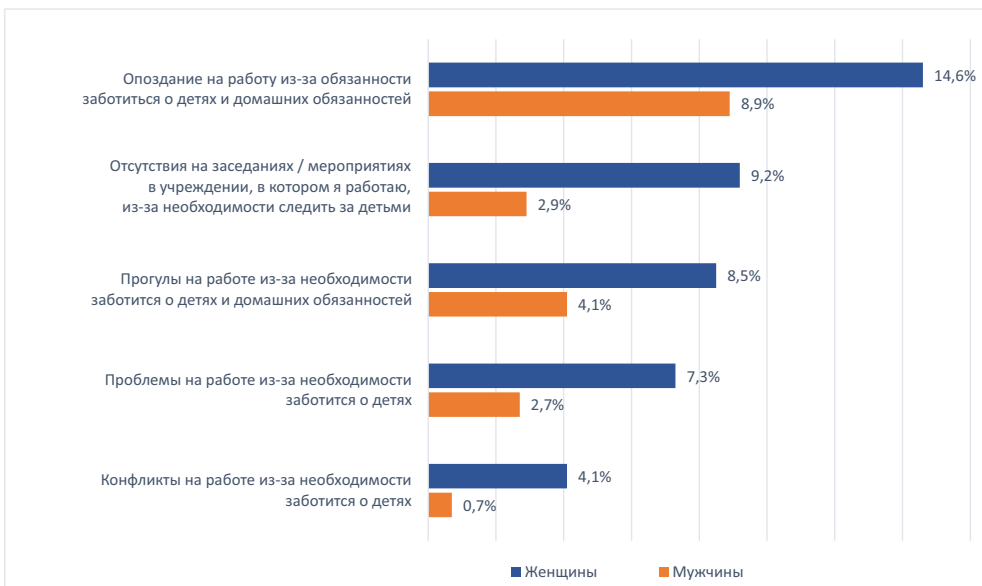

Говоря о распространенности проблем на рабочем месте, вызванных обязанностями, связанными с домом и детьми, существуют данные, свидетельствующие о том, что женщины намного чаще сталкиваются с ними. В течение четырех недель, предшествующих исследованию, 14,6% женщин и 8,9% мужчин из занятого населения случилось опоздать на работу из-за обязанностей, связанных с заботой о детях и доме. 8,5% женщин и 4,1% мужчин случилось отсутствовать на месте работы по тем же причинам. Вероятно, эти различия вызывают отмеченный ранее разрыв в среднем количестве времени, проводимом на работе. Так, женщины в три раза чаще отмечают, что им пришлось отказаться от участия в собрании / мероприятии на работе, что они столкнулись с какими-то трудностями или, даже, что у них возник конфликт на работе из-за той же причины – обязанность заботиться о детях.

График 65.

Распространенность проблем на работе, вызванных обязанностями, связанными с частной жизнью за последние 4 недели

В результате, почти в два раза большая доля женщин заявили, что у них на работе отношение к женщинам и мужчинам не равное (12,8% по сравнению с 7,3% мужчин). Определенная тенденция, подтверждающая, что женщины находятся в менее выгодном положении на работе по сравнению с мужчинами, проявляется в ответах на вопросы о конкретных про-

явлениях неравенства. Несмотря на то, что около 80% респондентов утверждают, что отношение к обоим полам справедливо, на приведенном ниже графике видно, что во всех формах неравенства, доля тех, кто считает, что в невыгодном положении находятся именно женщины выше. Неравенство женщин наиболее выражено в продвижении по службе, служебной аттестации, участии в разработке и принятии решений, и в доступе к возможностям профессионального развития.

График бб.

Кто находится в невыгодном положении на работе

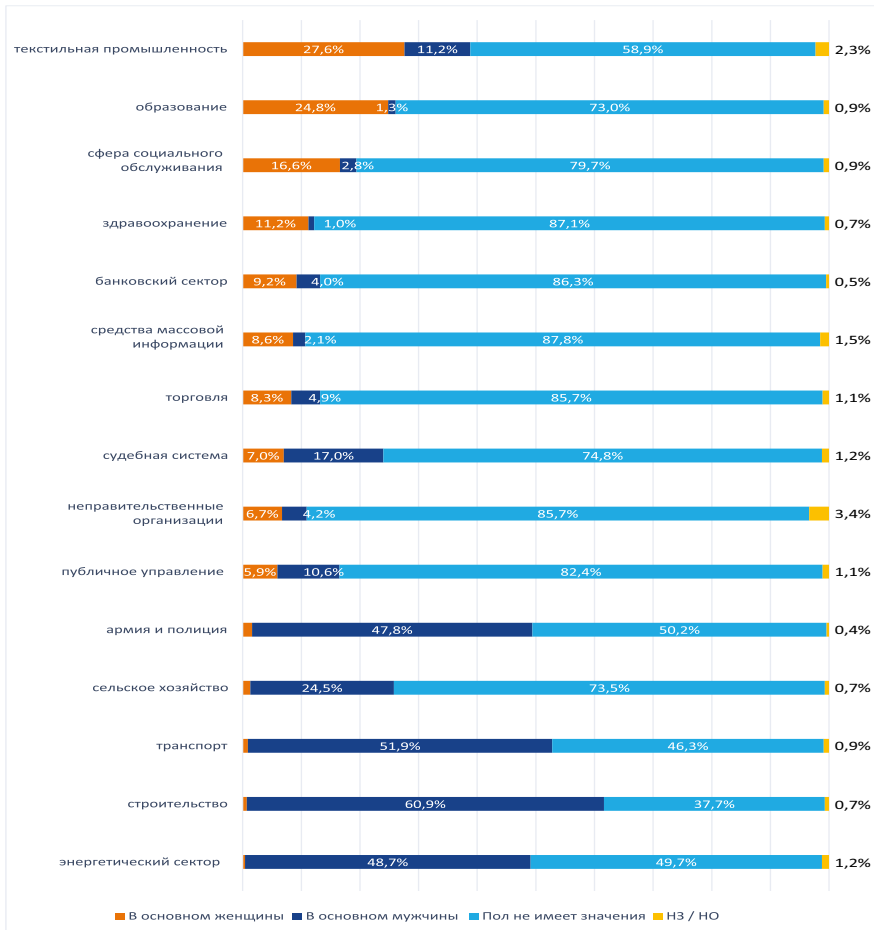

Гендерный разрыв в трудовой занятости тесно связан с представлениями о том, какой должна быть эта занятость. Примером могут служить мнения респондентов о том, кто именно – женщины или мужчины – должны работать в различных областях. Хотя большинство респондентов, как правило, не делают различий, доля тех, кто считает, что в таких сферах как текстильная промышленность, образование и социальное обслуживание должны работать преимущественно женщины, значительно превышает долю тех, кто считает, что это мужские сферы. Фактически эти сферы феминизированы, так как большинство работников в них – женщины. Области, в которых, по мнению многих респондентов, должны работать мужчины – это энергетика, строительство, транспорт, сельское хозяйство и вооруженные силы.

Общественные представления полностью соответствуют еще одной форме трудового неравенства – разрыву в оплате труда по половому признаку. Зарботная плата женщины в 2015 году составила лишь 87% от средней заработной платы мужчины. Респондентов спрашивали, за какую зарплату они согласились бы наняться на работу или сменить свое настоящее место работы. Средняя названная зарплата составляет 7588 лей. В то же время несоответствие между заработной платой, названной женщинами и мужчинами даже шире несоответствия, реально существующего на рынке труда. Так, средняя заработная плата, названная женщинами, составила 6659 леев, или 76% от средней заработной платы, названной мужчинами (8751 лей).

График 67.

Представления о том, представители какого пола должны работать в различных областях

9.3. Личная жизнь

Лишь 38,5% респондентов разделяют мнение о том, что работа по дому равноценна любой другой оплачиваемой работе.

Примечательно, что доля респондентов, считающих, что работа по дому равноценна другим видам труда, снизилась по сравнению с 2006 годом. В то же время, большинство респондентов не согласны с тем, что работа по дому легче других видов труда. Небольшой процент респондентов считают, что работа по дому – самый легкий из всех видов труда, и это мнение в основном связано с уровнем образования респондентов.

Еще одна особенность традиционных гендерных ролей связана с властью принимать решения в частной жизни. За женщинами, которым приписывается главная роль в управлении домашнего хозяйства, признается власть принимать решения в отношении семейных расходов. Они чаще мужчин отвечают за ежедневные покупки, а также за решения о семейных расходах.

График 68.

Мнения о характере работы по дому (процент согласившихся с утверждением)

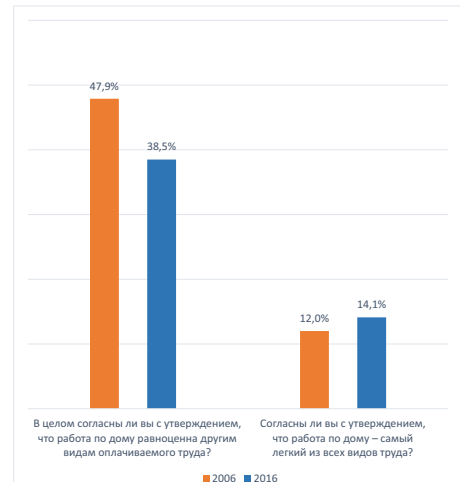
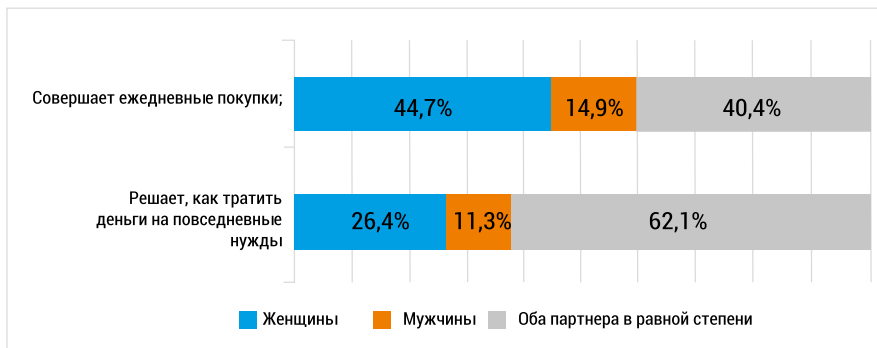

График 69.

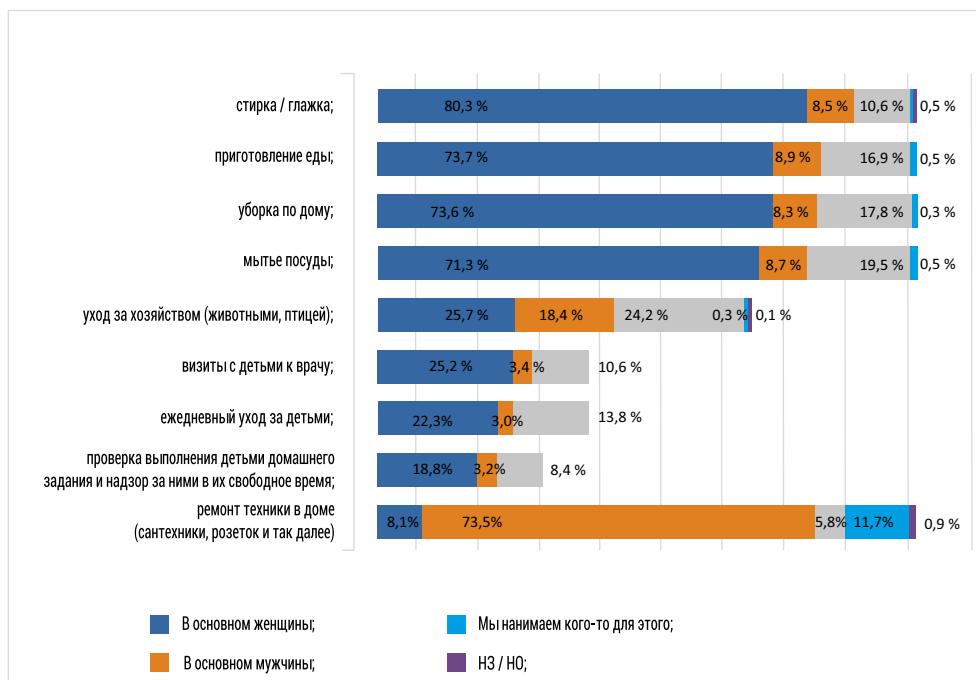
Мнения о том, кто должен принимать решения о денежных расходах на нужды домашнего хозяйства

Женщины обычно отвечают за работу по дому и уход за детьми. Ответственность за домашнее хозяйство лежит как на женщинах, так и на мужчинах. И только один вид деятельности – ремонт установок – в основном считается мужским делом.

График 70.

Мнения относительно работы, которую обычно выполняют женщины, и той, которую выполняют мужчины, в домохозяйствах респондентов

Хотя уход за детьми в значительной степени обеспечивается женщинами, большинство респондентов считают, что оба родителя должны в равной степени заботиться об образовании детей. По мнению респондентов, в воспитании мальчиков и девочек, акцент должен делаться на разные аспекты. Основными качествами, которые, по мнению большинства, должны воспитываться как в мальчиках, так и в девочках – это дисциплина, послушание, трудолюбие и порядок. Однако респонденты склонны считать, что для мальчиков упор следует делать на дисциплину и смелость, а для девочек – на трудолюбие и порядок. Таким образом, «специализация» полов происходит еще в раннем возрасте, путем прививания определенных качеств, считающихся специфичными для мальчиков или для девочек.

Таблица 15.

Мнения о наиболее важных качествах, которые необходимо прививать мальчикам и девочкам

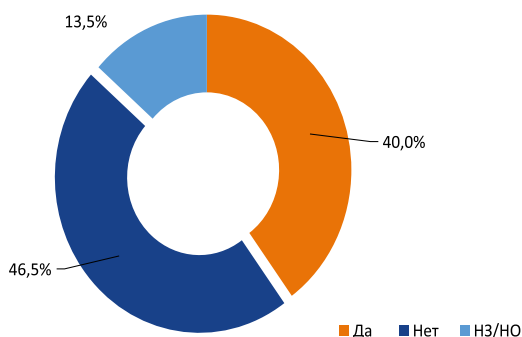
	Для мальчиков	Для девочек	Разница
дисциплина	65,8%	47,2%	18,6%
послушание / покладистость	28,0%	33,0%	-5,0%
трудолюбие	25,4%	39,9%	-14,5%
смелость	16,8%	3,3%	13,5%
порядок	10,5%	20,5%	-10,0%
терпение	8,4%	8,3%	0,1%
независимость	7,3%	6,4%	0,9%
отвага	7,1%	5,7%	1,4%
свобода выбора	5,2%	3,8%	1,4%
старательность	3,1%	8,1%	-5,0%
вежливость	2,2%	1,4%	0,8%
все	1,9%	1,8%	0,1%
креативность	1,9%	4,6%	-2,7%
дух соперничества	1,5%	1,4%	0,1%
ответственность	0,2%	0,3%	-0,1%
уравновешенность		0,6%	-0,6%

9.4. Насилие и дискриминация / девиантное поведение

В рамках исследования, респондентов попросили высказать свое мнение относительно присутствия в Молдове феномена гендерной дискриминации. Около 40% собеседников считают, что в Республике Молдова есть эта форма дискриминации. В большей пропорции признают существование этого явления женщины, жители городов, молодые люди в возрасте 18 – 29 лет, лица с высоким уровнем образования и социально-экономическим положением.

Значительные доли респондентов либо ощутили это явление на себе, либо были свидетелями того, как с ним столкнулся кто-то из их близкого окружения. Так, 12,5% сообщили, что они сталкивались с дискриминацией на улице, 8,8% – дома и 8,2% – на работе. Как женщины, так и мужчины чаще сообщали о случаях дискриминации на улице – 13% женщин и 11,9% мужчин. Женщины в больших пропорциях чем мужчины сообщали о дискриминации дома (12,3%) и на работе (10,3%). Мужчины сообщали о таких случаях в пропорции примерно 5%.

График 71.
Присутствие феномена гендерной дискриминации в Республике Молдова

Вербальное насилие является самой частой формой жестокого обращения дома, на работе или на улице. Так, 71,0% тех, кто сообщил о случаях насилия, подверглись ему на улице, где преобладает физическое насилие и гендерная дискриминация (20,0%). В семье чаще вербальное насилие (54,6%), за которым следуют дискриминация (24,9%) и физическое насилие (23,8%). Место работы также является средой, в которой часты проявления вербального насилия (47,1%), профессиональной дискриминации (35,5%) и гендерной дискриминации (30,6%).

График 72.

Место, где родственник / друг / знакомый столкнулся с проявлением дискриминации

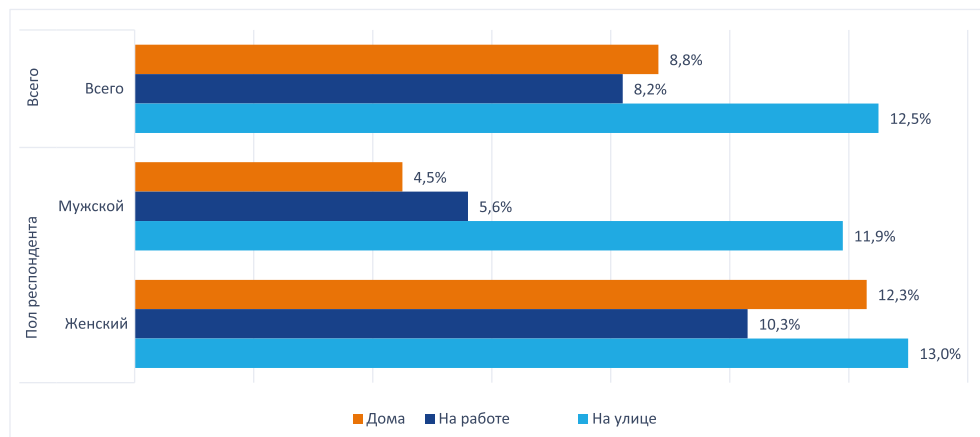

График 73.

Проявления дискриминации, с которыми столкнулся респондент или кто-то из его родственников / друзей / знакомых

Сексуальное домогательство, хотя не числится среди наиболее распространенных форм дискриминации, сообщается значительным числом респондентов, а 9,3% из них столкнулись с этим явлением на улице. Респондентам было предложено определить ситуации, которые можно считать сексуальным домогательством. В результате, 57,5% определили его как применение силы с целью принудить кого-то к сексуальным отношениям, 46% – как угрозы с целью принудить кого-то к сексуальным отношениям и 27% – как не позволенные объятия, неуместные прикосновения и предложение сексуальных отношений за вознаграждение. Примечательно, что каждый десятый респондент заявил, что неуместные взгляды можно считать сексуальным домогательством

График 74.

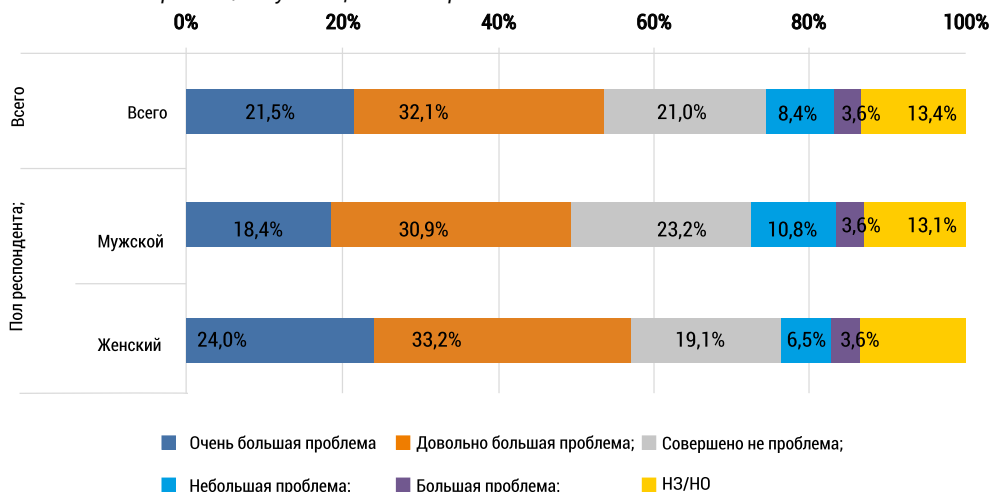
Ситуации, рассматриваемые как сексуальные домогательства

По всей видимости, сексуальное домогательство представляет собой актуальную проблему на работе. Более трех четвертей респондентов считают, что сексуальное домогательство на работе / в вузе является серьезной социальной проблемой. Эту проблему признают в больших пропорциях женщины, а также респонденты с высоким уровнем образования, жители городов, лица у которых есть дети до 4 лет, а также молодые люди в возрасте 18 – 29 лет.

График 75.

Мнения относительно того, является ли, в настоящее время, сексуальное домогательство на работе / в вузе социальной проблемой.

Несмотря на то, что большинство респондентов считают, что сексуальное домогательство должно быть наказуемо по закону и что оно оказывает негативное воздействие на профессиональную деятельность, есть и те, кто разделяет неадекватные представления об этом явлении. Так, 61,7% респондентов склонны считать, что в проявлении этого явления виновата сама жертва (которая, якобы, провоцирует домогательство своим поведением) или что жертвы домогательства преувеличивают случившееся (42,0%). Примечательно, что женщины более склонны считать, что жертвы сами провоцируют домогательство тем, как они одеваются, или своим поведением, и что сексуальных домогательств невозможно избежать в отношениях между начальником и подчиненным (студентом и профессором), а мужчины чаще утверждают, что жертвы домогательств часто преувеличивают.

График 76.

Отношение респондентов к сексуальным домогательствам

Значительные доли респондентов сообщают о случаях сексуального домогательства. Примерно 23,3% респондентов сообщили о случаях, когда кто-то бросал на них неприличные взгляды, 17% – о непристойных жестах, 14% – о шутках с сексуальным подтекстом, а 10% – о не позволенных прикосновениях или объятиях. Женщины чаще мужчин сообщали о неприличных взглядах, непристойных шутках и принуждении к сексуальным отношениям при помощи угроз. Мужчины чаще женщин сообщали о случаях, когда их целовали или обнимали без их согласия.

График 77.

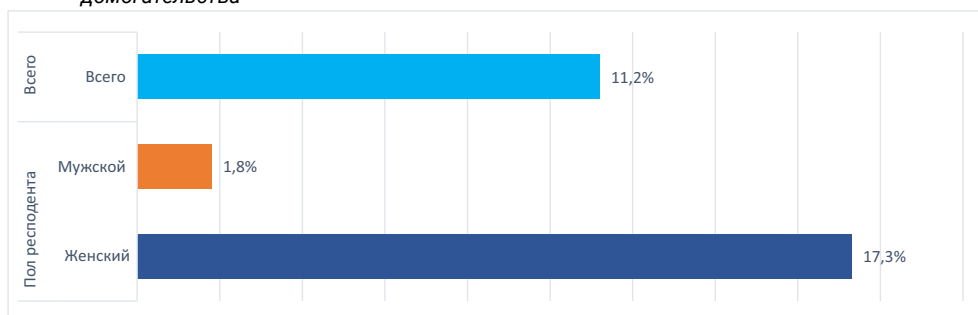
Случаи, когда респондент подвергся сексуальному домогательству со стороны мужчины / женщины

Действия с коннотацией сексуального домогательства чаще совершаются незнакомцами. Однако упоминались и случаи, в которых подобные действия совершались знакомыми, друзьями, коллегами по работе или соседями. Каждый десятый респондент, подвергшийся сексуальному домогательству, заявил, что он обратился за помощью для предотвращения или прекращения этих действий. Примечательно, что в большинстве случаев это женщины (17,3% по сравнению с 1,8% в случае мужчин). Также чаще обращались за помощью молодые люди в возрасте 18 – 29 лет.

График 78.

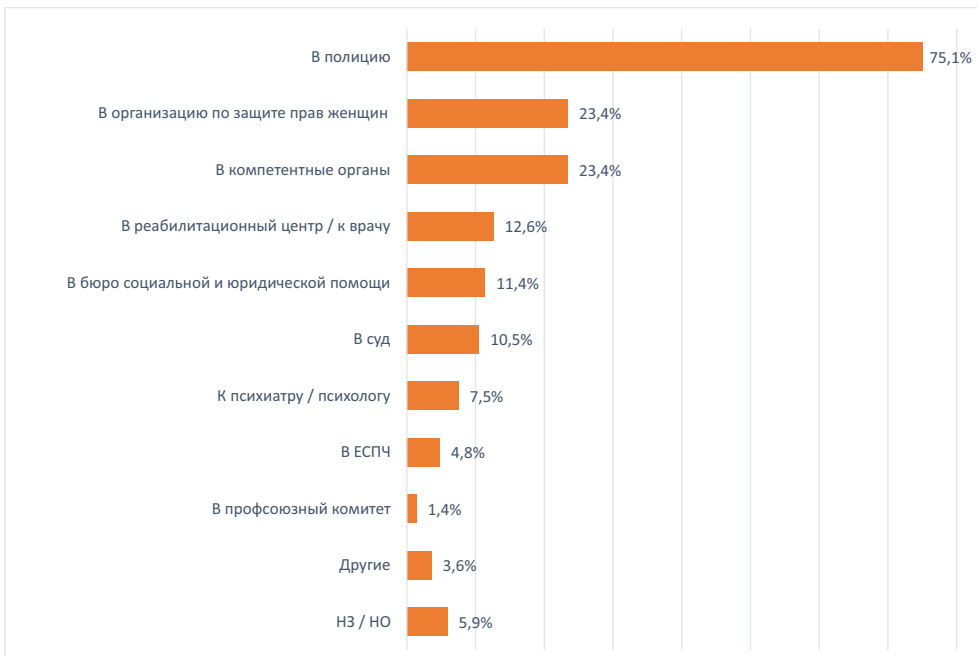
Случаи обращения за помощью для предотвращения или прекращения сексуального домогательства

Для борьбы с этим явлением, респонденты чаще всего обращались к кругу близких и знакомых, а не к государственным органам. Так, 22,3% обратились за помощью к супругу, 22,8% – кому-то из друзей, 13,5% – к кому-то из семьи, и лишь 18,6% обратились в полицию. Женщины чаще обращались к мужу (23,9%) и друзьям (24,3%). Лишь немногим более половины жертв сексуальной дискриминации или сексуальных домогательств заявили, что знают свои права в этой сфере. Три четверти респондентов считают, что полиция является основным источником помощи в случаях гендерной дискриминации или сексуальных домогательств, 23,4% считают, что следует обращаться к организациям, защищающим права женщин, НПО или к другим компетентным органам, а 12,6% обратились бы в реабилитационный центр / к врачу. Женщины скорее обратились бы в НПО, а мужчины – в суд.

График 79.

Куда респондент обратился бы за помощью для предотвращения или прекращения сексуального домогательства

Редактирование: Tipografia Pictografic

